

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д. И. ГУЛИА

З. Х. Авидзба

**МОДАЛЬНЫЕ АФФИКСЫ В ГЛАГОЛЕ
АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА**
(по данным всех абхазско-абазинских диалектов)

Научный редактор: д. филол. н., академик АНА
Л.П. Чкадуа

АБИГИ
Сухум – 2017

УДК 811.35
ББК 81.602. 1 Абх – 21
А 20

Серия «Научное наследие»

Редакционная коллегия:

Чкадуа Л.П. (отв. ред.), Авидзба В.Ш., Джонуа Б.Г.

Авидзба З. Х.

Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка (по данным всех абхазско-абазинских диалектов). Сухум, АБИГИ, 2017. – 160 с.

978-5-111-50-08017

Предлагаемая читателю книга представляет собой издание диссертационной работы известного государственного деятеля и ученого, ректора Абхазского государственного университета (1984-1988) З.Х. Авидзба. Исследование публикуется впервые.

Книга рассчитана на лингвистов, преподавателей вузов и школ, студентов.

© Авидзба З. Х. 2017

О ЗАУРЕ АВИДЗБА И ЕГО КНИГЕ

Абхазский и абазинский языки, как и все западнокавказские языки, обладают богатейшей морфологической структурой. Особым обилием морфологических категорий с их сложной парадигматической системой обладает глагол, что послужило стимулом для многочисленных исследований. Одним из таких исследований является работа Заура Хакиевича Авидзба «Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка», выполненная под руководством известного кавказоведа, академика К.В. Ломтатидзе и представленная к защите кандидатской диссертации.

Вопрос, ставший объектом исследования, является одним из значимых вопросов морфологии абхазского и абазинского языков. Речь идет о целой группе формантов, которые в специальной литературе не получили обстоятельного описания и не было определено их место в системе глагольной парадигматики.

Однако по охвату анализируемого материала, по решению поднятого вопроса, название работы не совсем соответствует сути работы. Она значительно шире, во-первых, в одинаковой мере исследуются диалектные образования абхазского и абазинского языков, во-вторых, им исследовались не только глагольные образования, но и другие части речи, в которых эти форманты реализованы. Объем изучаемого материала и сравнительно-сопоставительный характер анализа материала позволили мне переименовать работу из «Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка» в «Модальные аффиксы в глаголе абхазского и абазинского языков».

Заур Хакиевич Авидзба, к большому сожалению, эту работу не издал. Изданы ряд статей и автореферат. Вопрос, поднятый в диссертационной работе, актуален и сегодня, не только теоретически, но и практически,

особенно в плане орфографии. Он актуален не только для абхазского и абазинского языков, но и для других кавказских языков. О значимости результатов исследования свидетельствуют ссылки кавказоведов на изданные статьи и автореферат. Все это послужило поводом для издания работы в виде монографии.

Вся работа демонстрирует хорошее знание З.Х. Авидзба не только родного абхазского языка, но и абазинского. Регулярные поездки З.Х. Авидзба в районы, населенные абазинами, способствовали за очень короткий срок овладеть не только языком художественной литературы, но и диалектов.

Кропотливое изучение фактического материала позволило З. Х. Авидзба выявить функции и семантику каждого модального аффикса; определить парадигмы, входящие в сочетание с тем или иным аффиксом; установить материальные, функциональные, семантические параллели аффиксов, наблюдаемые в абхазско-абазинских диалектах, а также особенности каждого диалекта; дать некоторые сведения этимологического характера и истории развития модальных аффиксов.

Анализ фактического материала показал, что большинство из аффиксов полифункциональны. В зависимости от контекста, от языковой ситуации, с одной стороны, от семантико-грамматического значения глагольной и именной парадигмы, к которой присоединен аффикс, с другой стороны, они выступают в разных конкретных значениях, например, аффикс -х в парадигме *и́каиа́тцахт* «то он сделал» -х подчеркивает окончательность завершеного действия, в *и́каитцахуан* – многократность действия, а в обоих же парадигмах – легкий оттенок пренебрежительности.

Исследование Заура Хакиевича Авидзба показало, что большинство из изучаемых аффиксов не категориального характера. Они не в состоянии образовать форму, входящую в коррелирующую пару. Они не дают

словоформу, равную члену определенной парадигматической системы. Семантика их наслаивается на основное грамматическое значение парадигмы и тем самым конкретизирует ее в плане аспекта, временной и пространственной протяженности, в плане субъективной модальности.

Работа З.Х. Авидзба «Модальные аффиксы в глаголе абхазского и абазинского языков» является результатом всестороннего, углубленного, чрезвычайно кропотливого изучения каждого модального аффикса, сопровождаемого интересными и значимыми выводами для абхазско-абазинского языкознания.

Очень жаль, что Заур Хакиевич Авидзба не продолжил исследовательскую работу. Причиной является – болезнь глаз, которая беспокоила его с детства. Она помешала ему стать автором многих интересных работ, посвященных кавказским языкам.

Заур Хакиевич Авидзба родился 3 апреля 1937 г. в г. Сухуми. После завершения учебы в средней школе, поступил и окончил отделение кавказских языков филологического факультета ТГУ (1960). В 1960–1962 гг. был лектором Сухгоспединститута. Затем, закончив аспирантуру Института языкознания АН ГССР (1962–1965), он возвращается в Сухум и работает преподавателем абхазского языка в СГПИ им. А. М. Горького, затем ректором АГУ (1984–1988). Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук защитил в 1969 г. по теме «Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка». С 1969 г. З.Х. Авидзба работал в партийных органах: секретарем Сухумского горкома партии, первым секретарем Гудаутского райкома партии, заведующим отдела пропаганды и агитации Абхазского обкома, 2-м секретарем Сухумского горкома партии. Был председателем Абхазской организации общества «Знание».

Заур Хакиевич ушел из жизни 13 июля 2005 г. почти слепой. У каждого из нас бывают минуты разочарова-

ния, депрессии. Но стоит посмотреть на родных, близких, на друзей, вокруг себя, на небо, море, солнце, на буйную зелень садов... настроение сразу поднимается. Он, к сожалению, был лишен видеть воочию близких, воспринимать окружающую красоту. Но это не сказало на его характере: доброта, благожелательность, искренность, теплота, оптимизм были всегда с ним, остались при нем до конца жизни. Таким он остался и в нашей памяти.

Редколлегия сочла возможным передачу некоторых абазинских букв соответствующими абхазскими буквами.

Чкадуа Л.П.

д.филол.н., проф., академик АНА

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Л.П. Чкадуа. О Зауре Авидзба и его книге.....</i>	3
Введение.....	8
ГЛАВА I. МОДАЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ.....	12
а) инфинитные	12
б) финитно-инфинитные.....	13
ГЛАВА II. МОДАЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ.....	21
а) финитный.....	21
б) инфинитные.....	23
в) финитно-инфинитные.....	49
ВЫВОДЫ.....	146
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	151
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ.....	154
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	156
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ.....	158

ВВЕДЕНИЕ

Предметом настоящего исследования являются модальные аффиксы абхазского языка.

По вопросу о категории модальности, являющейся одной из важных языковых категорий, в современном языкознании нет единого, общеустановленного мнения.

В.В. Виноградовым модальность определяется как категория, выражающая отношение содержания речи к действительности, устанавливаемого говорящим лицом. Автор указывает, что названная категория в языках разных систем обнаруживается в разных формах. Отмечается тесная связь модальности с предикативностью¹. Некоторые исследователи полагают, что в выше приведенном определении дается чрезмерно широкое понятие категории модальности и считают ошибочным ее отождествление с предикативностью, ибо модальность может быть свойственна и словосочетанию². Л.С. Ермолаева указывает, что эти понятия (модальность предложения и модальность словосочетания) следует различать. «Есть, – пишет автор, – модальность, являющаяся признаком предложения (автор называет ее модальностью первого типа. – А.З.), и есть модальность, которая может быть свойственна также и словосочетанию» (называет модальностью второго типа. – А.З.). К модальности первого типа Л. С. Ермолаева относит модальность, выражаемую наклонениями, интонацией, порядком слов, модальными частицами, неличными формами глагола и конструкциями «модальный глагол + инфинитив», синонимичными наклонению, т.е.

¹ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Инст-та рус. яз. Т. 2. Изд. АН СССР. М.-Л., 1950. С. 42 и дальше; Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. 1954, №1. С. 16.

² Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955. С. 40.; Хлебникова И.Б. Сослагательное наклонение в современном английском языке. Л., 1958. С. 8-10.

средствами, входящими в состав сказуемого двусоставного предложения. К модальности второго типа автор относит модальность, выражаемую усилительными и потенциальными модальными словами.¹ Разрешению этой проблемы посвящен ряд специальных работ.² Однако, нельзя сказать, что вопрос о модальности предложения в науке о языке разрешен с достаточной полнотой. До сих пор не вполне ясен объем этой грамматической категории. Само определение категории модальности требует конкретизации и существенных уточнений.³ Трудность разрешения этих вопросов во многом определяется тем, что в разных языках имеются свои, специфические средства выражения этой грамматической категории. Эти последние в абхазском языке не уточнены. Поэтому, понятно, наше определение «модальные» аффиксы носит несколько условный характер. «Модальными» мы называем те аффиксы абхазского языка, которые не входят в спряжение глагола и в последнем используются для выражения разных модальных значений, обозначающих, как правило, признаки, свойственные наречиям, а также прилагательным. Чем, по всей вероятности, и объясняется тот факт, что в абхазском языке наречие и имя прилагательное представлены сравнительно бедно.

Несмотря на то, что в области изучения абхазского языка достигнуты определенные успехи (описаны

1 Ермолаева Л.С. К вопросу о соотношении модальности и предикативности // НДВШ. Серия «Филологические науки». 1963, №4. С. 119-120.

2 Ганич Д. Модальные функции вводных слов. – Киев, 1953; Бойко А. О модальных функциях вида в современном русском языке. – Л., 1953; Шабалина Б. К вопросу о выражении категории модальности в русском языке. – Л., 1955; Шапиро А.Б. Модальность и предикативность как признаки предложения в современном русском языке // НДШВ: Серия «Филологические науки», 1958, №4. С. 20-26 и др.

3 Распопов И.С. К вопросу о модальности предложения// Уч. зап. Благовещенского гос. пед. ин-та им. М.И. Калинина. Благовещенск, 1957. С. 182.

основные фонетические и грамматические особенности, монографически исследовано большинство его диалектов, многие грамматические категории), однако, ряд вопросов структуры абхазского языка еще не нашел в специальной литературе должного освещения. К числу этих последних относятся и модальные аффиксы.

Сведения по интересующему нас вопросу можно найти в работах исследователей абхазского языка: П.К. Услара, Н. Я. Марра, Ж. Дюмезиля, К. В. Ломтатидзе, А. Н. Генко и др.

П. К. Усларом глагольные формы, как например, с суффиксом -за (по Услару -з) квалифицируются как залоговые образования¹. Объем грамматической категории залога у Услара чрезмерно расширен. Это объясняется тем, что автор иначе толковал само понятие этой категории.

Некоторые аффиксы (-ла, -х, -цәа//тцәа, -за, -ркәа) специалистами абхазского и абазинского языков, как например, Ж. Дюмезилем², А.Н. Генко³, Г.П. Сердюченко⁴ определяются как видовые⁵. Вопрос категории вида в абхазской грамматической литературе не исследован⁶. Однако известно,⁷ что глагол абхазского языка не

¹ Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887. С. 137.

² Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (Morphologie). Paris, 1932.

³ Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 138-140.

⁴ Сердюченко Г.П. О категории глагольного вида в яфетических языках Западного Кавказа // Уч. зап. Кабардинского НИИ. Т. 2. – Нальчик, 1947. С. 143-155; Его же. Язык абазин. М., 1955. С. 191-200.

⁵ Следует отметить, что описание фактов и основные выводы, которые даются в вышеприведенных работах Г.П. Сердюченко совпадают с теми положениями, которые мы находим в работе А.Н. Генко «Абазинский язык». См.: с. 138-140.

⁶ Нами не имеется в виду статья Г.П. Сердюченко «О категории глагольного вида в яфетических языках Западного Кавказа», где эта проблема ставится, но не разрешается. См.: Уч. зап. Кабардинского НИИ. Т. 2. С. 143-155; См. его же. «Язык абазин». С. 191-200.

⁷ Чадуа Л.П. // Очерки по абхазскому языку (рукопись). С. 3-4.

имеет специальных морфологических средств, образующих определенную систему видовых различий. Но, несмотря на то, что абхазский язык не знает таких глагольных форм, которые противопоставлялись бы только по видовому признаку, абхазский глагол способен выразить как совершенный вид, так и несовершенный. Из вышеприведенных аффиксов, на наш взгляд, характер и значение вида длительного, повторяющегося могут выразить суффиксы -ла и -ркәа. Следует отметить, что функции некоторых аффиксов бывает трудно разграничить со значением формантов наклонений, вида, аспекта.

Настоящая работа ставит своей целью: по возможности полнее описать функции исследуемых в глаголе аффиксов; указать на их значение и в тех частях речи, где они еще употребляются; установить с какими из основных глагольных форм и образований они сочетаются и с какими нет; осветить диалектные особенности; указать на место (позицию) занимаемое в глаголе; установить, там, где это возможно, этимологию, осветить историю развития аффиксов. Эти вопросы в работе рассматриваются с учетом данных всех абхазско-абазинских диалектов (абжуйского, бзыбского, ашхарского и тапантского).

Материалом для нашего исследования служили произведения художественной литературы (как абхазского литературного языка, так и абазинского), материалы народного устно-поэтического творчества, тексты, приложенные к монографии К.В. Ломтатидзе «Тапантский диалект абхазского языка», «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов», тексты, приложенные к работе Х.С. Бгажба «Бзыбский диалект», а также наши записи абжуйской, бзыбской, ашхарской и тапантской речи.

ГЛАВА I

МОДАЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ:

а) инфинитные

Частица-префикс ау-

Вопросительная частица префикс ау-//оу-//у- (абх., бз.) ау- (ашх.) в абхазско-абазинских диалектах выступает с усилительно-подтвердительной функцией в значении вопросительной частицы «разве». В тапантском диалекте она нами не засвидетельствована. При соединяется частица ау – в виде префикса к инфинитным временным основам статических и динамических глаголов. Отмеченная частица употребляется только с глаголами изъявительного наклонения.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Амаџ зыршыа абз азоуп, ххэы афоит хэа иауыршы-хуа («А.Жэ.Р.», 148). «Змею убивают из-за языка, разве-же-ее-(в.) убивают за то, что она ест нашу пищу».

...хара ххацэа еилагазар, хара хәуеилагах («А.Жэ.Р.», 149). «Если наши мужья сошли с ума, разве-же-мы-сошли...».

б) в бзыбском диалекте:

Длышьталан, аха доуибахуаз (Х.Б. «Бз.д.», 343). «Он (ч.) погнался за ней (ж.), но разве-же-он-ее-догнал».

Ах дыз'пхэыс'ызгыы ауидыруз хэыш'ықәса хьчара дныикылт (Х.Б. «Бз.д.», 360). «И что она женщина князь разве-знал, он взял ее в пастухи на пять лет».

в) в ашхарском диалекте:

Аўа сауқаз, са Ерсакон сықап (с. Ст. Кув.). «Разве-я-был там, я в Эрасконе был».

Даганы дыкоуп, кара ибо даукаху (с. Апс.). «Он (ч.) сильно пьян, разве-же-он-есть (такой), чтоб что-нибудь видеть».

Материалы исследуемых диалектов показывают, что частица префикс – ау- чаще всего употребляется в сочетании с суффиксом -х, который в этих образованиях выступает с функцией усилительной частицы. Например: иауифахуа «разве-же он съест» и др.

Частица-префикс ау- ставится в глаголе непосредственно вслед за первым личным аффиксом.

б) финитно-инфинитные

Частица повторности (итератива) -еиҭа

Частица еиҭа – присоединяется к глаголам в качестве префикса и выступает в них со значением повторности – «опять». В абжуйском и бзыбском диалектах она имеет такие фонетические разновидности, как аита-, еита-, еҭа-, в ашхарском еите - еҭе- еиҭа- еҭы-, в тапантском же диалекте встречается в виде ата-//ыҭе-//аҭы-//еҭы.

Частица-префикс – еиҭа- употребляется во всех основных временных и глагольных формах.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...лымч зегь неизганы лыбжы еитанаикэлыргеит, аган давалаанза (В. К. «А.а.», 70). «Собрав все силы, она (ж.) - опять-окликнула-его (м.) до того, как он (ч.) за-вернул за угол». Абра сшаажэгаз сгэалашэоит, нас сыхдырра еитасцэызит (И.П. «А. Л.», 27). «Я помню, как вы меня сюда привезли, потом я-опять-потеряла сознание».

Дамеи еиҭанҭеиҭэан инеирххейт ... (И. П. «А.л.», 51).

«Дамеи опять-налил и протянул...»

б) в бзыбском диалекте:

Ибзиоуп, – ихэан, деитақәлит Цьамхэыхә... (Х.Б. «Бз.д.», 369). «Хорошо, – сказал Джамхух и опять – взобрался (на вершину бруса)».

Уи анакәха, уеиҭақәлахроуп (Х.Б. «Бз.д.», 369). «Если так, ты (м.) – еще раз-должен-залезть (ты-опять-должен-залезть)».

Дыхгылаз аз'ы ачара еиҭаруыхт... (Х.Б. «Бз.д.», 364). «Ради того, что юноша ожил опять устроили пир...».

б) в ашхарском диалекте:

Йхҭахаз амш ацыгәи алей ейҭейнйахт (К.Л. «Аш. д.». Т. 30, 7). «На третий день кошка и собака опять-встретились».

Үаҭцыхәан дейҭаарылсхын, пшьыџык еҭыйшьыхт (К. Л. «Аш. д.». Т. 53, 25). «После этого он (ч.) -опять-бросился-на-них и опять-убил четверых».

Йеҭаадықәлахын, ишейцыз ихҭахыуз ақыҭ аҕы йеҭааҭалыхт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 64, 9). «Опять-двинулись, вместе (как-были-вместе) опять-вышли в третье село».

в) в тапантском диалекте:

Дыҭагылын, аҕәри иркацат (К. Л. «Тап. д.». Т. 44, 14). «Он (ч.) опять-встал, вожжи встряхнул».

Йаҭыйыркацахын аҕәра, апхәыс датагIазәылҭцхын... (К. Л. «Тап. д.». Т. 44, 18). «Опять-встряхнул вожжи, женщина опять-вышла...».

Дабау ари, ужәыркәахгы йаҭайыжәхта,... («Абазаш.», 113). «Где он (ч.) сейчас опять-он-выпил-что ли...».

Частица – айҭа-//-ейҭа-//аҭа-, как отмечается в специальной литературе, употребляется часто в сочетании с аффиксом повторности -х¹. Таким образом, в отмеченных образованиях могут быть представлены два формальных признака, выражающих значение повторности, один (- айҭа-//-аҭа) в виде префикса, другой (-х) – суффикса².

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тбилиси, 1944. С. 188.

² В абазинских диалектах частица аҭа-//айҭа- в большинстве случаев встречаются в сочетании с суффиксом повторности -х.

Например:

Адырџагъ ейтасхәахүйейт: хара агәыргъаразы хацсытан, агәыргъараз ақәпарахь хцон... («Алаш.», № 3, 1964, С. 28). «Я опять-говорю: мы жили для радости, за радость шли на борьбу».

Саатыбжак ашьтахь дейтахынхәыхүйейт... («Алаш.», 1964, №3. С. 44). «Через полчаса он опять-вернется...».

Бейталагахма, ибымхәан хәа гьбасымхәазма? (с. Апсуа, ашх. д.). «Ты-опять-начала, разве я тебе не говорил, чтоб ты (ж.) не говорила то?».

Ақәа ейтаґақәахында! (с. Апсуа, ашх. д.). «Хоть-бы-опять-пошел дождь!»

Хазрайль игәы йасын, закгьи йымхәаўаґа ацсынч ґаґаґашьтиххыт (Т.Б. «А.а», 45, тап.д.). «Хазраилу стало обидно, он (м.) ничего не говоря опять-поднял ярмо».

Ўатцыхъван асовхоз адиректор Ныхә даґаґачважәахт («Абазаш.» 1, 120, тап. д.). После этого директор совхоза Нух опять-заговорил...»

Частица аиґа - в тапантском диалекте представлена в виде аґа -. Это объясняется тем, что компонент ай – частицы аиґа, передающей содержание взаимности и используемый в глаголе для образования категории взаимности, в тапантском языке представлен в виде а- срв. абж., бз., ашх.- ай-бабара и тап. а-бабара «видеться»¹.

Частица-префикс аиґа – ставится в глаголе непосредственно вслед за первым личным аффиксом. Она встречается и в начале слова, однако только в тех случаях, когда показателем прямого объекта и субъекта является префикс й//и еиґа-цейт «они опять пошли», ейта-рфейт «они опять съели», обе эти формы получены из й-ейтацейт (й-еиґа→сейт→ейтацейт) и

¹ Ломтатидзе К.В. Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимообуюдности) в абхазско-адыгских языках // ИКЯ. Т. XII. Тбилиси, 1960. С. 278; Ее же. Тапантский диалект ... С. 53.

й-ейтарфейт – й-ейтарфейт). Следует отметить, что параллельно употребляются и полные формы – йейтацейт, йейтарфейт. Рассматриваемая частица – айта – та же, и наречие – айта «опять».

Подтвердительно-усилительная частица-префикс - агь

Модально-волевая частица-префикс агь¹ может присоединиться ко всем основным глагольным формам (формам времени – финитного и инфинитного образования, наклонений, каузатива, потенциалиса, версии и др.) абхазского языка. Частица агь- подтверждает, усиливает, подчеркивает действие, выраженное в глаголе.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Бара, бара ибылшоит... иагьбылшоит, иагьбымчуп («Алаш.», 1958, № 2. 52). «Ты, ты (ж.) можешь... и-можешь, и-должна...». Ианбагьубжъеи уара ари («Алаш.», 1958, № 2, 13). «И-когда-только-ты (м.) – объездил эту (в.)...».

...аха ахэыцқэа еилыркаартэ егъызымхэазаап («Алаш.», № 2, 1958, 19). «Но так, чтобы ребята поняли он-видимо-и-не-смог-сказать».

б) в бзыбском диалекте: Иагьылхэот, дзыниаз, дзықэшэаз зегъы рхэара длалагеит (Х.Б. «Бз.д.», 343) – «И-сказав-это (и-сказала-то), начала рассказывать о том, что с ней было, что с ней случилось...».

– Уагыца, ари угылазар, узлаимаџеи (с. Абг.). « – Ты (м.) и-иди, чем ты (м.) ему поможешь, если будешь здесь стоять».

в) ашхарском диалекте:

Аўыт дырыщцари йеҳагы дыдрытхаџашан, дагь-

¹ Употребление частицы - агь в виде суффикса нами рассматривается в другой части работы.

раазушан... (К.Л. «Ашх. д.». Т. 71,19). – «Если бы он (ч.) пошел вместе с ними, они еще больше обеспечили бы его (ч.), и-воспитали бы / они-бы-и-воспитали-его (ч.).

Дыгъый(т), дыгъшэый(т), дыгъаай(т) йабагъы йабэйшыцэагъы рышыи иўхырныс илшони дќалейт (К.Л. «Ашх. д.». Т. 88, 13). «Он (ч.) и родился, и вырос (окреп), и пришел, чтобы отомстить за отца и братьев (со стороны отца), и он (м.) в состоянии это выполнить».

Закәи ауа ибжьо, ехъта сыгыцап, сгъаайхп (с. Ст. Кув.). – «Какое там расстояние, я сегодня и-пойду и-вернусь».

г) в тапантском диалекте:

– Сьзабзу игъсыжәит, игъсхәмарит (с. Эльб.). « – Пока я жив-и-пью, -и-веселюсь».

– Мухамад ипа дхъатца балахп-игъдынхит игъдапхит (с. Эльб.). «–Сын Мухамада настоящий мужчина – он-и-работает и-учится».

...– Игъдцәажәит, игъдчит (с. Эльб.) «... – он-и-говорит и-ест».

Исследуемая частица -агъ К.В. Ломтатидзе квалифицируется как подтверждающая¹. Г.П. Сердюченко полагает, что -гъ, присоединяясь к глаголам в виде префикса, выполняет в них функцию связи, например: Сара сынхит сыгъхъвмарит – «Я работаю и играю (веселюсь)². Однако здесь, как и во всех подобных случаях, основной функцией частицы агъ- является функция подтверждения, а не связи. Существует также мнение, что в тапантском и ашхарском диалектах, в отличие от абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка, частица -агъ с функцией подтверждения в виде префикса встречается исключительно в отрицательно-финитных формах³. Приведенные выше примеры, а также другие, имеющие

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 160-161, 231; Ее же Ашхарский диалект ... С. 184-185.

² Сердюченко Г.П. Язык абазин // Известия Академии педагогических наук РСФСР. Вып. 67. М., 1955. С. 232.

³ Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И. Гулиа. Т. 33-34. – Сухуми, 1963. С. 383.

еся у нас материалы, свидетельствуют об употреблении частицы -агь с отмеченной функцией и в положительных формах глаголов тапантского и ашхарского диалектов.

Как известно из специальной литературы, частица-префикс агь- как правило, употребляется в отрицательно-финитных образованиях глаголов тапантского и ашхарского диалектов. К. В. Ломтатидзе указывает, что частица агь- со значением подтверждения, как правило, употребляется (в виде префикса) в отрицательно-финитных формах глагола тапантского и ашхарского диалектов (в ашхарском под влиянием южных диалектов встречаются и параллельные формы без -агь), где наличие ее, – отмечает автор, – должно быть связано с влиянием кабардинского языка. В аналогичных случаях и в кабардинском нарастает подтвердительная частица *ġă*, являющаяся эквивалентом абхазско-абазинского (а)гь. Тапантское (а)гь - и кабардинское - *ġă*, – пишет далее автор, – подтвердительные частицы, имеющие функцию финитного аффикса¹.

А. Н. Генко отмечает, что употребление гьы- в отрицательных формах тапантского диалекта ныне стало обязательным (первоначально было факультативно). Автор считает, что в настоящее время частица агь- утратило свое усилительное значение – «ничуть не, нисколько не, совершенно не»². К сказанному, на наш взгляд, следует добавить, что частица-префикс агь- представлена всегда единственно в отрицательных формах, а не во всех случаях, как пишет автор.

Г. П. Сердюченко в статье «Абазинская фонетика» частицу -гь характеризует как префикс отрицания. Далее автор пишет, что под влиянием прогрессивной ассимиляции после отрицательного префикса гь- проис-

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 160-161, 231; Ее же. Ашхарский диалект ...С. 184-185.

² Генко А.Н. Абазинский язык. – М., 1955. С. 161.

ходит озвончение глагольных личных префиксов -с, -х, -шә, – соответственно в -з, -гI, -жә. Во-первых, частица-префикс -агь не является отрицательным префиксом, а аффиксом отрицания в абхазско-абазинских диалектах является -м; и во-вторых, озвончение приведенных автором личных префиксов происходит только в переходных глаголах, основа которых начинается на звонкую согласную и не под влиянием -гь – как пишет автор, а в результате регрессивной ассимиляции под влиянием звонкого согласно основы¹.

Позднее в другой работе «Язык абазин» Г. П. Сердюченко отказывается от этих своих ошибочных положений. Приводимая им характеристика функций частицы - гь в абазинских глаголах является повторением вышеприведенных положений из работ К.В. Ломтатидзе по тапантскому и ашхарскому диалектам, хотя автор и не счел нужным на них сослаться. Но есть другого рода непонятная ссылка на монографию К.В. Ломтатидзе «Тапантский диалект абхазского языка». В ней автор пытается приписать К. В. Ломтатидзе свои ошибочные положения, изложенные в статье «Абазинская фонетика» (они приведены выше)².

Частица-префикс агь- употребляется и в отрицательно-финитных формах глаголов тапантского и ашхарского диалектов. В этих образованиях представлены две частицы - агь, одна из которых (первая после личного аффикса) выражает значение подтверждения, вторая – функцию финитности, например, сгы-гь-цѳам – «я-и-не-пойду» и др.

¹ Ломтатидзе К.В. Некоторые замечания на работы проф. Г.П. Сердюченко по абазинскому языку // Труды АбНИИ им. акад. Н.Я. Марра. Т. XXIII. Сухуми, 1949. С. 165; Ее же. Категория переходности в абхазском глаголе // Известия ИЯИМК. Тбилиси, 1942. Т. 12. С. 10-11.

² Г.П. Сердюченко. Язык абазин. Известия Академии педагогических наук РСФСР. Вып. 67, М., 1955. С. 203.

В вышерассмотренных образованиях частица-префикс -агь ставится, как правило, непосредственно вслед за первым личным аффиксом. К. В. Ломтатидзе пишет, что в ашхарском диалекте имеют место случаи, когда -агь ставится и в самом начале слова, например, гы-сакəым «не я есть», гы-сыйныжəтыцхам «я не дочь великана». Автор считает, что в приведенных примерах перед частицей гы- должны были ожидать личный префикс и- по аналогии с глаголом и-ш-йакəу, в тапантском соответственно имеем ш-иакəыз и параллельную форму д-ш-иакəу. В связи с этим представляют интерес и формы, образуемые в тапантском диалекте частицей-префиксом (а)гь-: и-гь-сацхьит, и-читаю» и-гь-сəит «и-пишу», и-гь-дцəажəит «и-говорит» и др. Здесь, как и в рассмотренных выше случаях, когда гь- ставится перед показателем лица субъекта непереходного глагола, наращивается другой личный аффикс-и.

ГЛАВА II

МОДАЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ

а) **финитный**

Усилительно-подтвердительная частица ей-

Употребляется частица ей- в глаголе в виде суффикса. В абжуйском и бзыбском диалектах она представлена в виде – ей//ай//ый //е, в ашхарском – ти, спорадически как -и, в тапантском же в виде и-.

Используется с усилительно-подтвердительной функцией в значении частиц «же», «ведь»: дыкоупей «он (ч.) ведь здесь» (южно-абх.), дыкоупти «он (ч.) ведь здесь» (ашх.д.).¹

Рассматриваемая частица присоединяется к временным формам статических и динамических глаголов изъявительного наклонения финитного образования.²

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Агəхьаа бəабмырган, сзаманаза стəоупеи (с. Гуп).
« – Ты, (ж.) не беспокойся, я-ведь-хорошо-сизу».

– Абра дтəаней, дабаца? (с. Гуп). «– Он (ч.) ведь-сидел здесь, куда девался (куда пошел)?».

– Сыхəмартей, ура узгəаауеи? (с. Гуп). «– Я-ведь пошутил, ты (м.) чего обижаешься?»

б) в бзыбском диалекте:

Даапсаха дыкамзыи... (Х. Б. «Бз.д.», 333). «Он (ч.) ведь-был очень уставший...».

– У, уан дыпсындаз, агəыр ргəы иалатцаны иааргуанеи... (Х. Б. «Бз.д.», 346). «– Ой, умереть бы твоей (м.) матери, иголку ведь-приносят, приколов ее к груди...»

¹ Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект ... С. 205.

² Частица ей- присоединяется как к положительно-финитным, так и к отрицательно-финитным формам глаголов.

... ахэыхэқэа санырба, ипырны ицеитей, – ихэыт Цьамхэыхэ (Х. Б. «Бз.д.», 376). «... когда голуби увидели меня, они ведь-улетели, – сказал Джамхух».

в) в ашхарском диалекте:

– Аўи азыхэа Черкеск дцанти (с. Апсуа). «Из-за этого он (ч.) ведь-ездил в Черкесск».

– Аўи сара йасхэахьани¹ (с. Апсуа). «Я ему (м.) ведь–уже–говорил об этом».

– Аўи дафьнтэи (с. Апсуа). «– Ведь-он (ч.) делал то».

г) в тапанском диалекте:

– Ишцакэу, аўаа даъани (с. Эльб.). «– Как, он (ч.) – ведь-был там».

– Дўызнейни, дгўымбама? (с. Эльб.). «– Он (ч.) – ведь-к –тебе – приходил, ты его не видел?»

– Хгэашэ ўанафсўаз акьадыгэ сёкарагылани (с. Эльб.). «– Когда ты (м.) проходил мимо наших ворот, я-же-стоял во дворе».

Частица-суффикс ей- не употребляется в сочетании с вопросительными формами, в абжуйском и бзыбском диалектах не присоединяется также к формам будущих времен (буд. I, буд. II).

Суффикс ей- ставится в конце глагольного слова, после показателей времен и финитности: дцейт-ей «он (ч.) ведь пошел», дтэан-ей «он (ч.) ведь сидел» и др.).

Частица-суффикс ей- // ай- – в этом виде встречается в абжуйском и бзыбском диалектах ай→ей (под влиянием частичной регрессивной ассимиляции) генетически должно быть связывается с вопросительной частицей и-. В этом виде суффикс ей- употребляется в тапантском диалекте ай→ый→ и дўызнейн-и «он (ч.) ведь к тебе пришел». В ашхарском диалекте компонент -т частицы -ти, нужно полагать, является показателем финитности. Как отмечалось выше, частица -ей при-

¹ Появление в ашхарском диалекте, sporadически встречающихся форм на -и, должно быть связано с влиянием тапантского диалекта.

соединяется только к финитным формам глаголов. Интерес в связи с этим представляют отрицательно-вопросительные формы с вопросительной частицей -и. Эта последняя может выполнять здесь двоякую функцию, с одной стороны, функцию усилительно-подтвердительной частицы, т.е. функцию адекватную той, которую выполняет частица -ей (например, дуымкый? – 1) «ты (м.) его (ч.) не поймал?» и 2) «ты (м.) – же (ведь) – его (ч.) поймал»).

Подтверждением такому предположению служит и тот факт, что частица -ей не присоединяется (во всех абхазско-абазинских диалектах) к вопросительным формам глагола.

Для нас остается неясным генезис компонента -а частицы -ай.

б) инфинитные

Частица-суффикс -натцы

Посредством частицы-суффикса -натцы в абхазско-абазинских диалектах образуются глаголы, которые выражают такое действие или состояние, которое происходит в течение некоторого промежутка времени, впредь до наступления другого действия или состояния – буквально, значит «пока, до тех пор, пока». Например, стэанатцы – «пока я сижу». Рассматриваемые формы обозначают второстепенное действие или состояние при главном действии или состоянии, выраженном глаголом финитного образования; они не могут закончить предложения и о времени их можно говорить лишь относительно, ибо это последнее зависит от времени глагола, к которому они относятся.

Отмеченная частица -натцы в абжуйском и бзыбском диалектах абхазского языка имеет фонетические варианты: -натца, -натц. В калдахварском же подгово-

ре бзыбского диалекта она представлена шипяще-свистящим -тц', в виде натц'ы//натц'//натц'а.

К. Ломтатидзе (на материале тапантского и ашхарского диалектов) приводят следующие фонетические разновидности суффикса -натцы: -нтцкья//нтцакья//натцкяра (тап.), -натцык//-(аа)-нтцык // (р)-нытцык//нтцик//-нтцикьяра//-нзақыра//((аа)-нзкья // нзы -икья.

В указанных диалектах нами засвидетельствованы и такие формы, как: -нтцкяра//назыкяра//назкяра//назыкья (тап.), натцыкяра//нтцикяра//нтцикь//натцикь (ашх.).

А. Генко частицу -натцы (на материале тапантского диалекта) определяет, как наречный элемент полупредикативного значения, например, -йышэнатцыкья «до тех пор, пока оно не замерзло», йыубанатцыкья «до тех пор, пока не увидишь» и др.

Частица-суффикс -натцы может присоединяться к двум основам: 1) к чистой основе статического глагола и 2) как к чистой основе, так и к основе настоящего времени динамического глагола. К тому же в диалектах обнаруживаются некоторые особенности в ее употреблении.

а) Статические глаголы

Статическая форма глагола с суффиксом -натцы в абхазско-абазинских диалектах обозначает второстепенное состояние при главном действии или состоянии, выраженном сказуемым предложения (финитной формой глагола, к которой она относится). Он присоединяется, как отмечали выше, к чистой основе статического глагола и имеет значение «пока; до тех пор, пока».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...дысқэатцааит убри ах дейбганатцы, йара изейгьуп

(А.Жә.Р., С.115). «...пусть оставит он (ч.) меня в покое, этот князь, пока-цел-(есть), ему же лучше».

Амѡа сықанатцы, исцәыхәлеит (с. Гуп). «Пока-я-находился в пути (букв., на дороге)-стемнело».

в) в бзыбском диалекте:

Сара аоны сықанатцы, ура ақалақь ашқа уца (Х.Б. «Бз.д.», 197). «Пока-я-дома-есть, ты (м.) сходи в город».

Ари амал лара илызхоуп дықанатца (Х.Б. «Бз.д.», 197). «Этого богатства ей хватит на всю жизнь» (пока-она-жива)».

в) в ашхарском диалекте:

Сықанатцикьра ўгҕайла! (с. Апсуа). «Пока-я-нахожусь (дома) приходи!».

Ҳҫы сықанатцик сшәарыцун (с. Апсуа). «Пока-я-был у нас (дома) охотился».

Уқанцикь сгҕайлушт (с. Апсуа). «Пока-ты-находишься дома (букв., пока-ты-есть) я буду приходить».

г) в тапантском диалекте:

Сара СогІвум сығанатцкьара сайшыцаәқәа зымгІва збат (с. Эльб.) «Пока-я-был в Сухуме, я повидал всех своих братьев».

Черкеск сығантцкьара Кәбина шьардара ҫызкәабат (с. Эльб.). «Пока-я-был в Черкесске, много купался в Кубани».

Здесь следует отметить ту особенность, которая наблюдается в диалектах: в тапантском и ашхарском диалектах глаголы с основой, от которой могут быть образованы как статические, так и динамические глаголы (например, сгылап «я стою, но сгылаўейт «я встаю» и др.), после присоединения к ним частицы натцкьара образуют значения, относящиеся только к динамическим глаголам (например: дыцәанатцкьара «пока-он-(ч.)-заснет». ср. дыцәанатцы (абж., бз.) «пока-он (ч.)-спит и др.)

Анализ вышерассмотренных образований пока-

зывает, что статическая форма глагола с суффиксом -нацы, выступая со значением настоящего времени, обозначает второстепенное состояние, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием, или предшествующее ему. Выступая же со значением прошедшего времени обозначает второстепенное состояние, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием.

б) Динамические глаголы

Динамические глаголы с частицей-суффиксом -нацы обозначают второстепенное действие, при главном действии или состоянии, выраженном глаголом финитной формы.

В абхуйском и бзыбском диалектах, форма динамического глагола -нацы может иметь двоякое образование: 1) от чистой основы динамического глагола (без добавления каких-либо суффиксов) и 2) от основы настоящего времени того же глагола. Для тапантского и ашхарского же диалектов характерно только первое образование, т.е. частица-суффикс – натцкья(ра) присоединяется только к чистой основе динамического глагола.

В абхазско-абазинских диалектах в образованиях от чистой основы глагола выражается действие мгновенного аспекта, в образованиях же от основы настоящего времени (абж., бз.) – действие длительного или многократного аспекта. Как известно, в абхазском языке форма настоящего времени может быть использована для передачи также значения будущего. В этом последнем случае, указанные образования от основы настоящего-будущего времени выражают действие мгновенного аспекта.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Гәдиса Хьизан диацэажэонатцы, иеиелеихэеит (Ч. Ць. «Гә.Ш.», 71). «Пока-Гудиса разговаривал с Хизаном (пока-он-с-ним-разговаривал) он оделся».

Бадра амґы иххнатцы, сара сиыдгылан (с. Гуп).

«Пока Бадра попилил (пока-он-попилил-то) дрова я с ним работал (букв., я-с-ним-стоял)».

Даур иґы изэзэонатцы, иан ихэы лырхыиуеит (с. Гуп). «Пока Даур умывается (пока-он-умывается) его мать готовит ему еду».

б) в бзыбском диалекте:

Бзиа шәеибабауанатца, азә дышәиаишам (Х.Б. «Бз.д.», 197). «До тех пор, пока-вы-будете-любить-друг-друга, никто вас не одолеет».

Дц'анатцы иґаитцашаз избон (с. Мгудз.). «До того-как-пойти-он (ч.) думал, о том, что ему нужно сделать».

в) в ашхарском диалекте:

...Сәайантцик, итцыхәахә ашә абмыртґын, анахьыт ибтахьґ рзыу! – ихәан... К.Л. «Ашх.д.». Т. 4, 7).

«...До того, как-я приду-ты (ж.), последнюю дверь не открывай, с остальными делай, что хочешь! – сказал он...»

Шыкәса өежәихәба ихьтцынзакәра ашьхә дақәым-тцани аеқәа ихьчон (К.Л. «Ашх.д.» Т. 18, 20).

«До тех пор, пока-ему-не-исполнилось двадцать пять лет он, не спускаясь с гор, пас лошадей».

Иәкылсаантцык исфишт. (К.Л. «Ашх.д.». Т. 9, 24).

«До тех пор, пока не вылезут (дословно до того, как вылезут) буду есть».

г) в тапантском диалекте:

...ауи йалганатцкәра... ацхьарта хәыч ацны ўацхьара атахьып («Ч.р.» 128, 129). «Пока-ее (в.)-построят, ты должен учиться в маленькой школе».

Ауи ахатырла Заудин дґайхьзанатцыкәра йшь-тайтат (Т.Б. «А.а.» 45). «По этой причине он положил то, «до тех пор, пока-его-не догонит Заудин».

Ауи жәакласск дґалганатцкәра далрыцхьат («Аба-

заш», 104). «Она обучала его до тех пор, пока-он-не-окончил десять классов».

Анализ вышеприведенных форм показывает, что частица-суффикс -натцы, присоединяясь к чистой основе динамического глагола, придает ему, в зависимости от времени глагола, к которому он примыкает, значение аориста и будущего времени. Глагольная форма с суффиксом -натцы, выступая со значением аориста и будущего времени, обозначает второстепенное действие, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием.

Глагольная форма с частицей-суффиксом -натцы от основы настоящего времени динамических глаголов может иметь, в зависимости от глагола финитной формы, к которому она относится, значение настоящего несовершенного времени. Со значением настоящего времени отмеченные формы выступают, когда они обозначают второстепенное действие, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием, или же предшествующее ему. Значение прошедшего несовершенного времени, указанные образования приобретают, если они обозначают второстепенное действие, совершающееся одновременно с объясняемым действием или состоянием.

Таким образом, форма глагола с частицей-суффиксом -натцы из основных временных форм динамических глаголов абхазского языка выражает только настоящее, прошедшее несовершенное, аорист и будущие времена.

Следует отметить, что образования с частицей-суффиксом -натцы от чистой основы динамического глагола в абжуйском и бзыбском диалектах встречаются редко, обнаруживается тенденция к утрате его функции – выражения действия мгновенного аспекта. С этой последней функцией названных диалектах начинается употребляться суффикс -аанза (см. ниже).

Основанием для такого предположения служат: 1)

то, что в образованиях от чистой основы динамического глагола значение суффикса -натцы несколько затемнено и 2) от основы глаголов, которые могут образовывать как статические, так и динамические глаголы, после присоединения к ним частицы -натцы образуют значение, относящееся лишь к статическим глаголам (дтэанатцы). В абжуйском и бзыбском диалектах имеет только одно значение «пока он сидит», хотя мы вправе были бы ожидать и значение «пока он сядет» (см. выше) по аналогии с образованиями от чистой основы динамического глагола (например: дцанатцы «пока он (ч.) пойдет»).

Возникает вопрос, почему в тапантском диалекте от глаголов с основой, от которых образуются как статические, так и динамические глаголы, в противоположность абжуйскому и бзыбскому диалектам – образуются динамические глаголы. Это, нужно полагать, объясняется тем, что в тапантском диалекте нет другого элемента, выполнявшего адекватную функцию, в абжуйском и бзыбском же, как отмечали выше, с функцией выражения действия мгновенного аспекта выступает также и частица-суффикс -аанза, хотя частица -аанза и представлена в ашхарском диалекте, однако она в вышерассмотренном случае следует за тапантским, что должно быть, связано с влиянием последнего.

Со значением частицы -натцы в абхазско-абазинских диалектах выступает и префикс -нза, -за (тап.), употребляющийся в сочетании с обстоятельственным элементом ахь-//ақы//ъа. Указанный аффикс передает лишь одну из функций частицы -натцы – выражение действия длительного или многократного аспекта. Например, амџа сахьынзақәыз «пока-я -находился в дороге»; сахьынзақоз «пока-я-шел»; дахьынзато (ашх.д.) «пока-он-(ч.)-сидит»; дахьынзацәу «пока он (ч.) спит» (тап. д.).

Сложная частица-суффикс -натцы состоит из двух

компонентов -на и -тц. Из них тц- возможно тот же элемент, что является корнем самостоятельного слова атцра «проходить (о времени)»¹; например, часто употребляющееся выражение: аамта аума тцит «прошло очень много времени»; первый же компонент должно быть, связывается с превербом направления на- «туда» (например: а-на-ира «идти туда») букв., «туда проходить (о времени)». Возможно этот же элемент -н представлен в слове антцыра «долговечность, существование в продолжение длительного времени».

А.Н. Генко считает, что в тапантском диалекте элемент кьа(ра) является наречием со значением «по направлению к», срв. ахькала «по направлению к тому» (кат. вещей)². Компонент -ра, видимо, тот же, что имеем в масдаре (аца-ра «идти»), выступает так же, как формант будущего I времени глаголов инфинитного образования (ианысхэа-ра «когда-я-скажу-то»).

Частица-суффикс -ц(ы)цхьаза

Посредством присоединения частицы-суффикса -цыцхьаза в глаголе выражается такое действие, которое совершается в ряду однородных повторяющихся действий; значение суффикса -цыцхьаза можно передать наречием «каждый раз, как; всякий раз, как», например, сца-цыцхьаза «каждый раз, как-я-пойду». Отмеченная частица присоединяется к чистой основе динамических глаголов. Суффикс -цыцхьаза употребляется и с другими частями речи (см. подробно ниже).

В калдахварском подговоре бзыбского диалекта суффикс -цыцхьаза представлен с шипяще-свистящими ц' и з' - ц'ыцхьаз'а. В указанном же диалекте рассматриваемая частица встречается и в виде - ц'ыхаз'а³.

В специальной литературе установлено, что частица

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С.151.

² Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 151.

³ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 205.

- цыцхъаза в тапантском и ашхарском диалектах представлена в виде - пхъаза //ипхъаза¹.

А.Н. Генко суффикс – пх'аза (на материале тапантского диалекта) квалифицирует как наречный элемент².

Глагольная форма с частицей-суффиксом -цыцхъаза подобно образованиям с суффиксами -натцы, -аанза (см. ниже) не имеет самостоятельного значения времени и связана с глаголом финитной формы.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...ацъықәреи стаххацыпхъаза жәык лкажъны, ишьны ацәа стиуеит. (А.Жә.Р., 149). «...каждый раз, как захочу кукурузу, одну корову зарезав продаю шкуру».

Дызбацыпхъаза цъара дыццакуеит. (с.Гуп). «Каждый раз, как-я-его (ч.) -вижу, он (ч.) куда-то торопится».

в) в бзыбском диалекте:

...ипхъәыс илеихәацпхъаза, лнапы аргъежъны дыгъы-дылкалуан (Х.Б. «Бз.д.», 337). «...каждый раз, когда-он-то-говорил своей жене, повертев рукой (вокруг него), обнимала его».

Арпыз'беи апхъыз'бей рыбақәа еихәацшыц'пхъаз'а рхафы рхаччауан (Х.Б. «Бз.д.», 198). «Каждый раз, как юноша и девушка встречались взглядами, их лица сияли».

в) в ашхарском диалекте:

Апхъәыс акы́ка даъапхъазагъ дк̄а́ўан: «сыбхъәарёт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 7,18). «Каждый раз, как женщина тянула сосок (каждый раз, как она (ч.) тянула-то (в.) он кричал: «ты меня задушила...».

Муса дызбапхъаза: «хәы узымние?» – ихәуй (с. Апсуа). «Каждый раз, как-я-встречаю (букв., каждый раз, как-я-его-вижу) Мусу, он мне говорит «почему не заходишь к нам?».

г) в тапантском диалекте:

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 151.

² Там же.

Ауи асаби игызбжбы йаапцхьаза рытца-рытца иеы ирыџуан (Т. Б. «А. а.», 21). «Каждый раз, как-он-слышал стон ребенка, он поторапливал своего коня...».

Ичпарызйа, игэы аџэсырпацхьазагы йыжэуан («Абазаш.» 1, 10). «Что же ему осталось делать, каждый раз, как-я-его (м.) -разозлю, он пил».

Арат ашьбақәа збацхьаза, рытца-рытца срайлахид (с. Кв.). «Каждый раз, как-я вижу эти горы, они мне все больше и больше нравятся».

Анализ вышеприведенных образований показывает, что глаголы с частицей-суффиксом - цыцхьаза могут сочетаться только с теми глаголами финитной формы, которые стоят в настоящем или прошедшем несовершенном временах, т.е. с теми временными формами, которые выражают действие длительного или многократного аспекта.

С глаголами же, стоящими в прошедшем неопределенном, давно прошедшем упреждающем и будущем временах, отмеченные формы не употребляются.¹ Выше было указано, что глаголы с частицей-суффиксом -цыцхьаза не имеют самостоятельного значения времени, и, что время, выражаемое ими зависит от времени глагола финитной формы, к которому они относятся. Таким образом, из сказанного следует, что глаголы с суффиксом – цыцхьаза из временных форм динамических глаголов абхазского языка могут выражать лишь настоящее и прошедшее несовершенное времена. И это естественно, ибо глаголы с суффиксом -цыцхьаза выражают такое действие, которое совершается неоднократно.

Как указывалось, выше, частица-суффикс -цыцхьаза является общей для глагола и других частей речи.

К. В. Ломтатидзе в своих работах по тапантскому и ашхарскому диалектам отмечает, что частица -цхьаза встречается также с именами, например: хьвыц-ицхьаза «каждый волос»; хэаша-цхьаза «каждую пят-

ницу» и т.д.¹

Исследуемый материал свидетельствует, что суффикс – цыцхьаза со значением «каждый (-ая, -ое)» употребляется в именах существительных, прилагательных, местоимениях и числительных абхазского языка.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Қытак аҕны игылоит хҕык-цшьҕык аҕәышцәа, убас қытацыцхьаза игылауа (А. Жә. Р., 143). «В каждом селе рождаются трое-четверо умных, так в каждом селе рождающиеся».

б) в бзыбском диалекте:

...шәхамс'цыцхьаза дылархәазуа ақыта дрыларгаразы... (Х.Б. «Бз. д.». 327). «...для того, чтобы пронести его (ч.) сквозь село, протаскивая его через порог каждой-двери ...»

в) в ашхарском диалекте:

...ихъзы́ даакәхан шыжьымтәпцхьаза арба ақәт ргҕадаҕы ахык икқәаз какак дрыкәта ақыт ҕада дыхәмараншыта (К. Л. «Ашх. д.». Т. 54, 20). «...Оставшись один, он каждое-утро гарцевал в поле, возле села, на одной из трех, пойманных им, лошадей».

г) в тапантском диалекте:

Ҳара ҳацкәын зазәипцхьаза намыцата аҕҕы йықәшәын («Абазаш.», I, 150). «На каждого из наших приходилось по восемь немцев...»

Частица суффикс-цыцхьаза (бз. -ц'пх'аз'а) по своему составу сложная, состоит из двух компонентов -ц и -пхьаза. К. В. Ломтатидзе полагает, что элемент ц- здесь выражает совместность, а компонент - пхьаза происходит от глагола –пхьазара «считать»². Компонент -ц должен увязываться с аффиксом «совместности» -ц // -ц' (бз.) (например, уи-ц-ца «иди ты (м.) вместе с ним»),

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 166; Ашхарский диалект... С. 205.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект...С. 166.

потому, что рассматриваемая глагольная форма с суффиксом – цыцхъаза обозначает всегда такое действие, которое происходит одновременно (наряду) с другим, объясняемым действием или состоянием.

Остается неясной для нас этимология компонента -и частицы -ипхъаза, фонетической разновидности тапантского -пхъаза.

Частица-суффикс -аанза

Посредством присоединения частицы-суффикса -аанза (абж. бз.), -гIанза//-аанза (ашх.) в глаголе абжуйского, бзыбского и ашхарского диалектов выражается такое действие, которое является пределом для другого действия или состояния (букв., знач. «до того, как, например, сцаанза «до того, как я пойду»). Отмеченная частица в тапантском диалекте не встречается. Частица-суффикс -аанза присоединяется к чистой основе динамических глаголов.

В специальной литературе устанавливается, что частица – аанза присоединяется к инфинитной основе глагола, а не к формам разных времен. Отмечается также, что частица эта по своему содержанию вполне аналогична частице-суффиксу -натцы¹.

Форма глагола с суффиксом -аанза не имеет самостоятельного значения времени. Об этом последнем можно говорить лишь относительно, ибо время, выражаемое ею, находится в зависимости от времени глагола финитной формы, к которому она относится.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Асида лхатца даанза ѳатцак ымѳазакэа дыцшын

¹ Вследствие редукции корневого -й- (аа-й-ра) «приходить») и его выпадения произошло слияние аа- преверба направления и элемента аа- частицы аанза: даа-й-аанза→ даанза.

(Шь.А. «Ашәахста», 122). «Асида не села есть до тех пор, пока не пришел ее муж».

Саби сабдыуи аурыжьаанза аоныка сгәрларым (Шь.А. «Ашәахста», 128). «Я не вернусь домой до тех пор, пока – не освободят моего отца и дедушку».

Аха сҕахы иаазгаанза иршәны икасыжьуеит (Шь.А. «Ашәахста», 128). «Но, до того, как – поднести ко рту я бросаю ее (в.)».

в) в бзыбском диалекте:

Итабуп исз'ууз, уаала аоныка, уц'аанза ухы зланыкәугаша устоит (Х.Б. «Бз.д.», 316). «Спасибо за то, что ты (м.) мне сделал, пойдем домой, я тебе дам то, чем ты (м.) будешь себя содержать до тех пор, пока-не-умрешь (до того, как умрешь).

Дцәажәаанза агаз'гы дкәыңәоуп (Х.Б. «Бз.д.», 386). «До тех пор, пока-не-заговорит, и дурак умен» (до того, как-заговорит).

Ғымтзақәа зыгь изыцшын ашә дындәылтцаанза (с. Абг.). «Все молча ждали до тех пор, пока он-не-вышел (букв., до того, как он вышел) из двери».

в) в ашхарском диалекте:

Бцаанза аоны ейлых! (с. Ст.Кув.). «До того, как-ты (ж.) уйдешь, прибери дом».

– Уара үгIайгIанза ара стазушма? (с. Ст.Кув.). « – Что мне сидеть здесь до тех пор, пока-ты- (м.) -придешь?».

Амра гIатцыкрытцIанза ханхун (с. Апсуа). «Мы работали до тех пор, пока-не-взошло (до того, как-взошло) солнце».

Вышерассмотренные образования могут выражать, как отмечали выше, в зависимости от времени глагола, к которому они относятся, прошедшее и будущее времена. Форма глагола с частицей-суффиксом -аанза приобретает значение будущего времени, если объясняемое действие стоит в форме настоящего или будущего времен. Выступая же со знанием прошедшего времени, обозначает второстепенное действие, проис-

ходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием. Образования с суффиксом -аанза не выражают настоящего времени и это понятно, ибо формой настоящего времени трудно выразить такое действие, которое являлось бы пределом для другого.

Элемент -нза суффикса -аанза // гІанза, как известно, выступает в качестве последнего со значением «до», присоединяется главным образом, к именам существительным и местоимениям¹, например: Ақәа-нза «до Сухума», афны-нза «до дома», уа-нза «до этого» и др. Это же -нза с указанным значением, употребляется в глаголах в виде префикса, как правило, в сочетании с обстоятельственными элементами ба-, -ахь, например, уаба-? «куда ты идешь? (дословно, до каких пор ты идешь?)», уаба-нза-қаз «до каких пор ты (м.) был там?» и др.

В специальной литературе существует мнение, что послелог -нза восходит к слову аназара «достигать». Предполагается, что в тапантском диалекте в значении послелога начала выступать основа глагола -за, в южных же диалектах – абжуйском и бзыбском основа вместе с превербом направления -на в виде -н(а)за². Компонент -аа частицы-суффикса -аанза, здесь выступает со значением слова «время». Нужно полагать, это тоже -аа, что имеем в таких наречных образованиях, как -з-аа «пораньше, прежде», дара р-аа-н «в их время», интцгІа-н (ашх.) «в то время, когда прошло» и др., где -аа – употребляется с функцией выражения временного значения. Элемент -аа – генетически увязывается с основой слова – аа-мта «время». Частица-суффикс -аанза буквально означает «до времени».

¹ Послелог нза- может сочетаться также с послелогом к(а)-, кны, например, азакны-нза «до реки» и др., при этом послелог -к(а) оформляется притяжательным аффиксом.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект. Тбилиси, 1944. С. 118.

Частица-суффикс -ижътей

Частица-суффикс -ижътей присоединяется к инфинитивным временным основам¹. Посредством присоединения ее в глаголе выражается тот промежуток времени, который предшествует действию глагола финитной формы (к которому рассматриваемая глагольная форма относится).

Отмеченная частица выделяется А. Н. Генко в тапантском диалекте (ижътара «с тех пор, как»), автор определяет ее как наречный элемент, образующий причастия полупредикативного значения, например: сцыйжътара «с тех пор, как я пошел»; сцайыжътара «с тех пор, как я иду»²

Частица-суффикс, ижътей в абжуйском и бзыбском диалектах имеет фонетические разновидности: – ижъте // – ишьте / – ишьтеи / – ижътеи.

Частица -ижътеи в абхазско-абазинских диалектах употребляется только с глаголами изъявительного наклонения³.

а) в абжуйском диалекте: Шыкэсык аума итцуа лара дыцшижътей! (В. К. «А.а.», 94).

«Разве только год прошел с тех пор, как – она – ждет!».

...абыржэ ейцш агэагъра лыманы д́камлацыт ари ауафы ифы дылбазижътеи (В. К. «А.а.», 7). «...с тех пор, как – она (ж.) – увидела его, с этим человеком она еще не была такой решительной как сейчас».

б) в бзыбском диалекте:

Оымш т́оум зкъы манат истейшьтей (Х. Б. «Бз.д.», 339). «Двух дней не прошло с тех пор, как я ему (м.) – дал тысячу рублей...».

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект. С. 155-156; Ашхарский диалект ...С. 170.

² Генко А.Н. Абазинский язык. С. 152.

³ Частица-суффикс -ижътей не присоединяется к временным основам буд. I и буд. II времен.

Абри аҕара иагыҕеанбеипсах, пхэыс дааигеижьҕеи? (с. Абг.). «И когда только он изменился на столько, с тех пор, как – женился?».

в) в ашхарском диалекте:

Ачкэын ихәейт: ухабар рхәбизышьтара картцани исаўан аўарса сагызыайамызт (К. Л. «Ашх. д.» Т. 19, 12). «Мальчик сказал: с тех пор, как – рассказывают тебе-я слышу давно, но не смог прийти».

Арра сҕайзшьтара акәи ари атзы ансыргыла (с.Апс.) «Этот дом я построил с тех пор, как-приехал из армии».

г) в тапантском диалекте:

Атдыхъәаза рейкәара дыцишьтари цысыкәша цейт (К.Л. «Тап. д.». Т. 32, 18). «С тех пор, как-он-путешествовал, прошло шесть лет».

Дгҕазгышьтара йакәым закы гыйзысымхат, сабажә йацшта дызгҕазат (К.Л. «Тап.д.» Т. 35, 14). «С тех пор, как-я-его (ч) привел, ничего плохого ему не сделал, смотрю за ним как за своим старым отцом».

Форма глагола с суффиксом -ижьҕей может образовывать вопросительную форму в южно-абхазских диалектах лишь посредством частицы -у, в тапантском же -и, например: пхэыс дааигеижьҕей! «с тех пор, как он (м.) женился?», ашьхә уцижьҕ-и? (с. Индж.) «с тех пор, как поехал в горы?» и др.

В ашхарском диалекте отмеченные образования нами не засвидетельствованы.

Частица -ижьҕей может быть употреблена также со значением «еще когда» (давно)¹.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Амхы тагалара халгеижьҕеи! (с. Гуп). «Еще когда-мы-закончили уборку урожая!».

б) в бзыбском диалекте:

Җаиналеижьҕеи... иагыҕхаштхьеит (с. Абг.). «Еще когда-мы помирились... даже забыли об этом!».

¹ Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 67.

в) в ашхарском диалекте:

Аўи дгҀайзшьтара! (с. Апс.) «Еще когда-он-(ч.)-приехал!».

г) в тапантском диалекте:

Аўи ашьа гҀайишьтара! (с. Эльб.). «Еще когда пришло его письмо!».

Частица -ижьтей употребляется также и с именами, однако только с теми, которые образованы от наречий времени. В указанных образованиях обозначает, как и в глаголе, на исходный, отправленный момент того или иного действия или состояния.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Уабаныкәуа, уара, иацыижьтей сызуыцшуп (с. Гуп). «Где ты (м.) ходишь, я тебя (м.) жду-со-вчерашнего дня».

б) бзыбском диалекте:

Иацыижьтей саҀуп, аха агьалцом (с. Абг.). «Со вчерашнего дня я занимаюсь этим, но ничего не выходит».

в) в ашхарском диалекте:

Иахьтәазшьтара(к) ақәа гҀақәуи (с. Ст. Кув.). «Сегодня целый день идет дождь».

г) в тапантском диалекте:

Йахьишьтара Кәбина ала кәылтд (с.Эльб.) «Со вчерашней ночи Кубань разлилась (букв., глаза вылезли).

Частица-суффикс -ижьтей по своему составу сложная, состоит на трех компонентах -и, -шьта, -и. В специальной литературе высказано предположение о генетической связи частицы ишьта со словом ашьта «след»¹. С этим последним увязывается компонент -шьта. Каково происхождение элементов -и и -и остается неясным. Форма -ижьтей, должно быть, озвонченная фонетическая разновидность -ишьтей. Тогда возникает вопрос, какой же элемент озвончил фонему

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 165-166.

-шь? Объяснить это нам помогают данные ашхарского диалекта, где рассматриваемая частица представлена в виде – изшьтара // изышьтара. В приведенной форме ашхарского диалекта, нам думается, сохранился более древний, общий для всех абхазо-абазинских диалектов, вид исследуемой частицы – ижьтей. В результате фонетических изменений, ассимиляции и слияния, и-з-ы-шьтара > из-шьтара > и-жь-шьтара > и-жьтара > ижьтара > ижьта в абжуйском, бзыбском и тапантском диалектах этот аффикс приобрел форму – ижьтеи. Разновидность -шьтей, на наш взгляд, так же восходит к форме и-з-ы-шьтара (и-з-ы-шьтара > и-з-шьтара > и-с-шьтара > и-шь-шьтара – ишьтара > ишьта). Компонент -ра, видимо, является относительно-местоименным префиксом. Элемент – ра тот же, что встречается с частицей – натц-къара (см. выше).

Частица-суффикс -шәа

Частица-суффикс -шәа¹ в глаголе абхазско-абазинских диалектов выступает со значением подобия – «(как) будто; точно», «вроде (бы); похоже на то, что».

Некоторые исследователи абхазского языка (П.К. Услар, К.С. Шакрыл) считают, что суффикс -шәа образует форму наклонения, т. наз. призрачное-кажущееся². Выделение аффикса – шәа, как форманта наклонения, следует читать неоправданным, ибо глагольная форма с частицей – суффиксом – шәа не выражает отношения действия к действительности, устанавливаемого говорящим лицом, хотя, и, как справедливо отмечается в

¹ О фонетических разновидностях диалектов и говоров абхазского языка, см.: К.В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... С. 1-48.

² Услар П.К. Абхазский язык... С.180; Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 90.

специальной литературе -шәа выражает определенные нюансы наклонения¹.

В лингвистической литературе по абхазскому языку указывается, что частица-суффикс - шәа присоединяется к разным инфинитным временным основам статических и динамических глаголов. А.Н. Генко суффикс -шәа определяет как наречный элемент, образующий причастия полупредикативного значения, например: дгҭацсазшәа еыйчцад «он притворился усталым» (точно он устал), дарбзазшәа дыҭаб «он (таков), точно его кто-то (неразумен.)»².

Посредством присоединения частицы-суффикса -шәа в глаголе выражается то, что говорящему представляется кажущимся, нереальным, а также, в чем он не совсем уверен.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...иаб ионы дыкџоушәа ихы мџацигџ далагеит («Алашара» №3, 1964 г., 51). «...он начал вести себя так, будто – (точно) – находится в отцовском доме».

Егъараан дубаргъы, ана акы калазшәа, ара азџы акы кайтазшәа ахтхәарақәа дырџуп («Алашара», 3, 1964 г. 45). «Когда бы ты его не увидел, он занимается выдумками, будто там что-то случилось, будто здесь кто-то что-то сделал».

б) в бзыбском диалекте:

...зегъы рхәара длалагеит, аха лара даниазшәа акџымкәа, даеазџы цхәыз'бак илихъызшәа (Х.Б. «Бз.д.», 343). «...она (ч.) начала все рассказывать, но так, как будто-не-с-ней случилось, а будто – приключилось с одной другой девушкой».

...дыпс'уашәа аниба, Аеаца Цъамхәыхә дааипхъан, ус' ейхәт ах... (Х.Б. «Бз.д.», 366). «...когда он увидел, что

¹ Ломтатидзе К.В. Система основных времен и наклонений ... С. 226.

² Генко А.Н. Абазинский язык... С. 151.

вроде бы умирает, князь позвал Джамхуха-сына оленя и так ему сказал...»

в) в ашхарском диалекте:

Иќамзшәа, йаныйымбах, йара дыдыќәлеит (К. Л. «Ашх.д.». Т. 15, 25). «Когда он увидел, что его – (в.) вроде бы-нет, он (м.) двинулся».

Стушәа, иубама, саргыы ехьтәтира сынхуй (с. Апс.). «Тебе (м.) кажется будто – я-сизу, и я целый день работаю».

г) в тапантском диалекте:

Алаба йыла йытцайхуазшәа йырауит (Т. Т. «Зули», 37). «Он протягивает свою палку как будто – выкалывает ему глаз».

Ахысыбжьќәа аҕаст, ахауа ацәа йагазшәа (Т.Б. «А.а.», 7). «Выстрелы прекратились, и воздух стих, будто – за-снул».

Глаголы с частицей -шәа в южно-абхазских диалектах вопросительную и отрицательно-вопросительное формы могут образовать лишь посредством вопросительного суффикса -у (например, – ус беихәама игазшәоу? (с. Абг.). «Он тебе (ж) так сказал, будто – отнес? илмахазазшәоу?» (с. Абг.). «Будто – она совсем не слышала?» и др.

Отмеченные формы в тапантском и ашхарском диалектах нами не засвидетельствованы.

Выше указывалось, что частица -шәа, как правило, стоит в конце инфинитных временных основ глагола. К ней же могут присоединяться лишь некоторые аффиксы, как например: - тцәќья, - бырг (тап.), - и (абж., бз.), -х и некоторые другие.

Например:

Уи ихаҕы илбозшәатцәќья акәын ишыгәнылкылоз (В.К. «А.а.», 85). «Она так переживала, будто сейчас (действительно) видела его лицо».

Даара ситахызшәа (с. Абг.). «Как будто он (м.) меня очень любил».

Ауи Мухамад Сбыр дгІайҕашәазшәа бырг ихәойт (с. Эльб.). «Он (м.) говорит будто – действительно – встретил Мухаммеда в Сибири».

Частица -шәа со значением подобия – «вроде бы» употребляется так же и в имени существительном, прилагательном, числительном и наречии.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Царашәа акы саҕуп (с. Гуп). «Занимаюсь чем-то вроде учебы».

Хатцашәа азә длымоуп (с. Гуп). «Вроде – мужа кого-то имеет».

б) в бзыбском диалекте:

Сатанеи Гәашья ашьыбжьоншәа даацсазаарын... (К.Ш. «А.а.я». 141). «Около – полудня (вроде) Сатанеи Гуаша видимо устала...».

Ғыншәа ак сырғылт (с. Абг.). «Что-то вроде-дома построил».

в) в ашхарском диалекте:

Сышьҕахшәа дгІайҕан (с.Апс.). «Он (ч.) шел вроде бы-сзади меня».

Шьта, машьынашәа ак сыме (с.Апс.) «Да, что-то вроде – машины имею».

г) в тапантском диалекте:

Ишәаз ақәыцьма ала мышәшәа йабид (с. Кв.). «Испугавшийся волк видит собаку как (вроде) – медведя».

Амш бзиашәа йаған (с.Кв.). «Погода была вроде – бы – хорошая».

Частица -ишьт

Частица -ишьт // ишьт, представленная в глаголе абхазско-абазинских диалектов в виде суффикса, употребляется главным образом в двух формах – повелительной и вопросительной.

1. В повелительной форме глаголов частица – ишьт используется для смягчения приказа, требования, просьбе же придает оттенок вежливости, приглашения. Значение ее можно передать через русскую частицу -ка.

Например:

Ишцейхэей зырхээз, нан уи ацкэын, цкья еиларганы исахэйшьт («Алаш.», 2, 1956, 47). «Поподробнее расскажи-ка мне, как он (м.) сказал говорят, этот молодой человек!».

– Баайны инагейшьт, абаапс, усгыы акаамет ханиейт! («Алаш.», № 2, 1956, 60). «– Ради бога приходи и доведи-ка до конца то, и так мы встретились с кааметом (каамет – конец света)».

В абжуйском и бзыбском и ашхарском диалектах с адекватной функцией выступают частицы -шьт // -шьт, -шь, а также -ишь, -и в абжуйском и бзыбском диалектах.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Уцшишь, уара изакэытэ псабара пшзоу ихакэыршоу (И.П. «Ажэабж.», 103). « – Посмотри-ка, какая красивая природа нас окружает».

– Уааишь, уааишь, утэеишь, утэеишь! (А.Г. «Ашь.а.» 10). « – Иди-ка сюда, иди-ка сюда, садись-ка, садись-ка!».

– Уаазырфи, зны исыхьыз уасхэап (с. Гуп). «Послушай-ка, я расскажу тебе (м.) что со мной однажды приключилось».

б) в бзыбском диалекте:

– Иьукуабра иаагышьт ашацаха! (с. Абг.). «– Принеси-ка сюда сейчас же то, что ты (м.) держишь!».

– Акрахфап, иаагишь хамгьал, нымтэацзар (с. Абг.). «– Покушаем, принеси-ка нам чурек, если он (в.) еще не кончился».

– Иаашьти, азы уеигзума, мшэан. (с. Абг.). «Лей-ка, что тебе (м.) воды жалко!».

– Шәаатәеишь зны! (с. Абг.) «Присядьте-ка сначала!»
в) в ашхарском диалекте:

– Арā ўайшьт, ак ўасхәушт! (с. Апсуа). « – Иди-ка
сюда, я тебе (м.) что-то скажу!».

– Ашә аартышь (с. Апсуа). «Открой-ка дверь!».

– Ўаалбашьт, Мухарби, ари хәагалушт (с. Апсуа).
« – Спустись-ка, Мухарби, это поднимем».

Спорадически встречающиеся в ашхарском диалекте образования с частицей -ишьт в виде -утешьт «сядь-ка», иаагешьт «принеси-ка» и др. дают основание предполагать, что и в ашхарском диалекте рассматриваемая частица употреблялась в виде – ишьт (е – в приведенных примерах могло появиться только в результате регрессивной ассимиляции – ута -ишьт > утеишьт > утешьт).

В тапантском диалекте с функцией частицы-суффикса -ишьт употребляется -ст // -с. А. Н. Генко писал, что формы повелительного наклонения нередко сочетаются с различными частицами для придания приказу (повелению) смягчающего оттенка, например: «скажи» йыхә́ас «скажи-ка», йґґасахә «скажи мне, иыґґасахәст «скажи-ка мне, пожалуйста» и др. Далее автор указывает, что аналогичные служебные слова известны и в абхазском (абаз. -с, -ст соответствует абх. -ш, -шт.)¹.

Например:

– Ўыоґст, Хазраил, угґайцхьрыґґаст (Т.Б. «А.а.», 46).
« – Сбегай-ка, Хазраиль, помощи-ка».

Ныха схәап, йышхьасымтцаўала, даби дсырбаст! (Т.Т. «Зули», 12). «Могу поклясться, что я не верю: покажи-ка мне его (ч.)». – Иґґанша атәыйа, уцшыст, Кази! (Т.Т. «Зули», 35). « – Что случилось, посмотри-ка, Кази!».

II. Рассматриваемая частица в вопросительных формах глаголов тапантского диалекта встречается в виде

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 158-159.

-ишьт // -ишьт // -ишьд, спорадически -ст // -ст // -сд (например: изгадаст, «интересно, кто взял то» и др.). В абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах представлена в виде -шь // -шьт // -шьд. В указанных образованиях частица -ишьт выступает с усилительным оттенком, который иногда можно передать словом «интересно».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Даагыларушь Саида дахьыраазаз аонартаҕы... (И.П. «А.л.», 74). «Останется ли (интересно) Саида в доме, где она воспитывалась...»

Изыргыладашь, анаҕалбеит, убарт абаакэа? (А. Г. «А.а.» 111). «Кто (интересно) построил эти крепости?»

– Нан, атаца бзылҕацшызар, дзеицшроузеишьт? («Алаш.», № 2, 1956, 63). « – Детка, тебе (ж.) удалось увидеть невесту, какая (интересно) она из себя?».

б) в бзыбском диалекте:

Абри акэац аҗэала изыжэра дҕаларыгушь? (Х.Б. «Бз.д.», 343). «Найдется ли (интересно) человек, который смог бы словом сварить это мясо?».

– Лхы абалырхеишьт уажэы? (с. Абг.). « – Интересно, куда она (ж.) сейчас направилась?».

– Мкан акыр дынхарушь? (с. Абг.). «Мкан (интересно) долго задержится?»

в) в ашхарском диалекте:

– Нина дабацазшь, ласышьа даайхашма? (с. Апсуа). «Интересно, куда пошла Нина, скоро ли она (ч.) вернется?».

– Дызҕыз дҕылымгамашь, ужэаанзара дзмҕайишь? (с. Апсуа). «Интересно, он (ч.) закончил то, что делал, почему до сих пор (интересно) не пришел?».

– Ари арецҕ цшза бзаазгадашь? (с. Апсуа). « – Интересно-кто-тебе (ж.) – привез это красивое платье?».

г) в тапантском диалекте:

– Дабацишьт ауи? – йызни ачҕыйишьт? (Т.Б. «А.а.»,

8). «Интересно-куда-он (ч.) – пошел? Интересно что с ним случилось?».

Аўаҕ зымѡагы шыхамишьт? (Т.Б. «А.а.»,9). «Интересно все ли они убиты?»

Аўи дѡацаз йчпайишьд? (с. Кв.). «Интересно-что-он (ч.) – сделал там, куда пошел?».

В вышерассмотренных образованиях частица -ишьт может сочетаться со всеми вопросительными суффиксами, а также, с теми инфинитными формами глаголов, которые образованы посредством обстоятельственно-вопросительных частиц -ан, -ба, -шпа.

С усилительным значением частица-суффикс -шь используется так же в тех вопросительных формах абжуйского и бзыбского диалектов, которые образованы вопросительными суффиксами -и // -зи, выражающими оттенок со значением относительного наречия – «сколько», например: Ашѡыр хѡа ирымоузишь! (с. Гуп, абж. д.). «А сколько (!) у них фруктов».

Агѡakra хa иаабахъазишь! (с. Абг., бз.д.). «А сколько (!) мы пережили!».

Иаххасхъозишь, анааѡини! (с. Абг., бз. д.). «А сколько (!) нужды мы испытали!».

Частица-суффикс -ишь // -шь // -и в абжуйском и бзыбском диалектах может привносить в значение глагола оттенок собственной решимости, готовности осуществить свое решение. Отмеченную функцию она выполняет в финитных формах динамических глаголов, стоящих в форме будущего I времени и где субъект действия выражен I лицом единственного или множественного чисел.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Егырт ирхѡогы сазызырѡыпишь... (И. П. «А.л.», 8). «Послушаю-ка я и то, что говорят другие».

– Хнеипишь, уахъ ханрыдтаалапишь – ихѡан... (Д.Г. Т.IV, 167). « –Пойдем-ка, спросим-ка там у них, – сказал он (м.) ...».

...нак-нак дызжьалар атцкыс иласхэапишь атцабырг, илхэо сахап (Д.Г. Т. IV, 39). «...нет-нет, скажу-ка я ей (ж.) правду, чем обманывать ее (ж.) и впредь, посмотрю, что она (ж.) скажет».

б) в бзыбском диалекте:

– Снаишьталапи дсыцэцаанза (с. Абг.). «Пойду-ка я за ним, пока он (ч.) не скрылся от меня».

– Изжэыпишь исыхэартахозаргь сыздыром. (с. Абг.). «Выпью-ка я, может она мне и поможет».

– Сиццапишь, дгэаар хэа сшэойт (с. Абг.). «Пойду-ка я вместе с ним, а то боюсь обидится».

Частица -ишьт всегда ставится в конце глагольной формы. В повелительном наклонении присоединяется непосредственно к основе глагола или некоторым аффиксам, как -х, -тцэкья -ла и др. (например, унеи-шь «иди-ка»; срв. унеи-леишь «продолжай-ка-идти»; уцаишь «пойди-ка», срв. уца-х-ишь «пойди-ка-опять» и др.

В вопросительных же формах присоединяется к вопросительным суффиксам (например, ица-да-шь? «интересно-кто-пошел?» и др.).

В форме будущего I времени глаголов финитного образования, выступая с оттенком «собственной решимости», ставится всегда после временного форманта (например, сца-п-ишь «пойду-ка я» и др.)

На основании вышеизложенного можно предположить, что рассматриваемая частица, выступающая главным образом в повелительном наклонении и вопросительной форме глагола, была представлена во всех абхазско-абазинских диалектах в виде -ишьт. Затем вследствие фонетического видоизменения, наряду с полной формой, стали использоваться в определенных употреблениях с адекватной функцией и ее отдельные компоненты: -ишь, -шь, -шьт, -и.

Тапантское -шьт // -шь являющееся, по всей вероятности, фонетической разновидностью -ишьт, возникло, видимо, на основе дифференциации функций ст //

с – в повелительных формах, - ишьт - только в вопросительных формах.

в) Финитно-инфинитные

Аффикс многократности -ла

Суффикс -ла в глаголе абхазско-абазинских диалектов употребляется с функцией выражения многократности действия. Рассматриваемый аффикс, присоединяемый к чистой основе динамического глагола, по значению и по характеру выражаемого им действия может быть квалифицирован как видовой¹.

П. К. Услар считает, что -ла // -л (автор не объясняет чем вызвана различная передача рассматриваемого формата) в глаголах является «признаком деятельности повторяющейся или продолжительной, например, сҟалалуеит»².

Ж. Дюмезиль выделяет следующие значения суффикса -ла: а) повторности (iteratif): и-с-ф-уеит, «я ем», и-с-ф-ыл-уеит «я ем» (неоднократное возобновление действия);

в) обычности (habituel): с-тәо-уп «я сижу», стәа-л-уеит «я (всегда) сижу», с) начинания (inchoatif): сы-қо-уп «я есть», сы-қа-л-уеит «я становлюсь»³.

Автор считает, что этот же элемент присоединяется к превербам-основам – сы-ца-л-уеит «я лезу в...», сыла-л-уеит «я вхожу в ...».

Компонент -л в приведенных автором словах – с-қа-л-уеит «я становлюсь», сы-ца-л-уеит «я лезу в...», сы-

¹ Видовым суффиксом -ла считают Ж.Дюмезиль, А.Н.Генко, Г.П. Сердюченко.

² Услар П.К. Абхазский язык... С. 147.

³ Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (Morphologie). Paris, 1932. С. 148, 212.

ла-л-уеит «я вхожу в...» функционально трудно связать с ла-аффиксом многократности.

А. Н. Генко, рассматривающий -ла только в причастных образованиях, определяет его как видовой формант, характеризующий действие или состояние «как совершающееся или существующее постоянно и систематически. Например, йыцалау, «ходящий постоянно», иыцалаз «ходивший постоянно.¹» Здесь автор допускает некоторые неточности, например, что аффикс -ла может присоединяться к глаголам состояния.² Ошибочным следует считать также и возможность употребления суффикса -ла в прошедшем неопределенном времени (йыцалаз «ходивший постоянно»).

Формант -ла помимо основной функции выражения действия многократного, может иметь вместе с тем и значение дюративности (длительности, продолжительности), начинательности.

I. Значение многократности и дюративности

Аффикс -ла в глаголе абхазско-абазинских диалектов, выступая со значением многократности, характеризует такое действие, которое повторяется неоднократно и систематически в течение длительного периода времени.

Например:

а) в абжуйском диалекте: Уиижътей уск анимоу ианаамтоу дцалоит (Д.Гэ. Т.IV, С. 197). «С тех пор, когда у него (м.) имеется какое-либо дело, он (ч.) ездит (неоднократно) своевременно».

– Ашкол уантаз иухагылан избалон, уи нахыс ахы уманы хэа сыздыруам (Ш. Ч. «А.а.», 16). «–Когда ты (м.)

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 138-139.

² Эта же ошибка наблюдается у Г.П. Сердюченко. См.: Язык абазин. М. 1955.

учился в школе, я видел (неоднократно) ее (в.) на тебе, после этого я не знаю, что-б у тебя была голова, – сказал он (м.)».

Рақхъа дрыцхашъаны мацара акэын иҕы дышцалоз («Алаш»). «Вначале... она (ж.) ходила (неоднократно) к нему только из-за жалости» ...

Лцэажэабжь сахаландаз ухэап (Ч. Ць. «Агэыргъае», 38). «Подумаешь (скажешь) хоть бы я слышал (неоднократно, всегда) ее (ж.) разговор».

б) в бзыбском диалекте:

...арыцхацэа дрылаланы ацара рышэ илиыцсалуан (Х. Б. «Бз.д.», 326). «...он обходил бедных и перед их дверью сыпал деньги / он (м.) – неоднократно сыпал-то/».

Иашъа ец'ба дара игэы иалан, ыызара дахны-кэимгалуаз (Х.Б. «Бз.д.», 326). «Его (м.) младший брат был очень обижен, тем, что он не берет его с собой / (м)-не-водил его (м.) -неоднократно / товарищем».

Зны иара амџа дыкэлт, дахьцалуаз ашқа... (Х.Б., «Бз.д.», 326). «Однажды он (м.) отправился в путь, куда он (м.) ходил (неоднократно, обычно) ...»

...лаби лабазеи илбалуан... (Х.Б. «Бз.д.», 342). «...Она (ч.) видела (неоднократно) своего отца и воспитателя...».

в) в ашхарском диалекте:

– Уыс ансыму, ашьхъа сцалуй (с. Апсуа). «– Когда я имею дело езжу, на горные выпасы».

Бзиабара анхамаз аан абнаҕы сақцалоз... (К. Л. «Ашх. д.». Т. 13, 29). «В лесу, куда я ходил (неоднократно) во время нашей любви (в то время, когда мы имели любовь)».

Йашъа-хба, диэгълауа далагейт (К. Л. «Ашх. д.» Т. 59, 9). «Его (м.) старший брат начал его ругать (неоднократно)».

...саслап, аўыса атцыхъаеҕы йақэтэо йахэах (К. Л. «Ашх. д.». Т. 68, 33). «...Я буду бить (неоднократно), но ты (ч.) скажи ему (м.)».

г) в тапантском диалекте:

...йнаскъацхъаза ишейцэахауа дазхъэыцлун... («Абазаш». 1. 107). «...он думал (неоднократно) о том, что чем дальше, тем хуже становилось...».

... ўадырџана ўара ухъазы уцалап... («Ч.р.» 133). «...потом ты станешь сам ходить (неоднократно)...»

...ақэыцьма глаўурышыцаркэын, ўахъипхъазагъы гычра йўызглайиушт («Абазаш.» 137). «...если дашь волку повадиться к себе, то он (в.) будет приходить (неоднократно) к тебе воровать каждую ночь».

– Ауи ззиҳэалуз бдырхума? («Ч.р.» 144). «–Ты знаешь, о чем он (м.) говорил (неоднократно)?»

Анализ вышерассмотренных образований показывает, что аффикс многократности -ла из временных форм динамических глаголов абхазского и абазинского языков выражает: 1) в финитных формах – настоящее, прошедшее несовершенное и будущее времена; 2) в инфинитных же – настоящее, прошедшее несовершенное, давнопрошедшее, давнопрошедшее упреждающее и будущее второе времена. Это объясняется тем, что прошедшее неопределенное, аорист, давнопрошедшее, давнопрошедшее упреждающее (в финитных формах) выражают действие мгновенного аспекта.

Это явление было отмечено еще П. Усларом, он писал, что глагольные формы с суффиксом -ла не имеют прошедшего совершенного, «потому что оно предполагает полное окончание действия, которое затем уже не возобновляется. Форма прошедшего неопределенного также неупотребительна»¹.

Возникает вопрос, почему -ла не присоединяется к инфинитной форме будущего I времени, образованной суффиксом -лагъ // -лакь, выражающей действие многократного и длительного аспекта? Предполагается, что отмеченный формант -лагъ // -лакь // -лак сложный и состоит из аффикса многократности -ла и союза

¹ Услар П.К. Абхазский язык... С. 42.

-гьы перешедшего в -къ>к¹. Это предположение, – пишет Л.П.Чкадуа, – подтверждается анализом их функций: «Анализ функций показал, что формы на -лакь в отличие от других форм будущего времени могут выразить действие многократного и дюративного аспекта, кроме того, эти формы, как уже отмечалось выше, часто выступают с усилительным оттенком»².

Аффикс -ла в глаголе абхазского – абазинских диалектов может обозначать также дюративность (длительность, продолжаемость) действия, т.е. характеризовать такое действие, которое продолжается, не останавливаясь и не прекращаясь.

Это значение форманта -ла было выделено П. К. Усларом. «Ибылла, ижэбылла, дыбылла – пишет автор, – имеют значение продолжай, продолжайте жечь»³. Усларом приводятся формы повелительного наклонения. Аффикс -ла со значением длительности употребляется и в других формах времен:

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

– Умаапсазар, хцалап амыр шаанза (с. Абг., бз. д.).
«– Если ты не устал, будем (продолжать) идти, пока солнце не достигло зенита».

– Аус ааулап мыкьана, умаапсазар (с. Абг., бз. д.).
«–Если ты (м.) не очень устал, будем (продолжать) работать».

...схала сцалар егьасшьоит – лхэан... («Алаш.», №4, 1961, 66, абж. д.) «... я предпочитаю (продолжать) идти сама, – сказала она (ж.) ...»

– Ари ам~~о~~ахэаста ўанымтцкэа уцала (с. Абг., бз. д.).

¹ Dumézil G. Études comparatives.. С. 148, 212; Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 231; Ее же. Система основных времен и наклонений в абх. яз. С.. 224.

² Чкадуа Л.П. Функции форм будущего времени динамических глаголов в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И.Гулиа. Т. XXXIII–XXXIV. С. 374.

³ Услар. П.К. Абхазский язык... С. 47, 145.

«(-Продолжай) идти (прямо), не сходя с этой тропинки».

– Изутац итала, уара утэы иакит, Ераста, уара утэы! (Ч. Ць. «Агэырҕаҕа», 9, абж. д). «– Ты (м.) (продолжай) давать тому, кому ты давал, твое взяло, Ераста, твое взяло!».

б) в ашхарском диалекте:

Сара сынхалап, ўара ыыцсшьа (с. Апсуа). «Я буду (продолжать) работать, а ты (м.) отдохни».

– Бмаапсазари, хцалап (с. Апсуа). «– Если ты не устала, будем (продолжать) идти».

–Уара уцала, сара снаухъзахаш (с. Апсуа). «–Ты (м.) (продолжай) идти, я тебя догоню».

в) в тапантском диалекте:

–Афтобус глаххъзаназыкья, хцалап (с. Эльб.). «–Пока нас нас не догонит автобус, будем (продолжать) идти».

...Шьта аўасамцара уныкэалушма? (Т. Т. «Зули», 29). «Что ты (м.) будешь так (продолжать) ходить?».

...Еўымрыпатаўата пшьшьапыкла угылазла... «Зули», 9). «Стой (продолжай стоять) на четвереньках, не двигаясь...».

II. Значение начинательности

Аффикс многократности -ла в абжуйском и бзыбском диалектах используется для выражения оттенка начинательности действия.

Например:

– Шьта сцалап, ацыхгь акыр ицахъеит (с. Абг. бз. д.). «Мне пора теперь (начать) идти и время позднее».

– Шьта хдэыкэлалап, хаамтагь ааит (с. Абг. бз. д.). «Нам теперь пора (начать) двигаться и время наше подошло».

– Излазбо ала машьына хақэшэом, шьяпыла хцалап, еиха егъхап хэа сыкоуп (Ш.Ч. «А.а.» 85, абж. д.). « – Я вижу машины нам не дожждаться, я думаю будет лучше, если мы начнем идти пешком...»

Шьта уцалар цэгьамзт, уагхар хэа сшэойт (с. Абг., бз.д.). «– Будет неплохо, если ты (м.) начнешь идти, а то боюсь опоздаешь!»

– Ахақьым дсыцхьойт – йаамтоуп сцалар (Ч. Ць. «Агэыргъае.», 38, абж. д.). «– Меня вызывает врач – время (начать) идти».

С оттенком начинательности -ла употребляется во всех основных формах наклонений абхазского языка. В глаголах изъявительного наклонения -ла с отмеченной функцией выступает, как правило, в форме будущего I времени, где субъект действия выражен личным местоимением 1 л. ед. и мн. чисел.

Аффикс многократности -ла в глаголе абхазско-абазинских диалектов, в зависимости от контекста предложения, выражает оттенки со значением: «обычно, всегда», «иногда», «часто».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Ақалақь ағы дааицыцхьаза иара ихалаггы дыфналалон арақа (И.П. «Т.», 38). «Каждый раз, когда он (ч.) приезжал в город, он (м.) и сам (обычно), сюда за-хаживал».

Ахш узаапшылалар, есқьынгы еикэатэак убалап (Д. Гэ. Ацсуа жэапқақэеи...). «Если всегда смотреть в зеркало, то будешь постоянно находить черные пятна.»

Абас лыулон Камачыч зны-зынла (Д. Гэ. Т. IV, 163). «Иногда Камачич делала так».

– Хара имгакэа даараны дыкоуп, лассы-лассы хаибабалашт (Ч. Ць. «Гэ. Ш.», 72). «– Он (ч.) должен скоро приехать, будем часто видеться.»

б) в бзыбском диалекте:

– Урт лассы-ласс избалап, папа, умшэан (с. Абг.). «– Не бойся, папа, я буду их часто навещать».

Ақалақьахь сцацыцхьаза Гьаргь дызбалойт (с. Абг.). «Каждый раз, как пойду в город встречаю (обычно) Георгия».

– Саныргэақло ыкоуп, дтынчшэа дубуойт аха. (с.

Абг.). « – Он (м.) заставляет меня нервничать (иногда), хоть ты (м.) и видишь его спокойным».

в) в ашхарском диалекте:

– Лассы-ласс угІайла, ўанақәшәу (с. Апсуа). «–Когда у тебя будет время, приходи почаще».

Шықәсыпхъаза азара сцалуи (с. Апсуа). «Каждый год я езжу (обычно) на лечение».

Темыр зынза-мыза сҕы дгІайлуй (с. Апсуа). «Темыр иногда заходит ко мне».

г) в тапантском диалекте:

– Ақыт станагапхъаза айсра йалазыз сҕыза йан лҕны снашыллит (с. Эльб.). «–Каждый раз, когда я попадаю в аул, я (обычно) захожу к матери моего друга, который погиб в войну».

Хҕәыла пхәысца ацхьарца даслит (с. Эльб.). «Соседская девушка часто играет на гармошке».

Усырцапта сгІайхп, ўара ухъазы уцалап («Ч.р.» 133). «Отведу тебя (м.) и возвращаюсь, потом ты (м.) сам будешь ходить (всегда)».

...Хабабалар стахьыцта, аўи шысчпуш гьсыздырам, сазхьәыцлит («Абазаш.», 135). «... Я хочу, чтоб мы виделись (часто), но не знаю, как это сделать. Думаю об этом (всегда)».

Как видно из вышерассмотренного, аффикс -ла представлен во всех абхазско-абазинских диалектах – абжуйском, бзыбском, ашхарском и тапантском. В указанных диалектах используется в глаголе главным образом для выражения действия повторяющегося неоднократно. В определенных употреблениях, может передавать значение дюративности, начинательности; в зависимости от контекста предложения выражает оттенки в значении «обычно, всегда», «иногда», «часто». Существенных функциональных расхождений в употреблении суффикса -ла по диалектам не наблюдается¹.

¹ Исключение составляет значение начинательности действия, с которым -ла употребляется только в абжуйском и бзыбском диалектах.

Аффикс повторности (итератива) -х

Аффикс повторности -х в глаголе абхазско-абазинских диалектов помимо отмеченной основной функции выражает и ряд других очень существенных значений.

Ж. Дюмезиль выделяет два значения суффикса -х в абхазском языке: а) итеративно-репаративное (повторности): с-и-б-ейт «он меня видел», с-и-ба-х-т «он меня снова увидел», и б) инкоативное (начинательное): сы-бзи-оуп, «я хороший», сы-бзиа-хуеит «я становлюсь хорошим»¹. Здесь автор суффикс -х отождествляет с аффиксом превратительности -ха, который в абхазско-абазинских диалектах хорошо сохранился как по значению, так и по форме выражения².

Так же ошибочно, на наш взгляд, автор связывает данный формант с послелогом -ахь.

К. В. Ломтатидзе аффикс -х рассматривает как формат «повторности» (опять) в глаголе. Встречается он как в южных (сцоит «я иду» – с-ца-х-уейт «я опять иду»), так, и в северных диалектах (тап. йучца-х-йа атцə-х-йа? «что ты опять делаешь?»). Далее автор отмечает, что в употреблении суффикса -х между диалектами абхазского языка нет особых различий «однако в определенных случаях в тапантском он может выражать новые нюансы»³.

А. Н. Генко аффикс -х квалифицирует как видовой. «Вид повторительный, – пишет он, – характеризующий действие или состояние, как наступающее вторично или повторно образуется морфемой -х с обязательностью постановки ударения на одном из предшествующих слогов: иыцахуа «идуший снова», вторично

¹ Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (Morphologie). Paris, 1932. С. 214

² Ломтатидзе К.В. К образованию основных времен в абхазском языке // Известия ИЯИМК. Тбилиси, 1938. С. 220.

³ К.В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... С. 187-188.

или повторно (несколько раз)»; йыцахыз «ходивший снова»; значение формы этого вида во многих случаях теряется и переходит в (с трудом уловимый) оттенок отсутствия новизны, наступления действия или состояния»¹.

Сведения по исследуемому нами вопросу находим и в работах Г.П.Сердюченко, однако они выходят за рамки вышеприведенных положений А.Н.Генко².

У К.С. Шакрыла приводятся и другие значения, как например, оттенок ирреальности действия (уа дтэа-х-уп ицсхъаз азэы «там будто сидит уже умерший один человек»); значение «а вдруг» (ахэса рхач ухьны уцсы-х-ыргьы «а вдруг ты умрешь от женского насморка») ³. К сказанному автором следует добавить, что рамки употребления суффикса -х не ограничиваются формами только изъявительного наклонения. Изученный нами материал свидетельствует о широком употреблении суффикса -х и в других наклонениях, как условном, желательном и др. (подробно см. ниже).

Исследуемый материал показывает, что суффикс -х в зависимости от конкретного употребления может выражать разнообразные значения и оттенки, как например, повторности (опять), возвратности действия, законченности или завершенности действия, ирреальности, «а вдруг» и др. Необходимо отметить, что некоторые значения и оттенки суффикса -х становятся понятными лишь в сочетании с контекстом предложения, в сопровождении мимики, жестов, с учетом интонации и оттенков тембра и всех эмоциональных нюансов (удивление, гнев и т. д.), которые могут сопровождать основную модальную тональность.

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. С.139.

² Сердюченко Г.П. Язык абазин. С. 197.

³ Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 75.

I.

II. Значение повторности («опять»)

Суффикс -х, выступая со значением «повторности», характеризует действие или состояние, наступающее вторично, еще раз. Он широко употребляем как в глаголах статических, так и динамических, финитного и инфинитного образования.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Аоны дшаафналазтцѣкѣ аиартѣ дынхѣйтѣалахт (И.П. «Т.», 91). «Сразу же, как только он вошел в дом, опять залез в постель».

Апхѣагылара зны бара исцѣыбгаргы, зны сара ибцѣызгахп (И.П. «А.л.», 72). «Если первенство ты у меня один раз и отберешь, другой раз я-снова у-тебя - отберу».

Аай, урт еикѣшѣахшт адырѣагы! (И. П. «Т.», 190). «Да, они - опять - встретятся еще раз!».

б) в бзыбском диалекте:

...ахы сзааугароп хѣа данылкых, дыдѣыкѣылхт иаатцѣа иманы (Х. Б. «Бз.д.», 321). «...когда – она (ж.) – опять-пристала-к-нему (когда -она (ж.)-опять – схватила его (ч.)), мол принеси золото мне, старик опять-поплелся, взяв свой мешок».

Мчыбжык акра нт'ы дц'ахт иѣ-капек иманы (Х. Б. «Бз.д.», 316.) «Когда прошло около недели, он (ч.) – опять – пошел с двумя копейками».

– Уи алахтѣом хаисахп, – рхѣыт... (Х. Б. «Бз.д.», 320). Это не в счет, снова (опять) – поспорим, сказали...».

« – Ашьѣахъ дыз'неихуаз акѣымкѣа халацѣак зхазый ереи иааикѣшѣит (Х. Б. «Бз.д.», 336). «После, когда он (ч.) – опять – шел, встретились он (м.) и человек в шапке».

в) в ашхарском диалекте:

Акыт ицан кѣтук йѣргыгычыхт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 9,1). «Они пошли в аул и опять – украли курицу».

– Ачара изыкетцахт! (К. Л. «Ашх.д.». Т. 22,19). « – Он опять – ему (м.)-сделал свадьбу!».

...адаўа, дейтейазтаахейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 83,35). «...великан опять – спросил о – нем (м.)».

г) в тапантском диалекте:

...азтцГарақаа айсыѿ йхъа йазйыргылхўан (Т. Б. «А.а.», 9). «...Воин опять – задавал себе вопросы».

Йыўыжэхўаш азы ўытамзэзэын (А. Г. «Абаз. я.», 191) «Не плюй в ту воду, которую будешь опять – пить».

– Ўынтра аўырахат, ужэыгы хабабакп, хцахра атахъып... («Ч. р.», 106). «– Да продлится твоя жизнь, мы – увидимся опять, нам нужно вернуться...».

Суффикс повторности -х употребляется в сочетании с другой частицей – префиксом повторности -аита // еита // ета // ата¹. Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Хай, икэыдызма ушэакъ итаз! – Кэыдзар ўацшы еитанеихўеит. (А.Жэ.Р. 153).

– «Хай, в твоём ружье фасоль была?» – «Если фасоль смотри опять-летит!».

Нас ҫымт ишэакъ нак иныкнахан, даины деитатэахит (А.Г. «А.а.», 129). «Потом он (м.) молча повесил в сторону свое ружье, вернулся и опять – сел».

б) в бзыбском диалекте:

–Нас ужэ дарагъ сеитанеихўома? (с. Абг.). «Что мне опять – пойти?».

Ускан деитаѿагылахўон... (с. Абг.). «Тогда он (ч.) – опять – вставал...».

в) в ашхарском диалекте:

...ейта айрыхэахэыын, акала йахъейрыцахт. (К. Л. «Ашх. д.». Т. 59, 1). «Опять – повернул коня и заставил снова преодолеть препятствие».

Иѿбахаз аеыны алей ацыгэи ейтаайнйахт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 30, 3). «На второй день собака и кошка опять – встретились».

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 188.

г) в тапантском диалекте:

... датақшахт Гъашажә (К.Л. «Тап. д.» Т. 21). «...Он (Гъашаж) снова ударил – опять».

... Дамыға зақы-зак йатарықәыйтцахын йоауыштхт (К. Л. «Тап. д.». Т. 11,15). «Он (м.) опять – наложил на них по (одному) клейму и опять отпустил».

II. Значение усилительных частиц

«же», «уж»

1. Суффикс -х в глаголе абхазско-абазинских диалектов может выступить с функцией усилительной частицы «же». Употребляясь с указанным значением, аффикс -х подчеркивает высказываемое или утверждаемое в предложении.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Амина дабақахыз, атыпқа наза лакәын (А.Г. «А.а.»,16). «–Какая же – стала Амина, настоящая барышня».

– Абра бааих шыта! (с.Гуп). «Иди-же – сюда!».

Уи ида сыпстазаара закәыхи... (А.Г. «А.а.», 113). «Что же за жизнь у меня без него (м.)...».

б) в бзыбском диалекте:

Апхәыс' нтәа дтәыут, аха иқалтцахози (Х. Б. «Бз.д.» 322). «Ужасная женщина плакала, но что – же – она (ж.) – могла – сделать».

Зны убри злақалах здырхуада... (Х. Б. «Бз.д.» 339). «Однажды, как-же-случилось это, кто – же – знает...»

Иауымдырхуаз Сасрықәа дз'аауаз... (Х. Б. «Бз.д.» 379). «Разве – же – он (м.) – не – знал, почему едет Сасрыква...»

в) в ашхарском диалекте:

Данзыйцымцах аўыса аайеҳәе... (К. Л. «Ашх. д.» Т. 57, 10). «Когда – же – он – не – смог – с – ним – пойти, так сказал...»

...иҕаҥастаҕа, иззегҕы исырхэейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 63,27). «...что – же – я – сделала, заставила его (м.) все рассказать».

Йаншах, йаб иҕы́ дцэй... (К. Л. «Ашх.д.». Т. 26, 5). «Когда же – рассвело, он (ч.) пошел к своему отцу...»

г) в тапантском диалекте:

– Аўаса аўи дабакахыз («Ч.р.» 142). «– Но где же – он (ч.) – был».

...йҕҕайҕа йара йыжэхит («Абазаш.» 98). «...Что приносит, сам же – пропивает».

Амаша зжыз, йара дыҕашэ́ахыйт (К. Л. «Тап.д. Т. 2, 1). «Вырывший яму, сам же – в – нее угодит (попадет)».

Как видно из приведенных выше примеров, суффикс -х с функцией усилительной частицы «же» чаще употребляется в инфинитных формах глаголов в сочетании с вопросительными суффиксами, обстоятельственными элементами и отрицательным аффиксом -м.

2. С функцией усилительной частицы «уж» суффикс -х может быть употреблен только в аористе динамических глаголов инфинитного образования в сочетании с обстоятельственной частицей времени – ан.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Мап, уаналагах инагзаны ихэа... (И.П. «А.л.», 63). «– Нет, раз – уж – начал, говори до конца...»

– Нас уаҕа бымцар аныбумух, бнаскъазгоит ихэан, даалыдгылт (А. Ць. «С. қ.», 22). «– Раз – уж – ты – решила обязательно ехать, я тебя (ж.) провожу – сказал он (м.) и подошел к ней».

– Иаашэырццак, бабараа, уезгы ианақэышэхых! (И. П. «А.л.», 10). «– Поторопитесь, детки, раз – уж – вы – решили!».

б) в бзыбском диалекте:

– Данҕалах, шыта изымтцуои (с. Абг.). «– Раз уж – поступил, теперь почему не учиться».

– Данцах, изааимгуой (с. Абг.). «–Раз-уж-пошел, почему не принесет (то)».

в). в ашхарском диалекте:

Аўэй ақэара йаналагах, йағамса иқэалушт (с. Ст. Кув.). «Раз-уж-начал дождь идти будет лить беспрерывно».

– Саналагах, ибзе ицэгъа загъи атдыхъэа иназгазахп. (ст. Ст. Кув.). «–Раз-уж-начал, плохо или хорошо доведу до конца».

– Ажэра ўаналагах, итаркэыкэаны ижэ! (с. Ст. Кув.). «Раз-уж-начал пить, то пей до конца!».

г) в тапантском диалекте:

...йанамыхўагы лазаджэыкла сналықэырцш («Абазаш.» 1, 143). «...если-уж-нельзя, дай на нее (ж.) одним глазом взглянуть».

–Йанухэахзара, ичпа! (с. Эльб.). «–Раз-уж-сказал, сделай!».

Уаныцэхзара ацацха тыгақэа гІаныўмыжьўазма (с. Эльб.). «Раз-уж-ты (м.)-собирался спать, оставил бы ключи».

III. Оттенок проивопоставления в значении «в то же время»

Суффикс -х в глаголы абхазско-абазинских диалектов может привносить оттенок противопоставления со значением «в то же время.»

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Дласцэоуп цэгъала, аха атцаразы деикэшэахуп (с. Гуп). «Он (ч.) очень шаловлив, но в то же время – хорошо – учится».

Ататын сахон, аха исырбахоз цыгушьома (с. Гуп). «Я курила, но ты (м.) думаешь в то же время – показывала – ему (м.)».

б) в бзыбском диалекте:

«Баангыл» – ихәуот, нас цәах ааиргахуот (с. Абг.). «Подожди» (оставь)», – говорит, а сам в то же время – целует».

Камыгә иҭ дцәажәуот. Арахь аҭацацәа рапцхәындацәа рҭы ицәажәуит хәа лҭылшьхуоит (с. Абг.). «Она (ч.) при Камуге разговаривает. А сама в то же время – возмущается, как это могут невестки разговаривать при деверях».

в) в ашхарском диалекте:

Ацха хьзат хәа згәы йамгогы дыҭахуп (с. Ст. Кув.). «Мед сладок, но не каждый его может в то же время – есть».

г) в тапантском диалекте:

Дгәыжәкызт хәа ласза дахъзахит (с. Эльб.). «Хотя он (ч.) и вспыльчив, но в то же время – отходит быстро».

Дымцхәафызт хәа аҭи аҭарагы дхальальхп (с. Эльб.). «Хотя он (м.) и лгун, но насколько же в то же время добр (есть)».

IV. Оттенки недовольства, пренебрежения, иронии, шутки, радости, умиления, довольства

Суффикс -х, выступая в глаголе абхазско-абазинских диалектов, может придавать высказыванию оттенок недовольства, пренебрежения, иронии, шутки, радости, умиления, довольства. Здесь необходимо отметить, что каждый из перечисленных оттенков, с выражением которого используется суффикс -х, становится очень зримым, понятным (четко обрисованным) в связи с контекстом предложения, интонацией и другими эмоциональными нюансами.

1. Оттенок недовольства.

а) в абжуйском диалекте:

Агәкәа лбааганы икатца – лхәахт, ус имариазар, дааны лхала икалымтцауо! (с. Гуп). «Спусти доски!», – сказала она (ж.), если это так легко, пусть придет, и сама сделает!»

Ахәчы дзаманахәза дшыцәаз, ари днеихын, дааирцшыит (с. Гуп). «Ребенок прекрасно спал, а этот (о муже) пришел разбудил его».

б) в бзыбском диалекте:

Асоураҕы ахауа ҕеим – лхәахын... (с. Абг.). «На кухне плохой воздух», – сказала (тоже мне еще сказала)».

Амш умгани, ужә амҕы ухыхуот! (с. Абг.). «Не морочь голову, будешь сейчас дрова колоть (нечего тебе (м.) делать как дрова сейчас колоть)!»

б) в ашхарском диалекте:

«Бзе бацхара атахъуп» – ихәахт, аҕны сұыс зкәу идыразшәа! (с. Ст.-Кув.). «Нужно хорошо учиться», – сказал он (м.) как будто знает в каком положении я нахожусь дома» (Рассказывает с недовольством ученица о наставлениях учителя, который не знает ее тяжелого семейного положения).

«Акац аұатра йахьытцәот», – ихәахын, иаатцхны инкаижхт! (о муже) (с. Ст.-Кув.). «Акацией покроется весь огород», – сказал он, выкорчевал и выбросил их. (в.)» (Говорящая недовольна тем, что муж выкорчевал всю акацию).

г) в тапантском диалекте:

Аұый сара дҕасабжьахит, йара ихъа гьидырхұамта! (с. Эльб.) «То-же нравоучение мне читает, посмотрел бы на себя!»

Ужәыҕанзә йыучцахұазйа!? (с. Эльб.). «Что ты (там) делал до сих пор!?».

Йҕайынхаұагъй йаргьи дсымбахт, йҕайгұа йара йьжәхит («Абазаш.» I, 98). «Чтоб я не видела ни его (м.), ни его (м.) заработка, то что зарабатывает – сам же пропивает».

2. Оттенок пренебрежения:

а) в абжуйском диалекте:

Азэы дызбауан, агбала сышцауаз лхы акалашэа ихэан... «колдуниа» кэу сыздыруам, ларах дзеипшроу убар, угэы хынхэып, лқышэгы лшэыхын... (с. Джг.).

«Я одну видел, когда ехал сюда на пароходе, у нее была какая-то прическа «колдунья» что-ли, не знаю, как-то говорят, посмотришь на нее тошно станет, да еще губы намазала...»

Акридырхуашэа, ак схэакэуеит хэа дафуп (с. Джг.). «Как-будто что-нибудь знает, пытается что-то говорить».

б) в бзыбском диалекте:

Қәтиа ипхэыс лакэхми изхэуо (с. Абг.). «Так это же Кутиина жена говорит (что там она может знать)!».

Иатахқэо ура иудырхуот! (с. Абг.). «Будто ты (м.) знаешь, что надо (сиди там помалкивай)!».

в) в ашхарском диалекте:

Аўый илзызахўшазшэа иналхэахт (с. Ст. Кув.). «Она скзала (тоже мне еще) как будто сможет сшить».

Аўый дйыцаайхушозшэа длышьтахуп (с. Ст. Кув.). «Преследует ее (ж.) как-будто она (ч.) за него выйдет (замуж)».

Аинститут дзытталушазшэа дашьтахуп (с. Ст. Кув.). «Хлопочет (тоже мне) будто сможет поступить в институт».

г) в тапантском диалекте:

Ани бырзакгы сара дансайхьсчахра сыпсрықэын рытца йағьп! (с. Эльб.). «Если этот несчастный будет надо мной смеяться, так мне лучше умереть тогда!».

Бзиарак изыхэушызшэа дгылхт! (с. Эльб.). «Тоже мне встал, как-будто что-нибудь (дельное) сможет сказать!»

...хьвмарразшэа закгы изырчпахт! (с. Эльб.). «... Что-то вроде компании ему (м.) устроили!».

3. Оттенок иронии.

а) в абжуйском диалекте:

«Ари шпабышьтуа, иажэупеи, аҕыц аахэаны изысмышьтуеи» – ихэахт, арахь аҕыцгыи икам, ажэггыи (с. Гуп). «Как ты (ж.) это посылаешь, оно ведь старое, куплю новое и пошлю ему (м.)», – сказал (-он (м.)), и нового нет и старого».

Харт, адггыл хэычқэа змоу, зеггыи хамазар хтахыхми (с. Гуп). «Мы, имеющие мало земли, мы же хотим, чтоб у нас все было».

б) в бзыбском диалекте:

– Ари аҕхьа ас иззахуот, аҕа нас иаархэны. – Усгыи бдырхуома? «Это, сначала я так буду шить, а потом переверну» – «Ты (ж.) и так умеешь?» (с. Мгуд.).

«Уара Мкан, арт хэхэшьцэа роуп, хрыцхраароуп, адггылкэа рзыцхэагэароуп», – ихэахт (с. Абг.). «Послушай, Мкан, это наши сестры, мы должны им помочь, вспахать им земли», – сказал он» (Говорящий подшучивает над тем, кто любит много говорить, обещать, но ничего не делает).

в) в ашхарском диалекте:

Уара, хьабаагыи, апхэысца цшза дутахьхт (с. Ст.Кув.). «И ты (м.), плешеголовый, захотел красивую девушку».

Угьаам, угьвым, улийоччикхэра утахьхэахт (с. Ст.Кув.). «Данных у тебя никаких (ни «а», ни «б»), летчиком стать хочешь».

г) в тапантском диалекте:

Закы изычпушызшэа ҕыырбабахит (с. Эльб.). «Он (м.) петушится так словно сможет что-либо сделать».

«Даашьтысхпта дакэыскьап», – ихэахт, икару хамдырузшэа (с. Эльб.). «Приподниму и пришлепну», – сказал он (м.), как будто мы не знаем его силу».

4. Оттенок шутки¹

а) в абжуйском диалекте:

¹Случаи употребления суффикса -х с оттенком шутки в абазинских диалектах нами не обнаружены.

Уара Кэаста, сыгэзыи хэа дылкуеит. «Бара, мама, быскэатцыи», – ихэахуеит (с. Гуп). «Костя, поцелуй меня», – пристаёт она (ж.) к нему. «Ну, мама, отстань от меня», – говорит он (м.)» (Говорящая шутливо рассказывает о том, какие сцены происходят между матерью и сыном).

Утаца лэы, «аторт аахэаны снейт дызбаразы, иара дтыргахьазаарын» – схэахыит (с. Гуп). «Его невестке я сказала, «я купила торт и пошла навещать его (ч.), а его (ч.) оказывается уже выписали». (Говорящая шутливо рассказывает, как ей пришлось обманывать, что она ходила навещать больного).

б) в бзыбском диалекте:

«Бысцако?» агьиха лгэыѳра сагозшэа слазцаахт (с. Абг.). «Как живешь? И другое спросила я ее (ж.) как-будто очень интересовалась ее (ж.) делами».

Зегь хтэыуаз саргыи стэыуошэа касымтцахи, «кх» схэахуот (с. Абг.). «Там, где все плакали, и я сделала вид, что плачу, «кх», – говорю».

«Уаха, нанду, – бабацо, даду ишкка бцома?» – лхэахоуит. (с. Абг.) «Бабушка сегодня ночью ты куда пойдешь, к бабушке?» – говорит она (ж.)» (Бабушка шутливо рассказывает какие вопросы ей иногда задает внучка).

5. Оттенок радости, умиления, довольства

а) в абжуйском диалекте:

Хэандызк сымойп, зегь ааканатцахуеит (с. Гуп). «Имею одного великана – все делает» (Мать с гордостью говорит о сыне).

б) в бзыбском диалекте:

«О-о, Кантыкэ, уабако?» – нысхэалагь. «Ара сыкоуп» – ихэахуот (с. Абг.). «О-о, Кантук (ласкательное обращение к детям), где ты (м.)? – когда я говорю. «Я здесь», – отвечает он (м.) (внук)» (Бабушка с умилением рассказывает о внучонке).

Ари спыраҳәа счыч ипылжәеит, нас дыцхашьахын... (с. Абг.). «Мой передник этот порвала моя малютка (внучка), потом застеснялась...» (Бабушка с умилением рассказывает о внучке).

«Ари катца, ани катца, бара и кабтцо хаауп», – рхәахуоит. (с. Абг.). «Это сделай, то сделай, ты (ж.) готовишь очень вкусно», – говорят они». (Говорящая довольна, что всем нравится то, что она готовит).

в) в ашхарском диалекте:

«Сара бзе сыббома?» – нысхәара, – Шьта» – лхәахет (с. Ст.-Кув.). «Когда я говорю: «Любишь ты (ж.) меня», она (ж.) отвечает «да» (Бабушка с умилением рассказывает о внучке).

Азы нкалта дысцәшәан, «баа» сҕалцахет (с. Ст.-Кув.). «Она, когда разлила воду, испугалась и, «баа» сделала мне (поцеловала)» (Бабушка рассказывает о своей внучке с чувством радости, удовольствия).

5. Значение возвратности действия

В динамических глаголах абазинских диалектов¹ суффикс -х употребляется с функцией выражения возвратности действия. Употребление суффикса -х с отмеченной функцией должно быть связано с влиянием адыгских языков. В адыгских языках аффикс повторности адыг. -жь(ы) употребляется с адекватным значением: адыг. кIиэ-жьы-н, каб. кIиэ-жьы-н «идти обратно», адыг. хьы-жьы-н, каб. хьы-жьы-н «нести обратно»².

а) в тапантском диалекте:

ЙҕҀайхит, йҕҀайхит – лхәан, Мыза йан аурам дҕҀақәххит («Ч.р.» 144). «Возвращаются, возвращаются – сказала мать Мызы, выбежав на улицу».

«...пшьсаҳаткла хҕҀазаҳп, бгәы бмырҕыҕын», – рхәат

¹ В абхазских диалектах суффикс -х со значением возвратности действия не употребляется.

² Ломтадидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 188-189.

(Ч.р., 113). «...Через четыре часа мы вернемся (придем обратно), не скучай», – сказали они.

Сазыбжапта йсчпит, игІасутҳра аґахьып, Ҷапат! (Т.Т. «Зули», 35). «Нуждаюсь в этом и потому так поступаю, ты должен мне вернуть (дать обратно), Хапат!».

б) в ашхарском диалекте:

Ачкәын дакылшьтыз, акгы гымхәейт, аўыс аґаца даайхт (К.Л. «Ашх. д.» Т. 12, 23). «Мальчик вернулся (пришел – обратно) оттуда, куда его послали, ничего не сказав».

Санаайхуша гьсыздырам. Сааихушт (К. Л. «Ашх. д.» Т. 16,2). «Я не знаю, когда вернусь (приду обратно). Вернусь (приду обратно)».

Алыгажә лассы дыгьмаайхт (К.Л. «Ашх. д.»6,21). «Старик быстро не вернулся (пришел обратно)».

6. Значение завершенности, результативности действия

Суффикс -х в динамических глаголах тапантского в ашхарского диалектов¹ выступает со значением завершенности действия, его результативности, окончательности. Употребление суффикса – х с таким содержанием, должно быть, результат влияния адыгских языков. Аффикс повторности адыг. жь (ы), каб. ж (ы) в названных языках выступает с аналогичной функцией, например: адыгейское: ыгъэт / ылъыгъ «положил» – ыгъэт / ылгъы-жыы-гъ «оставил, положил навсегда, окончательно»².

а) в тапантском диалекте:

– Араа иґақәаз абаца? – Иджьылтхт (с. Эльб). «Куда

¹ Значение результативности действия аффикс -х выражает только в абазинских диалектах – тапантском и ашхарском.

² Рогова Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп, 1966. С. 312.

ушли, сидевшие здесь?» «–Вышли – (совсем-больше не вернутся)».

–Йўжьэыстын, уцахта ушьталх, ахьэмарра алау-мырпатан («Абазаш.», 109). «–Если ты (м.) выпил иди домой и ложись (совсем – спать), свадебное веселье не нарушай».

Аресторангы адыркыт (г. Черкесск). «И ресторан закрыли (совсем – сегодня больше не откроют)».

Цьоц илтаз (илтт) атвет гыйзамтахт (К.Л. «Тап. д.» Т. 49, 39). «На ее вопрос он (м.) не смог (совсем) – ответить».

б) в ашхарском диалекте:

–Итакэаз Мухамад, Аслан абаца? – Аўат цахт (с. Ст.-Кув.). «–Где, сидевшие Мухамад, Аслан?» – Они ушли – (совсем)».

Шьта, хапхьацаа аўхашьтхт (с.Ст.Кув.). «Да, наших учеников мы распустили (совсем – на каникулы)».

«Апцхэыс дабаца?» – анырхэа, «лысабицэақэагы лшьын, ларгы абна дылалах – ихэеит (К.Л. «Ашх. д.». Т. 65, 18). «Когда спросили, «Где женщина?» – он (м.) сказал: «убила своих детей, и сама ушла – (совсем) в лес».

Йухъаштлхьма аа-шықэса ихазейбжьаз абзиабабра? (К.Л. «Ашх. д» Т. 12, 37). «Ты (м.) что (совсем) – забыл о нашей восьмилетней любви?».

Гриша идырхт лара дышры́мшьыз, пшаара иаадэы-кэлейт (К.Л. «Ашх. д». Т. 11, 30). «Гриша убедился (точно узнал), что ее (ч.) не убили, начали ее искать».

7. Оттенок со значением «а вдруг».

Суффикс -х в глаголы абхазского языка¹ может приносить оттенок со значением «а вдруг». Отмеченную функцию он выполняет только в глаголах условного наклонения².

¹ Суффикс -х со значением «а вдруг» в абазинских диалектах не употребляется.

² Шакрыл К.С. Аффикация в абхазском языке. С. 75.

Азымтар сееилыхны сзатцагыло азэы сшибахыргь (с. Абг., бз.д.). «А вдруг, пока я обнаженная стою у родника, меня кто-нибудь увидит».

Ус схэуот, аха сцара хэычкэа аасымырхыхыр! (с. Абг., бз.д.). «Я говорю так, но, а вдруг у меня вытащат мои деньжонки!».

Аа, иашоуп, абна дылоуп, аха азэы дымбахы! (с. Гуп, абж.д.). «Да, правда, он (ч.) находится в лесу, но, а вдруг его (ч.) кто-нибудь увидит!»

Слатареиа амашына ақшэахыр! (с. Гуп, абж.д.). «А вдруг на мою лотерею выпадает машина!».

Уара, агькаитцуом ххэуеит, аха дыйшыыхыр! (с. Гуп, абж. д.). «Послушай, мы то говорим он (м.) ничего не сделает, а вдруг – он (м.) его (ч.) – убьет!».

8. Значение ирреальности

Суффикс -х в абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах может быть использован для передачи оттенка ирреальности. В таком употреблении он обозначает действие или состояние, которое в действительности не существует, чаще всего для выражения действия происходящего в сновидениях.

а) в абжуйском диалекте:

Хан дуззак хаонахуп (с. Гуп, абж.д.). «Будто мы живем в огромном дворце».

Амфахэаста сықэлан сахънеиуаз, ласба хэчык тэахын (с. Абг., бз.д.). «На тропинке, по которой я шел, будто сидела маленькая собачка».

...Сара сышькылкэа срынгыланы Рапка сахъякэтэоу, зегы срылахэхэуеит... («Алаш.» 1964. 5, 74). «Будто я, сидя на Рапке, приподнявшись на плечах, возвышаюсь над всеми...»

«Бара, Ема, бабаказ, баазгеи?!» – схэахт. (с. Абг., бз.д.). «Будто – я – сказала, – «Послушай, Эмма, где ты была, что тебя привело!».

Хџлахт, архантџ акамбашькџа аацы хџа баба исеихџахт (с. Абг., бз.д.). «Будто – стемнело, будто отец мне сказал, чтоб я пригнал буйволов...»

б) в ашхарском диалекте:

Муџамад шеикџабоз азы ддџыкџагалахы, аџи дамсахын анапџха сазаайхт (с. Ст. Кув.). «Будто Мухамад купался, и вода унесла его, будто я вынесла его на берег».

Ауарба сазцан, саџџтџахын, хџаракзаны схџанагалан, акџыџьмагџи стџака иаанхахт (с. Ст. Кув.). «Будто я пошла к орлу и села на него (в.), он (в.) меня очень высоко поднял (в воздух), и будто волк остался внизу подо мной...»

– ...Хџџы сыџахын, сыџсын, сыџсахџагџи аас иџашџта хџџны иџнагыло... (с. Апсуа). «...Будто я находился у нас (дома), умер и тело мое в гробу стоит в комнате...»

– ... Саргџи стџашџта аас иџо сыџсахџа саџшыџе... (с. Апсуа). «...И я, сидя, будто смотрю на свое тело в гробу...»

В формах будущего времени (буд. I, буд. II) суффикс -х с оттенком ирреальности не употребляется.

9. Оттенок со значением «еще»

Суффикс -х в глаголы абхазско-абазинских диалектов привносит оттенок со значением «еще».

а) абжуйском диалекте:

Анахџ хџыџцџагџы ыџахуп (с. Гуп). «Там еще – есть наши товарищи».

Аха ирџџахуеит, настџы уи маџк ауп иагџу анышџаџ илазарџ... (Нарт Сасрыџџеи... 351). «Но говорят – еще потом, что ему (в.) совсем немного осталось, чтобы достигнуть земли...»

Уа аџа пыџк ыџахуп (с. Гуп). «Там еще немного есть».

б) в бзыбском диалекте:

– Мкан, ус умхэан, агэра угахра укоуп ишымц'у (с. Абг.). «– Не говори так, Мкан ты (м.) еще убедишься, что это ложь».

Ужэ шэцар, зака шэыкахзаауои! (с. Абг.). «Если вы сейчас поедете, сколько еще – пробудете?».

...аха аеак анырхэахлагь, нас иахыухэаауо збашт (с. Абг.) «...но когда еще другое скажут, потом я посмотрю, что ты (м.) на то скажешь».

в) в ашхарском диалекте:

...Мухамад, сара еигь сыреахъэарым, судырхп (с. Ст. Кув.). «...Мухамад, я не стану себя хвалить, ты (м.) еще – узнаешь».

Апхъара бзера шаму удырхп (с. Ст. Кув.). «Ты (м.) еще – узнаешь, что хорошего в учебе».

– Умашьын нхахума? (с. Ст. Кув.). «– Твоя (м.) машина еще - работает?».

г) в тапантском диалекте:

– АчІэыйа йсхэахўаш, ацъамагIагI сшэанаматп... (Ч.р.,145). «–Что я еще – скажу, я согласен с вами...»

Уахьтэа анхара ўаадгылхўашма? (с. Эльб.). «– Сегодня ты еще – пойдешь на работу?»

...аўи ймачв чкэын ахъахъыла йшьтихт, – хахазахп... («Абазаш.», 1,123). «– Он поднял пальчик кверху, - еще – успеем...».

10. Значение последовательности действия

Суффикс -х в динамических глаголах тапантского и ашхарского диалектов употребляется с функцией выражения последовательности действия. Обозначает такое действие, которое происходит во второй и более раз.

а) в тапантском диалекте:

– Ауатгы рыгэлацэа ирархэахўан, аўаса мцара ақыт ирылалўан («Абазаш.», 1, 99). «– И эти в свою очередь передавали своим соседям, так распространялось по селу».

...йасаҳәаҕа зымҕагыи йылымҳакла йталитта, йлымҳакла икылсхит («Абазаш.», 1,117). «...чтобы я ему не говорил, в одно ухо входит в другое выходит».

– Ари такә ўапхьаҕа йшубаз ҕых («Абазаш.», 1,127) «Прочитай это немного, и как ты понял напиши».

Уатцыхъван ахбагыи дыцсыхт (К.Л. «Тап.д.». Т. 47,13). «Потом и старший умер».

б) в ашхарском диалекте:

Ала ўас ахәейт... Ацгәгыи аагылан, ўас ахәахт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 29, 29, 33). «Собака так сказала ... Кошка же так сказала...».

Аказá агәәҕыи ўанназараак, ўанáсхраан, уцсык иултхашт. Уадырҕангыи ўаннаскъахраак, ихпахәу уцсык иултхашт ўака уцсит (К. Л. «Ашх. д.». Т. 72,19). «Когда доедешь до середины горы, ударить его (в.) покинет тебя одна душа. И потом, когда ты (м.) еще поедешь, ударить, покинет тебя и третья душа, вот тогда ты (м.) умер».

Ишцоз, аўий раба дызнийаз алыгажә иниахт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 25,14). «Идя, они встретили того старика, с которым ранее встречался их отец».

Уатцыхъван ах ицха ейтцба дадрыфарныс даргахт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 5,16). «После этого привели младшую дочь князя для съедения».

11. Отенок со значением «уже», «больше»

Суффикс -х, выступая со значением «уже», «больше», характеризует такое действие или состояние, которое ранее имело место, но в настоящий момент уже не наличествует, больше не совершается. С отмеченной функцией суффикс -х употребляется, как правило, в отрицательных образованиях глаголов тапантского и ашхарского диалектов¹.

¹ В абхазском языке суффикс -х со значением «уже», «больше» не употребляется.

а) в тапантском диалекте:

Арыцха ангы абагы игьыймахымзт (К. Л., «Тап.д.». Т. 23, 36). «Бедняжка, у него (м.) – уже (больше) – не было ни отца, ни матери».

– Атутын йуцәума? – Игьсцәахұам (с. Эльб.). «Ты (м.) куришь?» – «Уже – не – курю».

– БибардргIа араъа йбзазума? – Игьеъахым (с. Эльб.). «– Бибардовцы здесь живут? «– Нет их уже (уже не живут)».

– Ужәы хы гьсымхым... (Ч.р.,122). «– Теперь у меня больше нет патронов».

б) в ашхарском диалекте:

«Сейшьа дгы́йкахым», – ихәан, дааишьтәлейт (К.Л. «Тап.д.». Т. 5, 34). «Брата моего больше нет (в живых)», – сказал он (м.) и пошел его (ч.) разыскивать».

Атаацәа рфы а́нхьәпцхей Санйәти бзиа гьейбабахам (К. Л. «Тап.д.». Т. 11, 7). «В семье золовка и невестка Саньят больше не – любят – друг-друга».

– Уотцыхван а́бага агәы тцнакан, игьацнымкәахт (К. Л. «Тап.д.». Т. 9, 9). «– Лиса обиделась и после этого больше – с – ней – не ходила».

Сан, иньжә-дьгу, быилгейт. Дагы́ахым, дыпсыйт (К. Л. «Тап. д.». Т. 38, 36). «Мама, ты убила великана. Больше нет его, он умер».

– Дыпсны ды́ахымзаргы, аўий адырра а́ахып (К.Л. «Тап.д.». Т. 25,34). «– И если он умер и нет его уже, мы должны это знать».

Адекватную функцию в адыгейском и кабардинском языках выполняет частица -жьы, например, гьыжьы-рә-п, «уже не плачет (раньше плакал, но уже не – плачет)¹»

Нужно полагать, аффикс повторности -х со значением «уже», «больше» в тапантском и ашхарском диалектах стал употребляться под влиянием адыгейского и кабардинского языков.

¹ Рogaва Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. С. 313.

Суффикс -х, выступая со значением повторности, недовольства, усилительной частицы «же», может быть употреблен и в других частях речи, как имени существительном, прилагательном, местоимении, наречии, междометии, числительном¹.

– Иарах, нас, мшәан, агьырт баша икоўма? (с. Абг., бз. д.). «Опять – он, а что же делают остальные?».

– Цьамалх, уи ибаацсра дзалаымцеит (с. Гуп, абж.д.). «Опять – Джамал, он (м.) так и не смог оставить свои плохие привычки».

– Ани, Отырба ипхәысх, ус лхәзаап (с. Абг., бз. д.). «– А эта, жена Отырба, оказывается так сказала...» (х – выражает недовольство говорящего).

– Ателефонахь ибыцхьуот. – Дзустах! (с. Абг. бз.д.). «–Тебя просят к телефону». «–Кто там еще!» (х – здесь выражает недовольство говорящего).

– Аних, уамашәа илбазшәа калтцахт! (с. Гуп, абж.д.). «–А эта, сделала вид, как будто удивилась!» (х- передает оттенок недовольства).

– Баргьых, лаб дбымтәыуакәа! (с. Абг. бз. д., 22). «–Ты (ж.) тоже, начинаешь, как будто тебе (ж.) обязательно оплакать ее (ж.) отца!» (х- передает оттенок недовольства).

– Ахьых, бзымаауои, ибыхьый!? (с. Абг., бз. д.) «–Ахьых, почему это ты (ж.) не можешь прийти, что случилось!» (х-передает оттенок недовольства).

Цьоукы зынза рхабар уафы изымдырзо изуан, цьоукых ейгрыжәжәа амшын ифыкәнажьлон, цьоукых рыхкәа алада ирханы... (А. Г. «А.а.», 180). «Одни пропали безвести, других-же изуродованными выбрасывало море, другие-же опустив головы...»

Амшә хаха изнеира иафын, иарах дьхгыло деиҗа-томзт (с. Абг., бз. д.). «Медведь шел прямо на него (м.), а он-же стоял, не двигаясь».

¹ В абазинских диалектах случаи употребления суффикса -х в других частях речи с оттенком недовольства нами не засвидетельствованы.

Даеа цстхэақэаких зыбггы кацсаз атла еипш еилы-кыакъаны, ихахаза.... (Д. Гэ. «Камач.», 77). «Другие же, облака, подобно дереву с опавшими листьями...» и др.

Как видно из вышеизложенного, аффикс -х представлен во всех абхазско-абазинских диалектах: абжуйском, бзыбском, ашхарском и тапантском. В глаголе указанных диалектов он представлен в виде суффикса, ставится в глаголе между основой и показателями времен, финитности, инфинитности, наклонений. Используется также и в других частях речи, как имени существительном, местоимении, наречии и др. Аффикс -х – полифункционален. Основной функцией его в абхазско-абазинских диалектах является выражение действия или состояния, происходящего повторно, еще раз. Используется также для передачи значения усилительных частиц «же», «уж», возвратности действия, завершенности, результативности действия или состояния, последовательности действия, оттенков ирреальности, противопоставления в значении «в то же время», «еще», «уже», «больше», недовольства и др. Некоторые из перечисленных значений и оттенков являются специфическими для абжуйского и бзыбского диалектов или ашхарского и тапантского; имеют место случаи, когда ашхарский диалект проявляет общность в употреблении суффикса – х с той или иной функцией с абжуйским и бзыбским диалектами. Так, например, со значением ирреальности «а вдруг» суффикс -х употребляется в абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах; значение завершенности, возвратности, последовательности действия, значения «уже», «больше» свойственны глаголам тапантского и ашхарского диалектов. Значения возвратности, завершенности и результативности действия и состояния, значения «уже», «больше» возникли в тапантском и ашхарском диалектах под влиянием кабардинского языка.

С отмеченными значениями в адыгейском и кабардинском языках употребляется частица повторности – адыг. -жь(ы), каб. -ж(ы).

Суффикс множественности -қәа

Суффикс -қәа в абхазско-абазинских диалектах выступает как выразитель одной из форм категории числа. С отмеченной функцией он употребляется как в именах, так и глаголе, например, аонқәа «дома», ахэычқәа «дети» «икастақәо» то (многое), что я делаю», изхәақәо «те (многие), кто говорят то» и др.

П. К. Услар считает, что -қәа (по Услару -қ,) указывает на действие глагола, распространенное на многие предметы, например, икастақәеит «делаю», икастақәеит «делаю многое что»¹. В приводимых автором примерах -қәа действительно обозначает множественное число прямого объекта, но при этом в зависимости от конкретного употребления -қәа приобретает такие оттенки, как неопределенность в значении «кое-кто», «кое-что», указывает иногда также и на действие, совершаемое не в полную меру (подробно см. ниже).

Н. Я. Марр помимо вышеуказанного значения выделяет и значение неопределенности, он пишет: «Появляется қ,² в качестве показателя множественности неопределенных лиц, например, ика-қ-оуп «суть»³.

А. Н. Генко рассматривает два значения форманта -қәа (на материале тапантского диалекта) – множественное число прямого и косвенного объектов, например, йырчпаўа «делаемое ими», йырчпақәаўа «делаемые ими»; ахарыф зызхъагылыу «тот, рядом с которым стоит эта буква»; ахарыф зызхъагылакәуу «те, рядом

¹ П.К.Услар. Абхазский язык... С. 66.

² Здесь Н.Я. Марр вслед за Усларом выделяет -қ вместо -қәа.

³ Марр Н.Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических // О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938. С. 11.

с которыми стоит эта буква». Как видно из приведенных примеров, суффикс -кәа автором рассматривается только в инфинитных (причастных) образованиях глаголов. «Употребление форм, – пишет автор далее, – осложняемых посредством -кәа, ограничивается нормально лишь случаями особой необходимости и нарочитости выражения множественности смысла того или иного местоименного показателя, который остается в других случаях невыраженной и лишь подразумеваемой контекстом речи»¹.

К. В. Ломтатидзе выделяет и значение многократности суффикса -кәа, например: иҭаҭҭақәахьейт «уже много раз я сделал то»².

Р. Джанашия использование в глаголе именного суффикса -кәа объясняет недифференцированностью числа в III лице личных аффиксов ряда «Д» и относительно-местоименных элементов и- и – з³.

Анализ исследуемого материала показывает, что суффикс -кәа в глаголе абхазско-абазинских диалектов обозначает множественное число прямого объекта, субъекта, косвенного объекта, многократность действия, оттенок неопределенности, одновременности.

I. Множественное число прямого объекта

Суффикс -кәа в переходных глаголах выражает множественное число прямого объекта. Указанную функцию он выполняет в глаголах финитного и инфинитного образования.

1) Финитные формы. Как известно, в глаголе абхазского языка различаются личные аффиксы двух рядов,

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. С. 147.

² Ломтатидзе К.В. О функции редупликации в абхазском языке // Известия ИЯИМК. Тбилиси, 1938. С. 135.

условно обозначенные аффиксами ряда «Д» и «Л».¹ В III лице личных аффиксов ряда «Д» число недифференцировано. Оно устанавливается контекстом предложения и аффиксом множественного числа -қәа.

а) в абжуйском диалекте:

– Исыдышәтқаз (и)-қастқақәеит, ишәгәапхо сыздырам (с. Гуп). « – То, что вы мне поручили, я сделал (те – я сделал), понравится ли вам не знаю».

– Иҳамаз (и)хфақәеит, шыта ҳабацо? (с. Гуп). « – То, что мы имели, съели (те – мы – съели), теперь куда деваться?»

б) в бзыбском диалекте:

Ифызцәагь (и)ааргақәан, ацәқәа ршьит, ажәқәа ршьит, ачара зейпш оо имбацыз ала иқартцеит (с. Мгудз.). «– И товарищей его (м.) привели (те-которых-привели), зарезали быков, зарезали коров, закатали (сделали) пир, какой не видел человек».

– Иахшьқәеит имацымкәа (с. Абг.) «– Убили (те-мы-убили) немало».

в) в ашхарском диалекте:

Далаган аҳцәа бейацәа йабагы дрыланы ишьқәейт (с. Ст. Кув.). «Взял и убил (те-он/м./-убил) богатых князей, в том числе и своего отца».

Алыгажәгы кары иртақәейт (К.Л. «Ашх.д.». Т. 27,7). «И старику кое-что дали (те-ему-дали)».

г) в тапантском диалекте:

...акас гІальаматқәа гІалсхыпта йуыстқәахп (Т. Т. «Зули», 42). «...сделав хорошие косынки, тебе верну (те-я-тебе-обратно-дам)».

Аўат зымоа рхәақәат (с. Эльб). «Все это они сказали (то, многое, они сказали)».

2) Инфинитные формы. Функцию выражения множественного числа прямого объекта суффикс -кәа

¹ Ломтатидзе К.В. Относительные местоимения в глагольных формах абхазского языка // Сообщения АН Груз. ССР. Т.3. №4. Тбилиси, 1942. С. 393-394.

обозначает в инфинитных формах, образованных, как посредством обстоятельственно-вопросительных частиц, так и относительно-местоименного префикса -и. Установлено, что относительные местоимения в глаголах абхазско-абазинских диалектов не различают классов, лиц и чисел.¹ Названные грамматические категории (в соответствующих образованиях) определяются предложениями. Однако, имеют распространение и такие глагольные формы с суффиксом -кэа, в которых этот последний употребляется для нарочитости выражения множественности смысла относительно-местоименного префикса -и.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Хабыць иихэақэаз акгы иxy италомызт Цьат... (И. П. «Ажэабжь.», 142). «Ничто из того, что говорил (то-многое-что говорил) Хабыдж, не доходило до Джата...»

Икоуп ауафы иимхэақэаша (Ш.Б. «Г.л.», 26). «Есть такое, что человеку не следует говорить (то-много-что он – не должен – говорить)».

б) в бзыбском диалекте:

Ант инеибырхэақэаз аниаха, ашэарыцао оумашэа ибан, аччара далагт (Х. Б. «Бз.д.», 397). «Когда охотник услышал, о чем переговаривались (те-о-которых-они-друг-другу – говорили) они, он диву дался и стал смеяться».

– Исырбыи, иаугақэаз агазетқэа (с. Абг.). «–Покажи-ка мне газеты, которые ты (м.) принес (те-которые-ты (м.) – принес)».

в) в ашхарском диалекте:

...абант икартақэо саргы икастапи иўсырбот – ихэаит адаўа (К. Л. «Ашх.д.». Т. 84, 9). «Те что делают (то-многое – что – они – делают) и я, сделаю тебе и покажу» – сказал великан...»

¹ Ломтатидзе К.В. Относительные местоимения... С. 393-394.

Йаныргара икарцакәуш рхәон (К. Л. «Ашх.д.». Т. 3,1). «Они говорили о том, что будут делать (то-многое – что – они – будут делать), когда возьмут то».

г) в тапантском диалекте:

...аўат глайхәрыкәын ирхәакәап (К. Л. «Тап.д.». Т. 71, 29). «...я послушаю то, что скажут (то-многое-что-они-скажут), когда придут», – сказал он».

Агычкәагы йгларгьычкәаз гларчан, алыгажә гыч ицны йглафыршат (К. Л. «Тап.д.». Т. 66,11). «Воры принесли к вору – старику что украли (то-многое – что – они – украли) и разделили там».

В инфинитных формах глаголов, образованных посредством обстоятельственно-вопросительных частиц, суффикс – кәа употребляется с той же целью, что и в финитных формах – для выражения множественности лиц в III лице личных аффиксов ряда «Д».

а) в абжуйском диалекте:

Иахьыкәдыргылакәаз адәы уаилахаратәы икан (с. Гуп). «Место, где они поставили то многое, не могло не понравиться».

б) в бзыбском диалекте:

Урткәа зегь (и)анейчыскаакәа, саргы снеины срыдтәалт (с. Абг.). «Когда все то я приготовила (когда – то – я – приготовила), пошла и села вместе с ними».

в) в ашхарском диалекте:

Аўи нейдыркәа... (с. Ст.-Кув.). «То, когда он (м.) понял (те-когда-он (м.) – понял».

г) в тапантском диалекте:

Йанырхәакәаўа саззырфып... (с. Куб.). «Когда они будут то говорить (когда – они – будут – говорить – о – тех), я послушаю».

II. Множественное число субъекта

Суффикс -кәа со значением множественности субъекта выступает как в финитных, так и инфинитных формах глагола.

1) Финитные формы. В рассматриваемых образованиях с функцией выражения множественности субъекта -қәа употребляется только в непереходных глаголах. Здесь, как и в случае выражения множественного числа прямого объекта использование суффикса -қәа вызвано недифференцированностью числа в III лице личных аффиксов ряда «Д».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...итәақәаз Хабахә, Қәаблыхә ухәа ифагылақәан, рыонқәа рахь ицақәейт (Д. Гә. Т. IV, 27). «...сидевшие там Хабаху, Кублуху и другие поднялись (те-поднялись) и разошлись (те-разошлись) по домам».

Ахәычқәа ашкалахь иқақәан (с. Гуп). «Дети были (те-были) в школе».

б) в бзыбском диалекте:

Шьымтан аҭатын ҕыхра ицақәейт (с. Абг.). «Утром ушли (те-ушли) на ломку табака».

– Уанызбоз цыук (и)удгылақәан (с. Абг.). «– Когда я тебя видел, с тобой стояли (кто-то) (они- с тобой-стояли)».

в) в ашхарском диалекте:

Ашыжымта ицәани, йаагылақәахт (К.Л. «Ашх.д.» Т. 41,14). «Проснувшись утром, встали (они – встали)».

Ацеп аҕта шыақа шәпақәа итцаны йадхәалақәан (К. Л. «Ашх. д.». Т. 98,31). «Цепь была привязана (те-привязаны – к – тому/в./) к вбитым (в землю) толстым дубовым брусьям».

г) в тапантском диалекте:

Жәфы-жәфык йылушьтхта йчІвақәап, аўат рыўа дгІагх (Т.Т. «Зули», С. 30). «По девять человек они (те-сидят), из них одного возьми».

Уаҕа йчІаақәаз джәуылтцқәат (с. Эльб.). «Там сидевшие (они – вышли)».

2) Инфинитные формы

а) Суффикс -қәа со значением множественности субъекта выступает в инфинитных формах статических

и динамических глаголов, образованных относительно-местоименными префиксами -и и -з. Известно, что последние являются в переходных (з) и непереходных (и) глаголах показателями субъекта¹.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Уақа ашәшьыраҕы итәақәаз рҕы инеин, даргы натәйт (Д.Гә. Т. II, 56). «И они пошли, сели к тем, кто сидел (многие, кто – сидели) там в тени...»

Кураница асалам шәкәы лҕызараахыс иҕалақәаз ажәабжьқәа ракәын уажәы зызбахә лымаз («Алаш.» №4, 1961, 10). «Кураница сейчас рассказывала о тех новостях, которые произошли (то-многое-что произошло) с тех пор, как она написала письмо...»

б) в бзыбском диалекте:

...ант иаақәо удырма? (с. Абг.). «...Ты (м.) узнал тех идущих (те-которые – идут)».

– Изгақәаз здыруот, ҕыстуам макъана акәымзар. (с. Абг.) «–Я знаю тех, которые взяли (те-которые-взяли-то) то, но пока молчу».

в) в ашхарском диалекте:

–Иенҕай, ахаҕашь ифнақәо сышәырба! – лхәе (К.Л. «Ашх.д.». Т. 66, 5). «–Когда они пришли, она (ч.) сказала» покажите мне тех, которые находятся (те-многие-кто-находится) в гостинной».

Йапхъала йнашылақәаз аҕуй шәабыж шыта рҕәы йас (К.Л. «Ашх.д.». Т. 56, 25). «Тем, кто первыми вышли (те-многие – которые – вошли) туда, очень не понравилось то».

г) в тапантском диалекте:

Ари ацштцасра йалақәаз айҳараф орден рықәнаргахат («Абазаш.», 1,160). «Те, кто участвовали (те-многие – кто – находился - в том) в этом сражении, были удостоены орденов».

б) в инфинитных формах глаголов, образованных

¹ Ломтатидзе К.В. Относительные местоимения... С. 393-394.

обстоятельственно-вопросительными элементами, суффикс -қәа используется, как и в финитных формах, для выражения множественного числа в III лице личных аффиксов ряда «Д».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Ианцақәоз, ашәқәа ғәғәаны иадыркуон (с. Гуп). «Когда – они уходили, двери крепко запирали».

б) в бзыбском диалекте:

Ианныкәақәоз ххаштит цьыршьоит (с. Абг). «Они думают, что мы забыли, когда гуляли».

в) в ашхарском диалекте:

Йнтақәаз ацхәысца дыфнацшра лтахъыхеит (с. Ст. Кув.). «Когда – они сидели, девушке захотелось заглянуть туда (в гостиную)».

г) в тапантском диалекте:

Шәарацара йанцақәаз... (с. Эльб.). «Когда они пошли на охоту...»

III. Множественное число косвенного объекта

Значение множественного числа косвенного объекта суффикс -қәа выражает в инфинитных формах статических и динамических глаголов с относительно-местоименным префиксом -з.

а) в абжуйском диалекте:

...аначальник инапы зкәйтцаз арзахалқәа хнырхәны изтәқәаз ирзишеит (Д. Гә. Т. IV, 57). «Начальник вернул подателям (тем, которым то принадлежало), подписанные им заявления».

«...дзеипшрақәоу цкәа еилыскаароуп», – избейт Леварса игәаныла (И. П. «А.л.», 37). «Я должен выяснить, что он (ч.) из себя представляет (те-на – которые – он /ч./ - похож), – подумал в душе Леварса».

б) в бзыбском диалекте:

Изихэақэаша анцэа идырп (с. Абг.). «Бог знает, кому он (м.) скажет (те-которым-он /м./ - скажет – то)».

Ацхыраара зитақэахъазгы мацмызт (с. Абг.). «Не мало было и таких, кому он (м.) оказал помощь (те – кому – он /м/ – оказал – помощь)».

в) в ашхарском диалекте:

Фыцъа итцаха хъатцара злақэаз йашылан... (К.Л. «Ашх.д.». Т. 56, 16). «Зашли двое наиболее мужественных людей (те, в которых было то) ...».

Уотцыхъван дызыкэшэақэаз ралхэо далагейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 78, 35). «Потом она (ч.) начала рассказывать им о том, что с ней случилось (те, с которыми она встретилась)».

г) в тапантском диалекте:

– Аўаҭ йзасхэақэаз зымџагы гҭайўашт (с. Эльб.). «–Те, которым я сказал то, все придут».

– Узцхьақэаз рыҭа кара удырхума? (с. Эльб.). « – Из того, что ты прочитал (то – многое – что – ты – прочитал), хоть что-нибудь помнишь?».

IV. Многократность, повторность действия

Суффикс -қэа в глаголе может выступать также, как и выразитель многократности, повторности действия. Примечательно, что со значением многократности суффикс -қэа употребляется и в статических глаголах (сыҭақэан) «я – бывал – неоднократно» и др.

Известно, что в абхазско-абазинских диалектах имеется специальный аффикс многократности -ла, однако указанный формант, рассмотренный нами в другой части работы, употребителен не во всех глаголах¹ и временах. Не присоединяется он (ла) к некоторым

¹ Аффикс многократности -ла не присоединяется к статическим глаголам.

временным формам глаголов финитного и инфинитного образования – прошедшему неопределенному, аористу, давнопрошедшему упреждающему.¹ Именно в этих формах, нужно полагать, суффикс – кэа и стал употребляться со значением многократности. Затем, видимо, по аналогии начал присоединяться и к другим временным формам статических и динамических глаголов финитного и инфинитного образования.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Аа, уа сы́кақэан (с. Гуп). «–Да, я там бывал (неоднократно)».

– Узбарц смаай, Канчоу! Ушқақоу? Ирацэаны саақэахэйт, аха... («Алаш.» № 4, 1961, 24). «–Я пришла навестить тебя, Канчоу! Как живешь? Я много приходила (я – неоднократно – приходила), но...»

Дыди дарей ейқэшэақэауан, аидысларақэагы рауқэахэан... (К. Ш. «А.а.я.», 146). «Дыд и они встречались (неоднократно), между ними бывали и стычки...»

б) в бзыбском диалекте:

– Саб акыр дахытцкэеит (с. Ачанд.). «–Мой отец переселялся (неоднократно)».

Рылацшқэагы ейқэшэақэуан (с. Абг.). «И взгляды их встречались (неоднократно)».

Шэарацара сахцоз дызгақэон... (с. Абг.) «Я его (ч.) брал с собой на охоту (я-его/ч./ - брал – неоднократно)».

в) ашхарском диалекте:

Знымкэа-фанымкэа Черкес сы́кақэан, аха Фатимат дыгызымбет (с. Н.Кув.). «Я там бывал (неоднократно) в Черкесске, но Фатимат не встретил».

Сасы́кэе Сасранпе апхэала йейқэшэақэахэан (с. Н. Кув.). «Сасы́ква и Сасранпа и до этого встречались (неоднократно)».

Снейкэе́йт, аха истахыпыз гысмоут (с. Н.Кув.). «– Я

¹ Аффикс -ла в инфинитных образованиях присоединяется, в отличие от финитных форм, к давнопрошедшему и давнопрошедшему упреждающему временам.

заходил туда (неоднократно), но того, что хотел не смог достать».

г) в тапантском диалекте:

– Ашьхъа ўаъазма? – Саъақәан (с. К.Восток). «– Был ли ты (м.) в горах? – Бывал».

– Айзарақәа рпны йараи сари ҳақәшәақәит (с. Эльб.). «– Я с ними встречаюсь на собраниях».

Ҳасан данчмазафыз шъардара сйызцақәат (с. Эльб.). «– Когда Хасан был болен, я к нему много раз ходил».

Суффикс -кәа со значением многократности не употребляется в настоящем времени статических глаголов. И это понятно, ибо трудно выразить в настоящем времени такое состояние, которое повторялось бы неоднократно.

Оттенок одновременного действия

Суффикс -қәа, обозначая множественность субъекта, может вместе с тем в определенных употреблении указывать и на действие, совершаемое несколькими действующими лицами одновременно.

Например:

Инхъапшны ифалхатцгылақәейт итәақәаз, дфагылт Темырғыы. (И. П. «Тем.», 170). «Повернувшись, поднялись (повставали) ей навстречу сидевшие, встал и Темир».

– Ашәуаа пытфык ыкоума ара? – Ицақәейт, ианхаз мацуп. (Бз. д., с. Дурипш). «– Абазин здесь много? – Поуезжали, осталось немного».

– Ант ахъақәа еилагылан иказ ишцақо? – Ифақәейт ирацәаны (Бз. д., с. Абг.). «– А эти каштаны, что густо стояли, как они? – Повысыхали многие».

Сыфзацәа йаҳара пхәыс йгIаргақәет (Ашх. д., с. Ст. Кув.). «Большинство моих товарищей поженились».

– Арā иқан, ицақәах (Ашх. д., с. Ст.-Кув.). «– Здесь были, порасходились».

– Ҳқыт алыгажә бзиқәа тан, ицқәат (Тап. д., с.Эльб.).
« – В нашем селе жили хорошие старики, поумирали».

Оттенок неопределенности

Суффикс -қәа в глаголы абхазско-абазинских диалектов привносит оттенок неопределенности в значении «кое-кто, кое-что».¹ Наряду с этим – қәа в этих употреблениях может указывать и на неполноту проявления и совершения действия. Отмеченную функцию суффикс -қәа чаще всего выполняет в финитных формах статических и динамических глаголов.

Например:

Егы иаанхазгы ак ихәақәеит (Ш.Ч. «А.а. 30, абж.д.).
«И тот, оставшийся, кое-что сказал».

Амала ехьагы иқәақәоуп зыхшыџ инанамгақәо цытџык... (И. П. «Тем.», 123, абж.д.). «Но и сейчас еще есть (кое-кто) недалекие люди...»

Қабарда ханналала, хеаахарееикәеит, асолдат реицш риадла хеивагыланы Мырзақан хнаишьтәлейт (И. П. «Тем.», 255, абж.д.). «Когда мы въехали в Кабарду, привели (слегка) себя в порядок, построились в ряд как солдаты и последовали за Мырзаканом».

– Иааншақәаз карá уды́рума? – Шьта исаақәет (Ашх. д., с. Ст.Кув.) «–Ты (м.) знаешь, что произошло? – Да, слышал (кое-что)».

– Акнигақәа иустаз урыцхьама? – Срыцхьақәет (Ашх. д., с. Ст.Кув.). «–Ты прочел книги, которые я тебе дал? – Прочел (кое-что, прочел бегло)».

Аўандыр атцагызўа йаналага, ўандырхьшыы ахьахшьқәад (Тап. д., с. Кв.). «Когда арба стала скрипеть, мы ее смазали (слегка, немного)».

Представляют интерес инфинитные формы глагола, образованные посредством обстоятельственных

¹ В некоторых случаях -қәа вместе с тем обозначает и множественное число субъективного или объективного лица.

частиц: ахь // ах (абж., бз.), ʔа // ахь. (тап.), ш //с // з // (ашра). Эти последние, после присоединения к указанным формам суффикса -қәа приобретают значение множественности смысла.

Например:

– Сахьәашьақәаз ықазар акәхап... (И. Ғ. «И.а.», 226). «–Видимо имеются случаи (в которых – я ошибался), когда я ошибался...»

Ғемыр ишықалақәаз акакала инарейхәейт (С.Ғ. «Иалк.», 239). «Ғемыр подробно рассказал им как это произошло (как-во многих отношениях – произошло)».

– Ушқакалақәеи, мшәан? (Н. Ғ. «Б.а.», 28). «–Что с тобой (м.) происходило (каким-ты – (м.) проявил себя во многих отношениях)».

– Убабақәаз? – Баслахә, Мықә, Члоу... (А.Г. «А.а.», 131). «–Где ты (м.) был (в каких – многих местах – ты (м.) – был)?» – в Баслаху, Моквах, Члоу...»

– Уахьцақәаз сахәи! (с. Абг., бз. д.). «–Скажи-ка куда ты (м.) ходил (в какие – места – ты (м.) – ходил».

Нас ари, аґахмада йаацәырыйган, дашықалақәаз, пхызны ибаз иейхәейт (К.Л. «Ашх.д.». Т. 74,25). «Потом старик рассказал ему о том, что с ним приключилось (во многих отношениях), что он видел во сне».

Айсра аан, дахьагақәаз хайхәон (Ашх.д., с. Ст.-Кув.). «Он (ч.) нам рассказывал, где ему приходилось бывать (в какие – места – его – заносило) во время войны».

Йанґаґас, иаргыы дґакнытцын, амыґ ицәнакәкәыз ашьа гґайқәаз ирыцкьахт (К. Л. «Тап. д.». Т. 33, 3). «Когда они остановились, и он сошел с коня, и начал чистить те места, которые поцарапала колючка, шла кровь (те – места – откуда – пошла)».

– Йахьбалгақәеишыз лымдырґа дгылап (Тап. д.,с. Кв.). «Она стояла, не зная куда отнести то (в какие места – ей (ж.) – отнести – то)».

Как нами уже было отмечено выше, суффикс -қәа с функцией множественного числа употребляется и в других частях речи, как например, имени существи-

тельном, прилагательном, местоимении, числительном, наречии.¹ Известно, что в этих последних он образует, как правило, множественное число категории вещей, например: ашәкәы «книга», ашәыкәкәа «книги»; аҕацшь «красный», аҕацшькәа «красные»; «десять» жәаба, ажәабакәа «десятки»; «сто» шәкы, ашәыккәа «сотни». Особый интерес представляют формы указательных местоимений с суффиксом -кәа. Известно, что в абхазском языке имеются указательные местоимения ед. и мн. числа ари // абри «это, этот» (кат. чел., вещи), арт // абарт, «эти (кат. чел., вещи) и др., они являются общими для категории человека и вещей. Суффикс -кәа может присоединяется единственно к формам мн.ч. указательных местоимений, после чего эти последние приобретают значения, относящиеся только к классу вещей. Таким образом, формант -кәа в указанных формах выступает с функцией дифференциации категории человека и вещей.

Например:

Уажәы урткәа дыркәатцит Хыккәыр (А. Г. «А. а., 117). «Сейчас то (что-то) бросила Хыккур делать».

....абарткәа ирылидыраауазеи хәа аинтерес икәтцаны дазызырџуан (Ш. Б. «Г.л.», 28). «...эти (что-то) откуда он знает, заинтересовавшись слушал он его».

Абарткәа роуп акәымзар, ас хаангылома? (Бз. д., с. Абг.). «Если б не эти (что-то) разве мы это так оставим?».

Аўаткәа ззухәо сара йыздырет (Ашх. д., с. Ст.-Кув.). «Я знаю почему ты (м.) эти (что-то) говоришь».

Аўаткәа смааўаны сыцсында! (Ашх. д. с. Ст.-Кув.). «Лучше б я умер, чем слышать эти (что-то)».

Аўаткәа рыхъазла Совет власт зымгәапхуаз азцъакла хъахъало («Абазаш.». 1, 182). «Из-за этих (чего-то) те,

¹ Суффикс -кәа с функцией мн.ч. употребляется, главным образом, в именах существительных и прилагательных.

которые не любили Советскую власть, смотрели на него с ненавистью».

Аўатқәа урызтцҭарá гьаҭахьым (К.Л. «Тап. д.». Т. 32, 20). «Об этих (что-то) ты не должен спрашивать».

Аўатқәа ҭазлашәузгы йгьизимўазт. («Абазаш.» 1, 171»). «Он не соглашался и с теми, в ком проявлялись эти (что-то)».

Как отмечали выше, суффикс -қәа со значением множественного числа употребляется и в наречиях. Характерны отмеченные формы только для южных абхазских диалектов (абжуйского и бзыбского).

Например:

Аха зны-зынла Саида длацшықәтцан длыхәапш-цәоит, ларгьы убасшәақәа иара (И. П., «А.л.», 60). «Но иногда он слишком пристально смотрел на Саиду, и она вроде бы так на него».

– Ҷара акалашәақәа ҳаазоуп (Бз.д., с. Абг.). «–Видишь ли ты (ж.), мы воспитаны по-особому!».

– Абасқәак саҳуоит, улымҳа итасхьома? (Бз. д., с. Абг.). «–Если б сказал – «Вот так (что-то) я слышу, до тебя (м.) какие-нибудь слухи доходили?».

Из вышерассмотренных случаев употребления суффикса -қәа в глаголе следует: именной суффикс абхазского языка -қәа используется в глаголах финитного и инфинитного образования главным образом для обозначения множественности лиц прямого объекта, субъекта и косвенного объекта. Премениение суффикса -қәа в этой функции объясняется недифференцированностью числа в III лице личных аффиксов ряда «Д» и относительно-местоименных элементов -и и -з.

Функция выражения многократности действия, являющаяся одной из основных функций суффикса -қәа, вызвана необходимостью обозначения многократного действия и в тех глаголах и временах, где аффикс – ла не употребителен.

Посредством суффикса -қәа выражают оттенки неопределенности, одновременности, неполноты

проявления и совершения действия. В указательных местоимениях выступает с функцией дифференции категории человека и вещей.

Аффикс чрезмерности (эксессива) -цәа

Суффикс -цәа – образователь множественного числа категории человека используется в глаголе абхазско-абазинских диалектов для передачи оттенка чрезмерности. Наряду с этим может выражать и другие модальные значения.

П. К. Услар пишет: -цәа придает глаголу значение чрезмерного действия: изџуеит «пишу» изыџцәуеит «слишком много пишу»; исфџуеит «я ем» исфацәуеит «слишком много ем».¹

Н. Я. Марр считает, что -цәа в переходных глаголах выступает в качестве показателя множественности объекта. Например, исфџуеит, исфацәуеит «я ем слишком много».²

Но функция чрезмерности суффикса -цәа состоит в том, что она характеризует такое действие или состояние, которое происходит в степени особо интенсивной, чрезмерной.

На значение чрезмерности суффикса -цәа указывали и другие исследователи как Ж. Дюмезиль,³ К.В. Ломтатидзе⁴, А.Н. Генко.⁵ и др.

Суффикс -цәа, отмечает К.С. Шакрыл, – выступает со значением чрезмерности, может присоединяться к

¹ Услар П.К. Абхазский язык... С.174.

² Марр Н.Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических... С. 11.

³ Dumézil G. Etudes comparatives... С. 214

⁴ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С.189.

⁵ Генко А.Н. Абазинский язык. С. 139.

любым временным аффиксам.¹

Формат -цэа действительно употребляется со всеми временными формами, однако в некоторых из них, как например, в будущем I глаголов финитного образования суффикс -цэа наряду со значением чрезмерности привносит в семантику глагола и оттенок предупредительности, например, иужэцэап «смотри-перепьешь»².

Выступая со значением чрезмерности, суффикс -цэа в определенных употреблениях (в некоторых отрицательных образованиях, в формах будущего I, вместе с тем может выражать и ряд других оттенков, как уверенности со значением «еще как», предупредительности и др.

1. Значение чрезмерности действия и состояния

Суффикс -цэа в глаголах абхазско-абазинских диалектов как в статических, так и динамических (финитного и инфинитного образования) выражает действие или состояние, происходящее в степени особо интенсивной, чрезмерной.

Например:

а) абжуйском диалекте:

– Бара ибылымшо акы ы́кам, аха макъана бара бхэыццэоуп (Д. Гэ. «Камач.», 44). «–Ты (ж.) – слишком – мала / ты (ж.) слишком – маленькая есть / пока, а то нет ничего такого, чтоб было тебе (ж.) не под силу».

Ари адгъыл афы Гьаргь ихъз ишакэым ахэара гэгъылацэан (А. Г. «А.и.», 54). «В этом местечке отзываться о личности Георгия непочтительно, было небезопасно (слишком-рискованно).

– Аха зны-зынла Саида длацшықэтцан длыхэапш-цэоит, ларгъы убасшэақэа иара (И. П. «А.л.», 60). «Но

¹ Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 76.

² Следует отметить, что сама форма будущего I времени используется для передачи оттенка предупредительности, но наличие суффикса -цэа, делает это значение более четким.

иногда он слишком – пристально смотрит / он-на-нее (ж.) – слишком смотрит и она (ж.) вроде бы так на него».

– Аха Марта Астана данылба, дгэыргъацэан, илуаилхэо дрықэымшэо, даатцахеит (Ч. Ць. «А.ш.», 63). «Но, когда Марта увидела Астану настолько (слишком) – обрадовалась, что стояла не зная, что делать и говорить».

Зтэы цкъа, иузымдыруа игэра угацэар, убасоуп ишузиуа (И. П. «А.л.», 228). «Если слишком – довериться человеку, которого не знаешь, вот так обойдется с тобой (м.)».

б) в бзыбском диалекте:

– Утэацэоуп, уара, уцсгы шыала (с. Абг.). « – Ты (м.) – слишком – сидишь, слушай / ты (м.), ты и отдыхай».

Дыцэацэан аз даахарпшит (с. Абг.). «Мы его (ч.) разбудили, потому что он (ч.) слишком – много спал (слишком – спал)».

Ахш ухыцшылацэаргы, хэыцк убоит (Х.Б. «Бз.д.», 385). «Если будешь / ты (м.) / чрезмерно (слишком) – всматриваться в молоко, заметишь волосок».

Амцхэ зхэацэуа ауафы цэггала дысцэымгуп (с. Абг.). «Терпеть не могу людей, говорящих слишком много (тот-который слишком – много говорит)».

в) ашхарском диалекте:

...Уареи сарей хайгэацэоуп (К. Л. «Ашх.д.». Т. 23, 3). «...Я и ты (м.) слишком-близки (мы – слишком – близкие – есть)».

...ани амфы йаайго идьуцэахан (К. Л. «Ашх.д.». Т. 39, 11) «...те дрова, которые он (м.) несет, стали – слишком – большими (то стало – слишком большим)».

...дызыкэтэаз цьаршыацэан... (К. Л. «Ашх. д.». Т. 58, 1) «...они слишком – удивились тому на чем он (ч.) сидел...»

– Ажы рыжэцэе (с. Апсуа). « – Мясо переварили (слишком – сварили)».

– Арфа ансыжэцэара сычмазайхуй (с. Апсуа). « – Когда я слишком – много – пью – заболеваю».

г) в тапантском диалекте:

Ага дыцкэын тцарызтынгы, такэ дхэыццвап (Т. Б. «А.а», 43). «Хотя он (ч.) и разбитной парень, но, слиш-ком молод (есть), – сказал он (м.)».

...ари шшьярдацэ ныха схэит (Т.Т. «Зули», 19). «...я могу поклясться, что это слишком много (- есть)».

Уадырфана йан лыгэи йасцэан (К. Л. «Тап. д.». Т. 56, 4). «Потом его (м.) матери стало слишком – обидно (то слишком) ударило по тому...»

Атажэ лца хъяра дагацэад (с. Кв.). «Сын старухи слиш-ком – далеко уехал (то-его (ч.)-слишком- унесло)».

– Ах, сцацэад (с. Кв.). «– Ох, я слишком – много – съел».

Материалы абхазско-абазинских диалектов показывают, что суффикс -цэа со значением чрезмерности употребляется: 1) в статических (как отыменных, так и чисто статических глаголах. Ср.: дыхэццэоуп «он (ч.) слишком – маленький», дтэацэоуп «он слиш-ком – много – сидит», дыцэацэоуп. «он (ч.) – слишком – много спит» и динамических глаголах финитного образования; 2) во всех временных формах, 3) во всех основных формах (например, иуфацэанда «хоть бы-ты (м.) – слишком много, – съел», иуфацэар «если ты (м.) – слишком – много съешь», иуфацэарц «для того, чтобы – ты (м.) – слишком – много съел» т.д.

Суффикс -цэа со значением чрезмерности употребляется также в именах прилагательных и наречиях.

Например:

Йара бзиацэак акэын (А. Г. «А.а.», 24, абж. д.). «Он (в.) был очень – хороший».

– Бзиацэак лоуп (с. Абг., бз.д.). «– Она (ж.) – очень – хорошая».

– Маццэа сыўте (с. Апсуа, ашх.д.). «– Слишком – мало ты (м.) мне дал».

– Йахъя шьярдацэа ххъумар (с. Апсуа, ашх. д.). «– Вчера вечером мы очень-много веселились».

– Мачцџа сацхе (с. Апсуа, ашх.д.). «Я слишком – мало учился».

2. Оттенок уверенности со значением «еще как»

Суффикс -цџа в форме будущего I времени глаголов финитного образования употребляется с выражением оттенка уверенности говорящего в том, что действие будет обязательно осуществлено, неизбежно совершится. Отмеченный оттенок в абхазском языке (бзыбском и абжуйском диалектах) имеет два варианта:

а) говорящий выражает свою уверенность, что в силу каких-то обстоятельств, объективных причин то или иное действие неизбежно, обязательно произойдет.

Например:

...сара сгџы тџџацны ицоит, аха сылацџа тахынџџа аџынза, скџатейах цџџо сыччоит. Учџацџап, цџым, учџацџап! (А. Г. «А.и.», 57). «...мое сердце разрывается (от злости и обиды), но я смеюсь до упаду. Еще как – посмеешься, дорогой, еще как – посмеешься!».

– Аџџаџџаџ дџџааит џа сыџоуп – Дџџаацџап (с. Абг., бз.д.). «– Докладчик кажется обиделся. «– Еще как обиделся!».

– Сара еџа исымоу еицш агџыргџара уаџџшџар, угџыргџацџап (с. Абг., бз.д.). «Если у тебя (м.) будет такая же радость, как у меня сегодня, еще как – будешь радоваться».

б) Говорящий выражает свою уверенность в том, что заставит, принудит кого-(что)-то подчиниться своей воле в осуществлении того или иного действия.

Например:

– Ашыла нџџеит, азлагарахџ уџароуп. – Сызцом. – Уџацџап угџыргџацџа! (с. Абг. бз.д.). «– Кончилась мука, ты (м.) должен пойти на мельницу. – Не могу я пойти. – Еще – как – поедешь, с радостью».

–Ишпа узымгуа, иугацэап (с. Гуп, абж. д.). «–Как не можешь понести, еще – как – понесешь!»

–Изакэыи ибзымфо, абри ахэчыу, ибфацэап, аа! (с. Абг., бз. д.). «–Что ты (ж.) не можешь съесть, вот это малое, еще как съешь, да!».

В ашхарском диалекте наличествует первый из вышеприведенных вариантов, например:

– Ее, ари ейцш хьагIа гIаудыслари, ухэхэацэап (с. Апсуа, ашх. д.). «–Если такая боль коснется тебя (м.), еще как – будешь кричать!».

Нами не зафиксированы случаи употребления в тапантском диалекте суффикса -цэа с оттенком уверенности в значении «еще как».

Суффикс -цэа ставится в глаголе непосредственно вслед за основной глагола. К нему присоединяются показатели времен, финитности, инфинитности, форманты наклонений (например, уца-цэеит «ты (м.) – ушел – слишком – далеко», ица-цэаз «тот – который – ушел – слишком – далеко», уца-цэар «если – ты (м.) – уедешь – слишком – далеко» и т.д.

Как нами уже было отмечено выше, аффикс -цэа является общим как для имен, так и глагола. Известно, что -цэа в именах существительных используется для образования множественного числа категории человека, например, ачкэын – ачкэынцэа «ребята», ацафы – ацафцэа «школьники», аисыф – аисыфцэа «бойцы» и др. На тождество этих формантов (именного и глагольного) указывал Ж. Дюмезиль. Касаясь генезиса аффикса мн.ч. категории человека -цэа, автор писал, что его (цэа – прим. З. А.) можно встретить в глаголе самого абхазского языка, где этот суффикс обозначает вид «чрезмерный» (exessif). Например: и-с-ф-у-еит «я ем», и-с-фа-цэеит «я ем слишком (много)»¹.

А. Н. Генко, рассматривая -цэа как показатель «вида интенсивности», писал: -цэа первоначально относи-

¹ Dumézil G. Études comparatives... С. 86, 214.

лось к разумному субъекту (или объекту) действия и тождественно упоминаясь выше форманту множественного числа категории разумных»¹.

Аффикс интенсивности -за

Частица-суффикс -за в глаголе абхазско-абазинских диалектов выступает с функцией выражения оттенка интенсивности. С отмеченной функцией она выступает также в именах прилагательных и наречиях. Функция интенсивности для аффикса -за является основной, однако, вместе с тем он может привносить в семантику глагола, в зависимости от своего конкретного употребления, и такие оттенки, как со значением «только лишь», «сколько» (как много), усилительности («хоть», «даже») и др.

П. К. Услар, квалифицировавший -за (по Услару -з) как залоговый формант², писал: «Залог окончательный выражает, что деятельность глагола направлена на то, чтобы довершить до конца» (например: исфазуеит «я съем до конца», сажэзит «окончательно состарился» и др.)³.

Ж. Дюмезиль, используя материалы Услара и во многом следуя за ним, вместе с тем, первый из исследователей абхазского языка указал на случаи утраты в некоторых отрицательных формах значения интенсивности суффикса -за⁴ Однако, автор, к сожалению, не приводит примеры, подтверждающие вышеуказанное положение. Суффикс -за Ж. Дюмезиль рассматривает как один из формальных признаков категории вида.

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 139.

² Следует отметить, что у Услара понятие грамматической категории залога чрезмерно расширено.

³ Услар П.К. Абхазский язык... С. 137.

⁴ Dumézil. G. *Études comparatives* ... С. 214.

А. Н. Генко, исследуя вопросы категории вида¹ на материале одного из абазинских диалектов (тапантского), писал, что суффикс -за привносит в значение глагола оттенок окончательности, определенности. Например, йыццазаз «совсем сходивший». Автор считает, что рассматриваемый формант генетически связан с основной глагола «достигать»².

К. В. Ломтатидзе отмечает, что частица -за может присоединяться также и к именам, придавая им новое значение, например, уахшьаза «твоя (м.) родная сестра (настоящая)». В этом случае, – отмечает автор далее, -за может использоваться в функции адыгейского лъыдад «настоящий мужчина». Ломтатидзе высказывает предположение о генетической общности этих двух формантов³.

1. Оттенок интенсивности, окончательности со значением «совсем», «очень», «окончательно»

Частица-суффикс -за в глаголе абхазско-абазинских диалектов используется с функцией интенсивности, окончательности в значении «совсем, очень, окончательно». Употребляется для выражения действия или состояния, которое проявляется в предельной полноте, исчерпанности, во временах же обозначающих действие мгновенного аспекта – завершенность и результативность.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

¹ А.Н. Генко суффикс -за рассматривает как показатель категории вида.

² Генко А.Н. Абазинский язык... С.139. Эту же основу в словах аа-за-ра, а-на-за-ра выделяет К.В. Ломтатидзе аа-, на- превербы направления.

³ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 190.

Ахэышэтэырта ашә дшылагылаз дылагылазан (Н. Т. «Б.а.», 39). «Он (ч.) не отходил (все время стоял) на пороге больницы».

Хэара атахыума Апсны абеиарагы, апшзарагы иахтахоу акы ауп (С.Ч. «Иалк.», 284). «Что и говорить, красота и богатство Абхазии это то, что нам очень нужно (то, - что - мы - очень - хотим».

Уаҳа илам Сасрыкәа, имч каҳазеит (Нарт Сасрыкәеи... 325). «Ослаб Сасрыкәа, силы покинули его совсем (то - совсем - упало)».

- Алапш цәгы, уафы дарчмазыфому, уагеимшхара, уафы данагазогы, ыкоуп - лхәеит (Д. Гә. Т. V, 14). «-Дурной глаз не только может сделать человека больным, не дай бог, бывают случаи, когда - совсем - убивает человека».

б) в бзыбском диалекте:

...данидхалазалагы ус' ихәон аихаба (Х. Б. «Бз.д.», 326). «...когда - он (ч.) - к нему (м.) - очень - приставал, старый (брат) так говорил...».

Агыый даара иеиарххазан, аха (Х. Б. «Бз.д.», 364). «Другой очень - сопротивлялся / он (м.) / - очень потягивался, но...».

Ифыза з'ыз'хара зы змоузуоз, дааипхъан, длаиртәеит (Х. Б. «Бз. д.», 369). «Позвал своего товарища, который не напивался (тот, - который - совсем - не напивался) водой, посадил его (ч.)».

- Аиаша схәароуми, сгәаит моу, сгәазит (с. Абг.). «-Лучше же сказать правду, я не просто обиделся, а очень (совсем) обиделся».

в) ашхарском диалекте:

Сынта ханхара бажәзахет (с. Ст. Кув.). «В нынешнем году уродился очень богатый урожай».

-Узәыз ауыс уалгазама? (с. Ст.-Кув.). «-Дело, которым ты (м.) занимался, совсем - закончил?».

...уй дыфы цәгъазоуп, уйшып... (К. Л. «Ашх.д.». Т. 26, 18). «...он очень - злой - человек - (есть), смотри чтоб он (м.) тебя (м.) не убил...»

Кынтыжә иззаз даџтџысуп (с. Ст.-Кув.). «Кынтыж один из пропавших людей (совсем – пропавший)».

... зышьахәа цтџаз, зымахәа цтџаз зъя хътџаз, йашьзаз аҫаа халытт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 101, 30). «... кому ногу сломали, кому руку, кому голову, кого совсем – убило, так мы там разошлись».

Сыгежыри, аоны сызцом, абыџныфа сымазам (К. Л. «Ашх.д.». Т. 74, 12). «Если я вернусь, домой не доберусь, харчей (дорожной пищи) у меня совсем – нет (то – я – совсем – не имею)».

... харакуп, хара йахфазом, – ихәйт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 42, 22). «...грешно, мы не – едим – совсем – (то)» – сказал он (м.)».

в) в тапантском диалекте:

Атаца надыпра йалакәаз кяхә раузат (с. Эльб.). «Те, которые были на свадьбе, – совсем – опьянели».

Сара истахъзаз гIасабхәт нтцрак быйтргIат! (К. Л. «Тап.д.». Т. 52, 10). «Ты (ж.) мне сказала то, что мне очень нужно было, дай бог, тебе (ж.) здоровья».

Сыштџаз, ихъэлазан.... (К. Л. «Тап. д.». Т. 77, 1). «Пока я сидел, совсем – стемнело...»

Дгәыжәкзауа даналага амшырхъара йакъәызхт (с. Эльб.). «Когда он начал совсем – сердиться, они перестали шутить».

Ахәажы зихәҫа йегъхфазум (с. Эльб.). «Свиное мясо, о котором ты говоришь, мы совсем не едим».

Узлацәажәҫа аҫыс игьсыздырзум (с. Эльб.) «Дело, о котором ты говоришь, я совсем – не – знаю».

Особого внимания заслуживают отрицательные и отрицательно-вопросительные формы с частицей-суффиксом -за.

Ж. Дюмезиль отмечает, что -за в отрицательном спряжении употребляется не всегда с ощутительным оттенком превосходной степени¹. К. В. Ломтатидзе указывает, что -за в отрицательных формах использу-

¹ Dumézil G. Études comparatives... С. 192.

ется с функцией интенсивного выражения отрицания, двойного отрицания. Автор пишет далее, что для абхазского языка, также, как и для грузинского, характерно двойное образование отрицания. В отрицательной форме повелительного наклонения (у-м-цан «не уходи») суффикс -н, присоединяющийся к основе глагола, является фонетической разновидностью -м – аффикса отрицания. Это предположение подтверждается данными абазинских диалектов, где наряду с у-м-ца-н встречается и форма у-м-ца-м¹. Двойное образование отрицания характерно для грузинского.

Анализ исследуемых форм показал, что частица-суффикс -за с оттенком интенсивности, окончательности выступает только в инфинитно-отрицательных образованиях глаголов, в образованиях же финитно-отрицательных, отмеченное значение аффикса -за утрачено, и он выступает здесь с функцией интенсивного выражения отрицания. Однако, этот факт свойственен только бзыбскому и абжуйскому диалектам. В тапантском и ашхарском же диалектах в финитно-отрицательных формах значение интенсивности, окончательности -за сохранено.

Например:

а) значение сохранено:

...зыпцстазаара мџаџы лашарак зымбазо азџ дыштџџыуара еипш (В. М. «И.е.», 6). «...подробно тому как бы плакал человек, который совсем – не – видит на протяжении всего своего жизненного пути ни единого светлого дня».

Ианажџ импцсаз, ианцсы зчан ршаз... (А. Жџ. Р., 280). «Когда состарились так – и – не – умершие, когда умерли, чье имущество разделили...».

Ипхџџы Наташа иимбазац ипхџа Кама (А. Цџ. «С. к.», 38). «Его жена Наташа, его дочь Кама, которую он еще совсем – не – видел».

¹ Ломтатидзе К.В. Категория переходности в абхазском глаголе // Известия ИЯИМК им. акад.Н.Я. Марра. Т. XII, 1942, С.20.

б) значение утрачено:

Зхы бзиа избо апхэыс хьчара лтахзам (Д. Гэ. «Ажэапк...», 50). «Женщина, которая себя любит, не нуждается в опеке».

Анцэа игэапхазом аколнхара, аколнхара иалало... (С. Ч. «Иалк.», 209). «Богу не нравится колхоз, поступающие в колхоз...»

Зымчаиакэгэыгэуа дмақарзом (Д. Гэ. «Апсуа жэапк...», 50). «Тот, кто надеется на свои силы не грозитя...»

Уалый псахый ажэзом (Д. Гэ. «Апсуа жэапк...» 52). «Долг и заем не стареют».

Дцар, даауам, даар дцазом (Д. Гэ. «Апсуа жэапк...» 58). «Уидет-не придет, придет-не-уйдет».

Из отрицательно-вопросительных форм оттенков интенсивности аффикса -за сохранили только лишь те, которые образованы посредством вопросительных суффиксов -ну, -да. Например: икаимтцазану?! (с. Абг., бз. д.). «Неужели, совсем-ничего-не сделал?!».

– Нас ура уаха агымхэазану?! (с. Абг., бз. д.). «–Послушай, так он (м.) больше совсем – ничего – и – не – сказал?!».

– Ататын казымтцазада? (с. Гуп, абж. д.). «– Кто совсем – не сделал табака?!»

– Шота ида иузымтцазада? (с. Гуп, абж. д.). «–Кроме Шоты кто тебе совсем – не дал?».

В отрицательно-вопросительных же формах, образованных посредством вопросительной частицы -и, оттенок интенсивности суффикса -за утрачен, например:

–Гэдоҭақа умцазеи? (с. Абг., бз. д.). «–Ты (м.) в Гудауту не поехал?».

–Дахыказ имжэзеи? (с. Абг., бз. д.). «–Он (м.) не выпил там, где был?».

–Адца истаз каимтцазеи? (с. Гуп, абж. д.). «–Он (м.) не выполнил моего поручения?».

–Иустаз аоныка иааумгазеи? (с. Гуп, абж. д.). «–То, что я тебе дал, ты (м.) домой не принес?»

2. Оттенок усилительности со значением «даже», «хоть», «только»

1. Функцию усилительной частицы «даже» суффикс -за может выполнять присоединяясь к глаголам в форме условного наклонения.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Уи иҕы снейзаргъ, ҕеи иасхәом (с. Гуп). « – Если даже – я – пойду к нему (м.), то ничего хорошего ему не скажу».

– Ацара сымаззаргъы, ани еицш иҕоу истуама! (с. Гуп). «– Если у меня даже – и – были б деньги, разве я дам такому (человеку) как он!».

б) в бзыбском диалекте:

– Аамта сымаззаргъ, иалысхый, изласыхәартеи! (с. Абг.). «– Если даже-я и имею время, для чего мне оно, в чем оно мне поможет!».

– Сыйшызуазаргъ, иасхәуом (с. Абг.). «–Если – даже – он (м.) – меня и – убьет, я не скажу ему (м.) то».

в) в ашхарском диалекте:

– Али аинститут дзытцалазаргъы, дыгъзапхъушам (с. Ст.-Кув.). «– Али если – даже – и – поступит в институт, он (ч.) не сможет учиться».

– Мухамад иҕы сцазаргъы, сыгъзйыхәушам (с. Ст.-Кув.). «К Мухамату если – даже – я пойду, попросить его не смогу».

– Ужәа ақәа аақәазаргъы, излахахъвартахи (с. Ст.-Кув.). «Дождь теперь если – даже – и – пойдет, чем он нам поможет».

в) в тапантском диалекте:

– Ататын саҕпсазузтынгы, йгьсҕаскыхрым (с. Эльб.). « – Если – даже – я – буду – умирать по табаку, то все равно в рот не возьму».

– Ари атцей душъзузтынгы, йычпалуз ичпушт (с. Эльб.). «– Этого ребенка если – даже – убьешь, он все равно будет делать то, что делал».

Амѡа зымдырзузтынгы, сцап (с. Эльб.). « – Если – даже – я – не – знаю дороги – пойду».

2. С функцией усилительной частицы «хоть» суффикс -за употребляется в определенных формах, он встречается большей частью в вопросительных формах изъявительного наклонения, а также в условном и желательном наклонениях, при этом отмеченные формы, как правило, сочетаются с неопределенными местоимениями: акыр «что-нибудь» и акы «что-то».

Например:

а) абжуйском диалекте:

– Угә итоузеи, Мац, аныхәазы иушьюа хәа кыр умазоу? – дтцааит Лагәстан («Алаш.» № 1, 1964,68). « – Что ты (м.) намерен делать на праздник, Мац, у тебя (м.) хоть – что-нибудь – есть что заколоть? – спросил Лагустан».

– Ишаахаухәара, Мез, абарт зегы мсит, акыр шәзыкатцазама иахья хара хәказамкәа? (И. П. «А.л.», 122). «– Скажи нам Мез, заклинаю тебя (м.) всеми присутствующими здесь, вы – хоть – что-нибудь – сделали сегодня без нас?».

Абри икалаз ххы акыр талазозар, иханахәоит хапхьяка хацстазаара, зынза аеитанакраны ишыкоу (И. П. «А. л.», 33). «То, что произошло, если мы способны хоть что-нибудь – понимать, свидетельствует о том, что наша жизнь совсем переменится».

б) в бзыбском диалекте:

Дгәаан дзыкей Даур изы, ма акрихәазазшәа (с. Абг.). «Отчего он (ч.) обижен на Даура, будто он (м.) про него хоть – что-нибудь – сказал».

Уажә ак имхәазар каломзт акнытә... (с. Абг.). «Из-за того, что сейчас нельзя было (ему) хоть-что- не – сказать...»

...ма акыр иоухәазанда (с. Абг.). «...хоть бы ты (м.) – ему (м.) хоть – что – ничего – сказал».

в) в ашхарском диалекте:

Муталиб данаашэазаз, кара изыхэазома? (с. Ст.-Кув.). «Когда – Муталиб выступил он (м.) хоть – что –нибудь – (дельное) смог сказать?»

Мухарби, ата ахьеикэышэтцаз азыхэа кара аашэи-тазама? (с. Ст.-Кув.). «Мухарби за скирдование сена хоть – что –нибудь – выдал вам?».

Паша йаба иты кара илазахзари, ўасак рзишьп (с. Ст. Кув.). «Если у Паши хоть – что-нибудь – есть отцовское, он (м.) им зарежет барана».

Акы сапсазазари, умшэан, аўи аўыс сара икастот (с. Ст. Кув.). «Если я хоть – на – что-нибудь – способен, не бойся, это дело я сделаю».

г) в тапантском диалекте:

– Йыўфушыз кара ўымазазма? (с. Эльб.). « – У тебя (м.) было хоть что-нибудь – что – поесть?».

– Уахьтэа кара узычпазаттын... (с. Эльб.). «Если бы сегодня ты (м.) смог хоть – что-нибудь – сделать...»

– Кали кара умазахызтын, зак хрыфет (с. Эльб.). «Кали, если у тебя (м.) хоть – что-нибудь – есть, накорми нас».

Закэ дацсазаттын, сйыцхърыгIап (с. Эльб.). «Если он (ч.) хоть – на – что-нибудь – способен, я ему помогу».

3. С функцией усилительной частицы «только» аффикс -за употребляется главным образом в инфинитивных образованиях глаголов изъявительного наклонения с обстоятельственными элементами -шца и -зла.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Игэ ишцашэазоз зынзагы? (И. П. «А.л.», 137). «Как – только – подумать он (м.) мог такое вообще?».

Абри ихэар алшон, аха уара ишцаугэыгъзеи... (С. Ч. «Иалк.», 251). «Этот еще мог сказать, но как – только – решился – ты (м.) сказать...»

– Излаугэыгъзеи, насгы иутахыгузеи уара хара хэы? (Нарт Сасрыкэеи... 133). «–Как – только – ты (м.) решился, и потом, что ты (м.) хочешь от нас?»

б) в бзыбском диалекте:

Игышцеигэагыза ари еицш ахэара (с. Абг.). «И – как – только – он (м.) – решил такое сказать».

Ухафы излааизеи абри еицш (с. Абг.). «Как – только – могло – прийти тебе (м.) в голову такое».

в) в ашхарском диалекте:

Ауи сара сзыхэа игэы еицш ишцааташэаза! (с. Ст. Кув.). «Как – только – он (м.) мог – подумать такое обо мне!»

Агэы излаузеи лысаби дкалыршэырныс! (с. Ст.-Кув.) «И как – только – она (ж.) – смогла бросить своего ребенка!».

Излаугэыгызеи аүйи ишыра (с. Ст. Кув.). «И как – только – ты (м.) решил его (м.) убить».

г) в тапантском диалекте:

Аүйи амурад гэымха игэы ишцагаташэаза! (с. Эльб.). «И как – только – запало ему (м.) в сердце такое плохое намерение!».

Аүйи ифа излагатытцайа!? (с. Эльб.). «И как – только – такое – могло – вырваться из его (м.) уст!».

Аүйи йцны бышпазцаза!? (с. Эльб.). «И как – только – решила к нему (м.) пойти».

3. Оттенок со значением «сколько» (как много)

Частица-суффикс -за в инфинитной форме глагола может выражать оттенок со значением «сколько» (как много).

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...ацхамшыа, ани анхафы рыцха закэ пароу имихзо жэбауоу... («Алаш». № 1, 1964, 72). «...бессовестный, вы видите сколько – (как много) – он (м.) отбирает денег у этого бедного крестьянина...»

Ахәсақәагы иҕазоузеи! Маладец, Җаимытхан (С. Ч. «Иалк.», 210) «Женщин сколько (есть) !? «Молодец», Җаимытхан...»

Арахә хәа имазоузеи!? (с. Гуп). «А сколько (как много) – у него (м.) скота!?»

б) в бзыбском диалекте:

Ацъқәри иаалгаз аз убама!? (с. Абг.). «Ты (м.) видел сколько (как много) – она (ж.) – принесла кукурузы!?».

Ауаа иҕаз аз удыруоу!? (с. Абг.). «Ты (м.) знаешь сколько (как много) – было народу!?»

Ауыс илуз аз убама!? (с. Абг.). «Ты (м.) видел сколько (как много) – она (ж.) – сделала дома!?»

в) в ашхарском диалекте:

Аўи ачқәын цсызны йайкз аз убума!? (с. Ст.-Кув.). «Ты (м.) видишь сколько (как много) – поймал мальчик рыбы!?»

– Йыўбазында нартыхәны иҕхарцлаз аз! (с. Ст. Кув.). «–Хоть бы ты (м.) видел сколько (как много) – мы – нарушили кукурузы!»

Хқыт йаўаны ари айсраан йалаз аз! (с. Ст.-Кув.). «Сколько (как много) – погибло (людей) в эту войну из нашего села!»

Апхъала қәыцьманы иҕазази, ужәа гыҕахым (с. Ст. Кув.) «Сколько (как много) – было раньше волков, теперь же их совсем нет».

в) в тапантском диалекте:

Аўи ажә ўахъа хшыта йгҕамтз аз! (с. Эльб.). «Сколько (как много) – дала молока сегодня вечером эта корова!»

Аўаса ласата йгҕақәтз аз убанда! (с. Эльб.). «Если бы ты (м.) видел сколько (как много) – состригли шерсти с овцы!»

Рахәыта ймазази, ҕала игъузыхәарым! (с. Эльб.). «Сколько (как много) – имелось у него (м.) скота, слов нет!»

4. Оттенок со значением «только, «лишь»

Частица-суффикс -за в инфинитивной форме¹ глагола может выступать также с выражением оттенка со значением «только лишь». Глагольная форма с суффиксом -за, употребляясь с отмеченной функцией, чаще всего сочетается с финитной формой статического глагола.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Уи иакэзоуп шаҳатс имазоугы («Алаш.», № 1, 1964, 80). «Он только – его (м.) – имеет в качестве свидетеля и только лишь – его (м.) имеет».

Аеагакроуп илдырзо... (Ч. Ць. «Агәрҗағ», 25). «Она (ж.) только – и – умеет полоть...»

Уазамат иччабжь акэын ига-зоз. (Ч. Ць. «А. ш.», 177). «Слышался – только смех Озамата».

б) в бзыбском диалекте:

Уи оума усс ишэымазаз? (с. Абг.). «Это и есть все ваши дела (то что вы всего лишь имели)?»

Лылақәа ракэын иубазоз (с. Абг.). «Ее (ж.) глаза (м.) только – лишь - видел».

в) в ашхарском диалекте:

Бара бтурах акэын йара ўысны йымазаз (с. Ст.-Кув.). «Он (м.) о тебе (ж.) только – и – говорил».

Апхъароп идырзо, анхара дгъахъвартам (с. Ст.-Кув.). «Он (м.) способен (знает) – только – лишь учиться, к работе он (м.) не пригоден».

Аўи акэыма ишәейхәазаз (с. Ст.-Кув.). «Это он (м.) вам только – сказал».

г) в тапантском диалекте:

¹ Нами засвидетельствован только один глагол в финитной форме, в котором суффикс -за может выступать со значением «только, лишь», акэзаара – «быть». Например, Камыгә лара лакэзан илапш зхыз (И. П. «А.л.», 334). «Взгляд Камуга был обращен только на нее».

– Жәык акәума иумазу? (с. Эльб.). «–Одну корову ты (м.) всего – лишь – имеешь?».

Йафсз аз ысықәшақәп, аҕаса шьардап йыдырчаз (с. Эльб.) «Прошло – лишь два года, но сделано ими много».

Аҕый идырзуз кәыдырчпаран (с. Эльб.) «Единственное что (только) – он умел – делать седла».

Как нами уже было отмечено выше, аффикс интенсивности -за находит широкое применение также в именах прилагательных и наречиях абхазского и абазинского языков.

В именах прилагательных (качественных) суффикс -за выступает как образователь его превосходной степени. Например: алас «легкий», аласза «очень (совсем) легкий, «абзиа» хороший», абзиаза «очень (совсем) хороший, ацшза «красивый», ацшзаза «очень красивый».

Ж. Дюмезиль считал -за образователем превосходной степени прилагательных, например; абзиаза «очень хороший», ахәыгза «очень маленький» и др.¹ -За в слове ацшза автор ошибочно квалифицирует как формант превосходной степени, на самом же деле здесь -за, утратив функцию интенсивности, становится словообразовательным аффиксом.

Формант, за в указанных образованиях часто встречается в сочетании с аффиксом неопределенности -к.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Кәышк, цшзазак, зыхцәы... (с. Абг., бз.д.). «Умная, очень красивая, чья длинная коса...»

Тынчзак лакәын (с. Абг., бз.д.). «Она (ж.) была очень спокойная».

...хъзи-цшеи злоу ус сирзак акәызшәа (И. П. «А.л.», 87, абж.д.). «Как будто это почетное, удивительно хорошее дело».

¹Dumézil G. Etudes comparatives... С. 94.

б) в ашхарском диалекте:

Аўи ахъатца пѣа пшззак дыйман (К. Л. «Ашх. д.». Т. 84,21). «Этот мужчина имел очень – красивую дочь».

Уотцыхъван ўыт реша етцбазак дыѣан (К. Л. «Ашх. д.». Т. 98,21). «После этого у них был один самый – младший брат».

в) в тапантском диалекте:

Хъатца бзиаззак даѣан (К. Л. «Тап. д.». Т. 22,1). «Был один очень – хороший мужчина».

Такэ ингласкъа агІан, айныжэқэа раѣбаза аўарба дақэтэата дгІарышьталт (К. Л. «Тап. д.» Т. 55,16). «Когда они отошли немного, самый – старший из великанов стал догонять их на орле».

Со значением интенсивности суффикс -за выступает в наречиях образа действия, времени, меры и степени. Используется также для образования превосходной степени.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Абри анахыс инаркны даѣакалаза ихы иѣо далагеит (А. Г. «А. а.», 62, абж.д.). «Начиная с этого момента, он (м.) начал совсем – иначе думать о себе».

Даараза ибзианы имѣацыргейт афырхацэа («Алаш.» № 1, 1964, 73, абж.д.). «Очень – хорошо провели геро-ев».

Уи ихы-иѣы акырза еитѣбын, ишлара ааста («Алаш.» № 1, 1964, 75, абж.д.). «Его лицо было намного (значительно) моложе его седины».

– Мачзак сыбѣахызар ибасѣаз ѣатца (с. Абг., бз. д.). « – Если ты (ж.) меня хоть совсем – немного любишь, сделай то, что я тебя (ж.) просил».

Камачыѣ шыыжъза дгылт (Д. Гэ. Т. II, 185). «Камачыѣ встала (совсем) – рано – утром».

Каамет ѣалоит анырѣа, раѣхъза ахэац абла тнахуан (Д. Гэ. «Ацсуа жэаѣѣ.», 16). «Когда сказали, что будет «каамет» (конец света), червь самым – первым выкол-лол себе глаза».

б) в ашхарском диалекте:

Уаха атахымкэа дыпжэазаны дықан (К. Л. «Ашх. д.». Т. 86, 7). «Он (ч.) жил очень – богато».

Мацзак ўаасызпшы, ужэцаағыа саайет (с. Ст. – Кув.). «Подожди меня совсем – немного, я сейчас же приду».

Аб аўасақэа рацхьаза игылан (с. Ст. Кув.). «Козел стоял впереди – (совсем) отары овец».

в) в тапантском диалекте:

Аўыс майраза изахьвдахьвышьтит (с. Эльб.). «С делом он справился очень – легко».

Шьымтаза, ўҕайта йахшахп (К. Л. «Тап. д.» Т. 23,8). «Приходи утром – рано – (совсем рано) и то разделим».

– Мацзак сышэрыцэ! (К. Л. «Тап.д.» Т. 27, 25). «– Дайте мне возможность (совсем) немного поспать!».

От качественных имен прилагательных посредством присоединения суффикса -за образуется слова с определительно-обстоятельственным значением¹.

Указанные образования в абхазско-абазинских диалектах без суффикса -за не употребляются², причем этот последний в них сохраняет вместе с тем свой оттенок интенсивности.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Апстхэақэа реаныфартста, мацк иаапшит икэаш-какараза сыла ишьыхны иказ ашьха ршьапгэацэқэа (А. Г. «А.а.», 144). «Когда поднялись тучи, стали немного видны покрытые снегом белоснежные подножья гор».

Ашэабжь ейхсыҕра ақэымкэа игон, игон... итынчза, ихааза (А. Г. «А. а.», 222). «Льется песня не прекращаясь, льется ... размерно, приятно».

¹ Слова с определительно-обстоятельственным значением содержат в себе признаки наречия, деепричастия и прилагательного.

² Суффикс -за в словах с определительно-обстоятельственным значением выступает как словообразовательный формант.

Ажәфәангы цәышза иҕоуп... (А. Г. «А.а», б). «И небо серое (совсем)...»

б) в ашхарском диалекте:

...ани агьарта ихәыхәза йаампытцашәйт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 105, 16). «...Под руку (м.) попался длинный шрам».

Алыгажә ижакьа шкәакәза дааспылет (с. Ст.- Кув.). «Мне встретился старик с белой (белой – белой) бородой».

Араби дтынчза дтаны дзырфәан. (с. Ст. – Кув.). «Араби спокойно (очень) сидел и слушал».

в) в тапантском диалекте:

Дхахаза дгылан (с. Эльб.). «Стоял вытянувшись (в струнку)».

Лҕахьа шкәакәза дыпхәыспа пшзан (с. Эльб.). «С белым (белым – белым) лицом красивая она девушка».

Дыпшзаза дгылан (с. Эльб.). «Он (ч.) стоял (очень) красивый».

Вышерассмотренный факт находит освещение в работе К. В. Ломтатидзе «О функции редупликации в абхазском языке»¹.

Частица-суффикс -за в глаголе абхазско-абазинских диалектов занимает позицию обычно между основой глагола с одной стороны и показателями времени, финитности, инфинитности, формантами наклонений – с другой.

Выше было отмечено, что А. Н. Генко, касаясь генезиса аффикса интенсивности -за, увязывал его с основой глагола а-на-за-ра «достигать». Свое предположение автор не аргументирует. Приводимые ниже материалы возможно послужат подтверждением такого рода предположению. -За – основа глагола «достигать» встречается и в ряде других слов, как например: а-на-

¹ Ломтатидзе К.В. О функции редупликации в абхазском языке // Известия ИЯИМК, Т. V-VI. Тбилиси, 1940, С. 126-128.

за-ра, аа-за-ра «край, конец»; анаг-за-ра «доводить до конца». Этот же формант несомненно представлен в суффиксе –наза (тап. –за), аанза // – гІанза. Функция, с которой выступает –за в приведенных словах, делает очевидным его генетическую общность с -за аффиксом интенсивности.

Рассматриваемый аффикс интенсивности во всех абхазско-абазинских диалектах – абжуйском, бзыбском, ашхарском и тапантском представлен в виде -за. Существенных функциональных различий в употреблении аффикса -за по диалектам не наблюдается.

Частица -цѣкъа со значением «действительно», «на самом деле».

Частица-суффикс -цѣкъа, основной функцией которой в глаголе абхазско-абазинских диалектов является выражение оттенка несомненности, истинности сообщаемого, широко употребительна и в других частях речи, как имени существительном, прилагательном, местоимении, наречии и др. В бзыбском диалекте она встречается также и в виде -цѣќа, в ашхарском представлена в виде -цѣаѓа. В тапантском диалекте с аналогичной функцией выступает частица-суффикс -бырг.

Отрывочные сведения по исследуемому нами вопросу находим в Абхазско-русском словаре Н. Я Марра. Автором приводятся примеры употребления частицы -цѣкъа в глаголе (итцабыргыцѣкъоуп «истинная правда», итцабыргыцѣќан «была истинная правда»), наречии (устцѣќа сгазазам «не так я глуп, как ты думаешь») и имени (сылалатцѣќа «своими глазами (видя»)»¹.

¹ Марр Н.Я. Абхазско-русский словарь... С.124.

Ж. Дюмезиль указывает, что суффикс -тѣкъа, выступающий с оттенком «точно», «как раз», употребляется как после глагольных форм, так и после существительных и прилагательных. Например: мшацазы-тѣкъа «в самый день пасхи»; ианаалырт-тѣкъа «как раз, в самый тот момент, когда она его открыла»¹. Автор использует также приведенные нами выше материалы из словаря Н.Я.Марра.

К. В. Ломтатидзе, выделяя частицу -бырг в тапантском диалекте, указывает на его абхазское соответствие с -тѣкъа, например: Ишшѣшьѣа-бырг шѣыцха дыбзи-хушт, «Сразу же, как только вы (в.) убьете (тотчас-же) ваша девочка выздоровеет»; ѣжѣы-бырг «сейчас же»; хамѣа-бырг ацны «как раз на нашей дороге» и др. В отмеченных случаях, – пишет автор, – в южных диалектах будет – ишышѣшьѣа-тѣкъа, уажѣы-тѣкъа. и др. Далее автор указывает, что бырг (например, в слове ужѣы-бырг) встречается и в бзыбском диалекте².

Ниже рассматриваются выделенные нами значения и оттенки, с которыми частица -тѣкъа выступает в глаголе абхазско-абазинских диалектов: несомненности, истинности сообщаемого («действительно, на самом деле»), уточняющий смысл сообщаемого («как раз, именно, точно»), быстроты совершения действия («сразу же, как только»), усилительности («же», «даже») и др. Существенных диалектных особенностей и функциональном отношении не наблюдается.

¹ Dumézil G. Etudes comparatives ... С. 80.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 190.

I. Оттенок со значением
«действительно», «на самом деле»

Частица-суффикс -цəкьа¹ в глаголы абхазско-абазинских диалектов привносит оттенок истинности, несомненности сообщаемого (действия или состояния), подтверждения (безусловного, категорического), его свершения или необходимости свершения, в значении «действительно, на самом деле».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Икəтцəкьəу санəзхəыцлəгь – адуней сакуам... (И. Т. «И.а.», 141). «Когда я подумаю о том, что действительно – есть не нахожу себе места...»

Игəгəаны амла сагьакьтцəкьейт, азыжь тарбара сахьафьыз (И. П. «Ажəаб.», 187). «Я действительно – проголодался сильно за то время, что занимался осушением водоема».

Сынхəтцəкьейт хəа ськамзыт (И. П. «А.л.», 113). «Что я действительно – останусь (живым) не думал».

Асас ылқəнагатцəкьə ськамтцейт... (И.Т. «И.а.», 128). «То, что гостья действительно – заслуживала, я не смогла сделать...»

Икəлтцəтцəкьəзар, бзиарак азы икəлымтцейт (И. П. «А.л.», 180). «Если – она (ж.) действительно – сделала (то), то сделала не для хорошего».

б) в бзыбском диалекте:

– Уи аухə уа дыкəтцəкьəн (с. Аацы). «–В тот вечер он (ч.) действительно был там».

– Икəлатцəкьəз уəзхəада (с. Кулан.). «Кто тебе (м.) скажет, то – что действительно случилось».

¹ Для удобства, чтобы не повторяться в каждом отдельном случае при характеристике функций частицы -цəкьə (абж., бз.), -цəагьə, -цəгьə (ашх.), -бырг (тап.) из встречающихся диалектных форм будем приводить одну абжуйско-бзыбскую -цəкьə.

«Исыт» ҳа иоухӕар, иуиҗаҗӕуеит (с. Аацы). «Если ты (м.) ему (м.) скажешь «дай», он (м.) действительно – тебе (м.) даст (то)».

Аҗ дажӕыҗӕуеит (с. Абг.). «Князь действительно постарел».

– Аа, исгӕалашӕеит, иасхӕаҗӕахӕеит (с. Абг.). «– Да, вспомнил, я действительно ему (м.) уже сказал (то)».

в) в ашхарском диалекте:

– Аӕи аамҗа цӕгӕаҗӕаҗан (с. Апсуа). «– Это время действительно было тяжелое».

– Дышҗаҗӕаҗуаз анызба, сӕышьҗале (с. Апсуа). «Когда я увидел, что он (ч.) действительно уходит, пошел вслед за ним (м.)».

Нарт Сасрыкӕа дыгӕырҗаҗӕаҗан (К. Л. «Ашх.д.». Т. 84, 13). «Нарт Сасрыква действительно – обрадовался».

г) в тапантском диалекте:

– Иҗпабырҗуаз акӕын ихӕуз (с. Эльб.). «– Он (м.) говорил только то, что действительно делал».

– Радио аӕаса йахӕабырҗд (с. Кв.). «– Радио действительно сказало так».

– Сара җлаҗӕа җҗаа гьсфабырҗуам (с. Кв.). «– Я действительно не ем селедку».

– Ишихӕаз аҗҗа иҗпабырҗуашд (с. Кв.): «– Как он (м.) сказал, так действительно делает».

– Иамӕозҗынҗы ӕара иӕышьҗбырҗында (с. Кв.). «– Раз уж суждено, хоть бы тебе (м.) действительно дал».

II. Оттенок со значением «как раз», «именно», «точно»

Частица суффикс -җӕкӕа в абхазско-абазинских диалектах выражает оттенок, уточняющий смысл сообщаемого в глаголе, со значением «как раз», «именно», «точно». Отмеченную функцию она выполняет чаще всего в инфинитных формах статических и динамиче-

ских глаголов изъявительного наклонения, которые в большинстве случаев образованы посредством обстоятельственных и вопросительных частиц. Из финитных форм глаголов (как правило статических) суффикс -цәкья употребляется только в тех, которые образованы от наречий образа действия, места и времени. Рассматриваемый оттенок, наряду со значением «действительно, на самом деле», является основным.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

–Хахъзеит, нан сымш, ианаамтазтцәкья – лхәеит апцхәыс – (Н. Т. «Б.а.», 227). «– Успели, мой свет, как раз – вовремя – сказала женщина».

...азыршы тартәааит иахъахәотцәкья! (А. Г. «А.а.», 33). «...да нальют кипяток туда именно – откуда исходит крик (где говорит)!»

...Канчоу ишихәатцәкьяз дыкюуп («Алаш.» № 4, 1961, 15.). «...он (м.) такой как-раз – как о нем сказал Канчоу».

Саргы убастцәкьюуп сшыкоу! (И.П. «Т.», 94). «И я точно – такой (есть)!»

б) в бзыбском диалекте:

Убыскантцәкьюуп данырга Темыргы (с. Абг.). «Именно – тогда (есть) – забрали Темура».

Ишыкайтцәкьяц икайтцахт (с. Абг.). «Он (м.) сделал опять точно – так – как – уже – делал (раньше)».

– Иахцатцәкьяз сыздыромызт (с. Абг.). « – Куда – именно – они пошли, я не знал».

в) в ашхарском диалекте:

– Иашухәатцәагъу дыказари дызкумжье? (с. Апсуа). «–Если она (ч.) такая точно – как – ты (м.) – говоришь, почему не оставишь (бросишь) ее?».

–Уакагадылтцәагъу ишьте (с. Апсуа). «–Там, где выйдешь как раз лежит (то)».

–Уаныстахъцәагъаз углай (с. Апсуа). «–Ты (м.) пришел именно (как раз) тогда, когда был мне нужен».

Убастцәагъоп йейгъани иҕоумтцазари, йейцәани иҕоумтцазейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 84, 16). «Точно так (есть), если не лучше, то не хуже сделал».

г) в тапантском диалекте:

Азыф дышхъысұазбырг, игҕайайхсын, дыршьыд (с. Кв.). «Его (ч.) убили как раз – в тот – самый – момент, когда – он (м.) переходил реку».

– Йишихәазбырг, ацшта йалт (с. Кв.). «–Случилось точно так, – как он (м.) – сказал».

Ишйыфбыргұаз ацшта йиҕайыфхт (с. Эльб.). Он (м.) написал точно – (также) как писал (раньше)».

Дшаҕабыргзаз даҕан (с. Кв.). «Он (ч.) был – точно – такой – как был (раньше)».

Как нами уже было отмечено выше, суффикс -цәҕья является общим для глагола и других частей речи. С вышерассмотренным значением он употребляется в именах существительных, прилагательных, местоимениях (определительных), наречиях.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Сгәытцәҕья иалалеит, ашьтахь ишышәтәыиз ансаҕа... (А. Ць. «С. қ.», 57). «Вошло (точно) в самое сердце, потом, когда я узнал, что она принадлежит вам...»

Антҕица абыржәытцәҕья Аҕәантәи дааит (Ч. Ць. «Агәыргъағ.», 10). «Антица как раз – сейчас (только что) приехала из Сухума».

Убастцәҕья ицхъазойт иаргъы! («Алаш.» №4, 1961, 15). «Точно (именно) – так считает и он (м.)!».

Абар амца аҕацхъатцәҕья дтәоуп Кастей (А. Г. «А.а», 162). «Вот прямо (точно) – перед огнем сидит Кастей».

б) в бзыбском диалекте:

–Унан, иара ахататцәҕья ауми! (с. Абг.) «–Ой, он (в.) самый – как раз – и есть!».

...абжатцәҕья ура иуыстойт (с. Абг.). «...самую (точно) половину я дам тебе (м.)».

Убри асқәсантцәҕья иаргъы дааит (с. Абг.). «В тот именно – год вернулся (пришел) и он (м.)».

–Убастцѣкѣа сзыиуоит ҳа сыкамзт (с. Абг.). «–Я не думал, что он (м.) со мной поступит точно – так».

Абри оуп апсуа татынтцѣкѣа (с. Абг.). «Вот это есть настоящий абхазский табак [настоящий (как раз) – табак]».

в) в ашхарском диалекте:

–Игѣытцѣагѣа сазкылцшын, сгѣамхе (с. Апсуа). «–Я метил ему (м.) прямо (точно) в сердце, но не попал».

–Ужѣатцѣагѣа усшьымхан, гѣалахѣа сыцсы йѣфызгуй (с. Апсуа). «–В данной момент (как раз сейчас) не трогай меня, еле-еле дышу».

–Ауасатцѣагѣа икитцама? (с. Апсуа). «–Он (м.) точно-так сделал?».

–Аракатцѣагѣа идыргылушт библиотека фѣыц (с. Апсуа). «–Как раз здесь будут строить новую библиотеку».

–Ихѣататцѣагѣа, йаура, игана ицѣажѣашѣа (с. Апсуа). «–Точно – он (м.) самый, его рост, ширина (плеч), его разговор».

г) в тапантском диалекте:

Азын мара гѣаѣа райшата ахъышѣа йгѣакылцхаѣата Беслан йызкѣа бырг йѣакѣыцхаѣа... (Ч. р., 149). «Осеннее неприятное солнце светило через окно как раз (прямо)- на -спину Беслана...»

...йаба йлыкѣабырг дѣацшѣа дѣзтгѣит («Ч.р.»,124). «...глядя прямо (точно)-в-лицо отца, он (ч.) спрашивает».

–Йыршьтийыз ужѣыбырг дгѣашылхд (с. Кв.). «–Того, кого они посылали, как раз сейчас (только что) вернулся».

–Аѣасабырг акѣып ишсхѣаз (с. Кв.). «–Точно так я сказал».

Лаба ихѣатабыргла дгѣаит (с. Эльб.). «Сам-(как раз) ее (ж.) отец приехал».

III. Оттенок со значением «сразу же», «как только»

В инфинитной форме динамических глаголов, образованных посредством обстоятельственно-союзных элементов (-ан, -ахь, -ш), частица-суффикс -тцәкья может быть использована для выражения оттенка быстроты совершения действия в значении «сразу же», «как только». Выступая с отмеченной функцией, она указывает, что последующее действие наступило или наступит сразу же после совершения действия предшествующего объясняемому.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Сеы саасын аоны, сшаазтцәкья иихәақәаз зегы акакала икастцеит (И. П. «Т.», 128). «Я пришпорил своего коня и сразу же, как только -приехал домой, сделал по порядку все, что он (м.) сказал».

Адгәырмаа рашта дшынталатцәкья: Адгәыр, ужоума, Адгәыр? – ибжы наиргеит (А. Ць. «С.к.», 12). «Сразу же, как только он (ч.)-вошел в двор Адгура, крикнул: «Адгур, ты дома, Адгур?»».

Мактина данаафналатцәкья, лтаца лхы налықәылкын ус лхәеит... (И. П. «А. л.», 250). «Мактина сразу же, как только вошла, обратилась к своей невестке и так сказала...»

Акрыфара ианаалгатцәкья, Мырзақан иеынмырхакәа дөыжәлан ддәықәлейт (И. П. «Т.», 151). «Мырзакан сразу же, как только – кончили есть, не задерживаясь, сел на коня и двинулся в путь».

б) в бзыбском диалекте:

– Хахынатәазтцәкья ҳацәт (с. Абг). «–Мы заснули сразу же, там где– сели».

– Хсаафналатцәкья ҳарбит (с. Абг). «–Сразу же, как только мы вошли, нас заметили».

– Саннейтцәкья сиыдыкылт (с. Абг). «–Сразу же, как только я пришел, он (м.) меня принял».

в) в ашхарском диалекте:

– Сшаайтцэагъуз анхара салаге (с. Апсуа). «–Сразу же, как только–я–вернулся (из армии), начал работать».

– Хашнаргатцэугъуз айсра хпыштдале (с. Апсуа). «–Сразу же, как только нас привезли, мы вступили в бой».

–Дшаайтцэагъо днасышьтйе (с. Апсуа). «Сразу же, как только он придет, я пришлю его».

–Ашә анаирттцэагъа схыс (с. Апсуа). «–Я выстрелил сразу же, как только он (м.) открыл дверь».

г) в тапантском диалекте:

Ах аүйи шйаггузбырг, дыгэыргъан, инапы икыт (К. Л. «Тап. д.». Т. 26, 29). «Князь сразу же, как только–услышал об этом, обрадовался, пожал ему (м.) руку».

Иныйзгаза–бырг, йахәала дасын, ахъа хъыйтцэт (К. Л. «Тап. д.» Т. 31, 16). «Сразу же, как только оно (в.) дошло до него (м.), он ударил его (в.) саблей и отрубил голову».

– Анхара шшалгабыргра ачымазао сйызцап (с. Эльб). «Сразу же, как только закончу работу, пойду к больному».

Вышерассмотренные образования из временных форм динамических глаголов выражают только прошедшее неопределенное, оарист и будущее I времена. Это объясняется следующим: 1) глагольная форма с частицей –тцәкъа всегда обозначает действие мгновенного аспекта (в силу этого не может присоединяться к временам, выражающим действие длительного или многократного аспекта – настоящему и прошедшему несовершенному) и 2) последующее действие наступает сразу после законченного предшествующего (вследствие последнего отмеченные формы не могут иметь давнопрошедшее и давнопрошедшее упреждающее времена).

С отмеченным выше оттенком частица –тцәкъа выступает также и в наречиях времени¹. Например:

¹ Главным образом с наречиями абыржэы, уажэы «сейчас», «вот сейчас».

а) в абжуйском и бзыбском диалектах: – Уажэытцэҭкыа! – лхәеит, уи иотәхзамкәа («Алаш.» №6, 1963, 45). «–Сию минуту! – сказала она нехотя».

– Уажэытцэҭкыа! – дыччойт уи, – уажэытцэҭкыа, нас ишәхашәмырштын Гьаргь ацкыа шәыгәнаҳакәа злашә-хихша атәы. («Алаш.», №6, 1963, 57). «–Сию минуту! – смеется он (ч.), сию минуту, только не забудьте про то, как святой Георгий будет снимать с вас ваши грехи».

а) в ашхарском:

– Хдәықәлышма, Нина? – Уажәатцәагьа! «–Двинем-ся, Нина? – Сию минуту!»

– Зыхьтцәатцәа бымуа, Нина? – Ужәатцәагьа! (с. Апсуа). «–У тебя (ж) есть холодная вода, Нина? Сию минуту!»

в) в тапантском диалекте:

Ҷысырҭыча, сыцшза, баба битҭыт, бызгуш ужәыбырг дгҭайҭашт (ҧ. ҧ. «Зули», 20). «Дай мне одеть себя, моя красавица, твой (ж.) отец продал тебя, тот, который женился на тебе, придет сию минуту».

– Ужәы – ужәыбырг. (ҧ. Б. «А.а», 33). «Сейчас – сию минуту...»

IV. Оттенок со значением «лишь», «только»

Суффикс -тцәкыа в глаголах изъявительного наклонения финитной формы, находясь в позиции после пост-позитивной частицы -хәа может выступать с оттенком в значении «лишь», «только». Отмеченная функция нами засвидетельствована только в южно-абхазских диалектах.

Например:

– Азгаб дыцшзоупхәатцәкыа бзиа дызлаубарызи (бз. д., с. Абг.). «–Как можно полюбить девушку лишь только-за-то,- что -она- красива-(есть)».

– Акрысфапхәатцәкыа акәзам ачарахь сызцо (бз. д.,

с. Абг.). «–Я иду на свадьбу не для того лишь только, чтобы-поеть».

Сара амла сакуеитхэатцэ́кья с́кьутцэ́ьуа слыдгы-ламызт... (И. П. «А.л.», 189). «Лишь только из-за- того, -что- голоден -(есть), я не стоял хныча, около нее...»

V. Оттенок усилительности со значением «же», «даже»

1. С функцией усилительной частицы «же» -цэ́кья выступает в наречиях времени и места.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Абыржэытцэ́кья ауаа шыты! (А. Г. «А.а.», 17). Сейчас же пошли людей!»

Сга абыржэытцэ́кья, иахьатцэ́кья... (А. Г. «А.а.», 203). «Возьми меня сейчас же, сегодня же...»

Убри аухатцэ́кья ибналарц ргэы итан, аха... («Алаш.» №1, 1963,48). «В тот же вечер они решили устроить побег, но...»

Уатцэ́кья дхахэны амфаду агэ́та даанхалт (А. Г. «А.а.»,55). «Там же, окаменев, он остался посреди дороги».

б) в бзыбском диалекте:

–Уатцэ́кья дахкит (с. Абг.). «–Там - же мы его (ч.) поймали».

–Иахьатцэ́кья ссойт (с. Абг.). «–Сегодня- же пойду».

... уатцэ́кья укны урымфози?.. (Х. Б. «Бз. д.», 357). «... там-же, схватив тебя (м.), разорвали бы (съели бы)?»

в) в ашхарском диалекте:

–Ўахьатцэ́агэ́ иузаазгуш (с. Апсуа). «–Сегодня-же вечером я тебя принесу то».

–Аўаьатцэ́агэ́ дишыи (с. Апсуа). «–Там-же (наповал) убил его (ч.)»

г) в тапантском диалекте:

–Мамо, ҳара ужэыбырг, ҳцахўашт? (Ч.р.),106). «–Нет, мы сейчас же уйдем».

Сара ужэыбырг сґайхп! (К. Л. «Тап.д.». Т. 76, 40). «Я сейчас же вернусь!».

–Ужэыбырг изыга, иўаџума? (с. Кв.). «–Сейчас же отнеси, слышишь?».

2. С функцией усилительной частицы «даже» -тџџа употребляется в именах существительных, прилагательных, местоимениях, числительных.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Ауаа ракџым, аҳайуанқџаттџџагьы ашьха ицойт (Ш. Ч. «А.а.»,28, абж.д.). «Не то что люди, даже скот идет в горы».

...абни ачкџын кџаџтџџа уанкаижь... (с. Гуп, абж. д.). «...если этот даже маленький (короткий) мальчик тебя свалил...»

Абнитџџа дысхыччо саныкала, сыцсыр егьми (с. Абг., бз. д.). «Раз уж я стал таким, что даже этот смеется надо мной, не лучше ли умереть».

Хџыктџџа дрызнымкылт (с. Абг., бз.д.). «Даже – трое не смогли его удержать».

–Уараттџџа ас ухџо уаналага, егьырт ирыцсыхџыи! (с. Абг., бз.д.). «–Если даже ты (м.) так начал говорить, то что же делать другим!»

б) в ашхарском диалекте:

–Анахит узрышьтахьы, магазинтџџа гьхамам (с. Апсуа). «–Зачем ты (м.) говоришь о другом, когда мы не имеем даже магазина».

–Ани ашџпаттџџа икаитцей убуама!? (с. Апсуа). «–Ты (м.) видишь, что делает даже – толстый этот!?»

–Икџамз-гьыкџамз, ўараттџџагьы иузџырт (с. Апсуа). «–Не было человека, который бы там не был, даже тебя пригласили».

– Антахыџтџџа хзымпқара гьпхашьарамма? (с. Апсуа). «–Не стыдно ли, если даже троих этих не побьем?».

в) в тапантском диалекте:

–Ахайўанбыргги абзартта аабзихуш йазыпшит (с. Эльб.). «–Даже животное ищет, где ему лучше».

–Аўибыргги ўара уйжид (с. Кв.). «–Даже и он тебя обманывает».

–Ўарабыргги сара сўйрлагара угəыґаб (с. Кв.). «–Даже и ты думаешь меня обмануть».

Частица-суффикс -тəґья занимает позицию между основой глагола и временными показателями или присоединяется к формантам времен. В финитных формах глаголов она ставится всегда между основой глагола и временными показателями (например: дца-тəґья-уеит «он (ч.) действительно идет», дца-тəґья-уон «он (ч.) действительно шел», дца-тəґьо-ит «он (м.) действительно пошел» и др.). В некоторых же временных формах глаголов инфинитного образования – прошедшем несовершенном, прошедшем неопределенном, давнопрошедшем, и давнопрошедшем упреждающем – место ее непостоянно, т.е. она может находиться как перед временными показателями, так после них (например, санца-тəґья-уаз и санцауоз «когда я шел», санца-тəґьяз «когда я шел» и др.) санцаз-тəґья «когда я пошел».

Ж. Дюмезиль, касаясь этимологии частицы суффикса -тəґья, высказывает предположение, что -тəґья является композитом, состоящим из двух компонентов -тə и -ґья, первый из них автор связывает с аффиксом чрезмерности -цəа, второй же с послелогом -да¹.

Исходная форма исследуемой частицы сохранилась в ашхарском диалекте. Форма – тəаґья, на наш взгляд, являлась общей для абжуйского, бзыбского, ашхарского диалектов. В результате фонетических изменений исходная форма -тəаґья дала в абжуйском и бзыбском диалектах – тəґья (тəаґья > тəаґья > тəґья). Из специальной литературы известно, что звукосоответствия k

¹ Dumézil G. Études comparatives ... С. 80.

: ҕ, ӕ : ҕь для языков абхазско-адыгской группы является установленными.

К. В. Ломтатидзе считает, что тапантская частица суффикс -бырг генетически связана со словом атабырг «истина, правда», ҕа- здесь является корнем (и)-ҕо-уп «есть правда», абырг в нем слово-частица. Далее автор указывает, что -абырг в южных диалектах встречается и в качестве самостоятельного слова, со значением «взрослый, старший, почетный». Аҕа-бырг – пишет автор, – должно быть «старая, истинная правда»¹.

Усилительно-подтвердительная частица-суффикс -гыы

Частица суффикс -гыы в глаголе абхазско-абазинских диалектов выступает с функцией усиления, подчеркивания, подтверждения, выраженного в глаголе действия или состояния.

Значение усиления, подтверждения, – пишет В. Конджария, – частица -гыы сохраняет и в тех случаях, когда она выступает в виде суффикса в условных формах наклонения (например: Назиа Иасон избахә лоухәар духыччаргыы ҕаларын. «Если Назие сказали об Ясоне что-нибудь, она тогда даже надсмехнулась бы»)². Исследуемый нами материал показал, что усилительная частица -гыы в виде суффикса присоединяется ко всем основным формам времен и наклонений абхазского языка.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Иззатәузеи, иара ихәашьа бзиа диамхабеит, иумба-шагыы лоума? («Алаш.» № 5, 1958, 36). «И чего скрывать,

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 190.

² Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И. Гулиа. Т. 33-34. Сухуми, 1963. С. 384.

как он (м.) говорит, он (м.) полюбил ее (ч.), и разве она из тех, которую не полюбишь?».

...акраамта угэра игомызт, аха ианигагь игазатцэжьон («Алаш.», № 2, 1958, 14). «...он (м.) долгое время не верил тебе (м.), но если и – поверил-верил- до конца».

–Уи усоуп, уа уиашазаргьы калап, урт рыхэцэан... («Алаш.», № 2, 1958, 22). «–Это так, возможно в этом ты (м.) и прав (есть) [если ты (м.) и – есть – прав], они были грабители...»

б) в бзыбском диалекте:

Амла из'ынтцэуазгьы рхэйт дара (Х. Б. «Бз. д.», 329). «Они сказали и-то,- что погибали с голоду».

...сыпцхэыс, слышьталаргьы, дабазбуа? (Х. Б. «Бз. д.», 342). «...если я и начну поиски своей жены, где найду ее (ж.)?».

Ахэхэ уршыргьы, ипжэоит (Х. Б. «Бз. д.», 385). «Если камень накалить и тот лопнет».

в) в ашхарском диалекте:

Мыгчыла усмйааизаргьы... (К. Л. «Ашх.д.». Т. 84, 40). «Силой если ты (м.) меня и не одолел...»

Абни оп, йара дызцэшэозгьы (К. Л. «Ашх.д.». Т. 88, 1). «Вот его (м.) он (ч.) и боялся».

...ирымоўгьы лфон, даргьы лфон (К. Л. «Ашх.д.». Т. 95, 14). «Она (ж.) ела и- то,- что -они имеют, и их самих».

г) в тапантском диалекте:

...такэ здырўагьы... (К. Л. «Тап.д.». Т. 9, 2). «...и-те-кто- знают немного...»

Сыршыўазтынгьы, сан илхэаз исырхыйап (К. Л. «Тап.д.». Т. 33, 11). «Если-меня-и убьют, я сделаю то, что говорила моя мать».

Асэхэацэацэи сырчпалакгьы... (К. Л. «Тап.д.». Т. 21, 2). «Оба муллы как бы-и-не- сделали...»

Частица суффикс -гьы присоединяется всегда к формам времен и наклонений.

Специалисты считают, что частица -гьы представ-

лена и в суффиксе будущего I времени –ла-гь, где исследуемый суффикс выступает с усилительным оттенком¹.

Частица -гьы с усилительной функцией употребляется не только в глаголе, но и в других частях речи. В. Конджария, исследуя функцию связи частицы -гьы указывает, что рассматриваемая морфема со значением соединительного союза чаще всего выступает в именах, выражая перечисление однородных членов предложения. В подобных образованиях, – пишет автор далее, – частица -гьы может свободно варьироваться с союзом -и, при этом не внося никаких смысловых изменений. Однако такая замена невозможна, когда -гьы прибавляется к одному слову, которому придает усилительное значение, или же подтверждает какой-либо факт, например. Например, ...иаргьы ўажэшьта дыпшқамызт «Он тоже уже не был молод»².

С функцией усилительности частица -гьы выступает в именах существительных, прилагательных, местоимениях, наречиях, числительных, служебных словах (частицах, союзах).

Например:

Цьоукыхгьы иргэарцханы иатцашьшьы ауараш жэра иафын («Алаш.», № 5, 1958, 8, абж. д.). «Некоторые же с удовольствием пили пиво».

Апацхагь уи атцкыс еицэан («Алаш.», №5, 1958, 9, абж. д.). «И-пацха была еще хуже той».

...иара еицш даеа фыцьегьы ишыртахыз итазарын. («Алаш.», №5, 1958, 46, абж.д.). «...такие как он, еще и-двое свободно поместились бы туда».

Шэарах ибзоурала иреицэаз уасакгьы ашьапы амы-

¹ Ломтатидзе К.В. К образованию основных времен в абхазском языке // Известия ИЯИМК, Т. 11. Тбилиси, 1939. С. 224; Чкадуа Л.П. Функции форм будущего времени динамических глаголов в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И.Гулиа. Т. 33-34. Сухуми, 1963. С. 374.

² Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке. С. 383.

хьыцызт («Алаш.», №2, 1958,53, абж.д.). «Благодаря Шараху ни у одной самой плохой барашки не болела и нога».

Иахьагьы дныкъоит Мелтон ацошьтахь... Иахьа-гьы игэы гэырџоит («Алаш.» № 2, 1958,64, абж.д.) «И-сегодня Мелтон ходит на почту... И-сегодня его сердце тоскует».

Даарагь сназхэыцкэейт, аха... (с. Абг., бз.д.) «И-очень думал я об этом, но...»

...итцеггьы иазхарцы... (с. Абг., бз.д.). «Для того, чтоб и – еще выросло».

Рахагьы... дыхъмарит (К. Л. «Тап. д.». Т. 9,4). «И-князь веселился».

Саргьы исылшузтын... (К. Л. «Тап. д.». Т. 10,2) «И-я если смогу...»

Ачечен йахшьагьы. (К.Л. «Ашх.д.». Т.23,23). «И-сестра чеченца...»

В некоторых наречиях частица -гьы встречается и как словообразовательной формат: зегьы «все», енагь, еснагь, есқынгьы «всегда», уеизгьы «и так, таким образом»¹.

Значение усилия, подтверждения для частицы -гьы является основной, функция же связи, нужно полагать, явление вторичное. Следует думать, что прежде чем оформиться как союз, исследуемая частица присоединяется к именам для выражения определенности, конкретности. В живой абхазской речи, – пишет Конджария, – и поныне является нарушением замена частицы -гьы в выражениях, носящих преимущественно формы заклинания, через -и: баргьы саргьы хапсындаз, «умерли бы мы с тобой (букв., и ты и я)». Основная функция -гьы, здесь не перечисление, -справедливо указывает автор, -а усиление, конкретизирование².

Таким образом, основной функцией частицы -гьы

¹ Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке. С. 385.

² Там же. С. 384.

является функция подтверждения, усиления. С этой последней она употребляется в глаголе и других частях речи. Функция связи явление вторичное, возникшее на основе функции определенности, конкретности.

Частица -гэышьа

1. Оттенок скорби, печали, соотрадания.

Частица -гэышьа в абхазско-абазинских диалектах привносит в значение глагола или всего предложения оттенки скорби, печали, сострадания, сожаления. Перечисленные оттенки во многих случаях заменяются словом «бедный».

Частица-суффикс -гэышьа с отмеченным значением широко употребляема во всех основных глагольных формах.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Ажэытэра уи азы ибзиагэышьан, – рхэан, иаагэы-нқыт Хапарей Хатхэей, (И. П. «Тем.», 256). «Старина в этом отношении была хороша, – сказали, тяжело вздохнув Хапара и Хатхуа».

Лызаа хацэа бзиагэышьан, аха рықэзаара аамта аагэышьеит (Нарт Сасыкэеи... 73). «Лызовцы, бедные, были хорошие мужчины, но к несчастью, настало время их вымирания».

Абартэ зцэыуабжыы шэахауа уаха иргараны икоу роуп, рхы рцэыуагэышьоит (Нарт Сасыкэеи... 156-157). «Вот эти, чей плач вы слышите, это те, кого сегодня ночью должны забрать, бедные, оплакивают себя».

Иааугэышьарызей атэра атқыс атым дгьыл еигьуп (С. Ч. «Иалк.», 267). «Что же нам, бедным, делать, чужбина (чужая земля) лучше чем рабство».

б) в бзыбском диалекте:

...икаитцагэышьуазый, ипара абжак ахьча иниитт.

(Х. Б. «Бз.д.»,337). «...что ему (м.), бедняге, оставалось делать, он (м.) отдал половину своих денег пастуху».

–Хара ацара хазтагэышььодаз (с. Аацы). «–Кто нам, бедным, дал бы денег».

–Пхэыс бзиагэышььан Хьфаф, ацсра лаамтазма? (с. Абг.). «–Хорошая женщина была, бедная Хьфаф, разве время ей (ж.) умирать?».

«Апхэыс леипш дтцэуагэышььуоит (с. Аацы). «Как женщина, бедный, плачет».

в) в ашхарском диалекте:

–Ее, сычкэын дыкагэышььазари аўаса гьсыхьзушамзт (с. Апсуа). «–Эх, если б мой сын был жив, этого со мной не случилось бы».

–Иухьыз сахагэышьье, сгэы йалс, аўаса хьатцара атахьэу (с. Апсуа). «–Я слышал, какое горе тебя (м.) постигло, переживал, однако надо быть мужественным».

– Мухамад айсра гэафа аан далазгэышьье (с. Апсуа). «– Мухаммед, бедняга, погиб в тяжелые годы войны».

...пшыхь тэакэ рысп, рыла пшып, ах ифнейр-псгэышььит, – рхэан... (К. Л. «Ашх. д.». Т. 27, 20). «... проветрятся, посмотрят на свет (глаза посмотрят), а то их бедных, князь совсем замучил, – сказали...»

в) в тапантском диалекте:

Уа сара сыцха рыцха, бызнапытцашэўа дызуа-гэышььада? (Т. Т. «Зули», 20). «О моя бедная дочь, из чьего рода тот, которому ты в руки попадаешь?».

Сабацагэышььуш, сбзылхьхэыгІан (Т. Т. «Зули», 28). «Куда я, бедная, пойду, я ведь женщина».

Анцэа схьатца дгІайхта сшгэыгаўа, ўабазга-гэышььахуа? (Т. Т. «Зули»,7). «Я думаю возвратился муж, куда я тебя, бедняжка, дену?»

Иау-ўай, Али, йафьыта хьатцаракгы уылагэышььамйа! (Т. Т. «Зули», 23). «А-иа-иа-и, Али, как ты, бедняжка, лишен мужества!».

Частица -гэышььа находит широкое применение в языке устно-поэтического народного творчества. Здесь

она выступает главным образом со своим основным значением: выражение скорби, печали, сострадания, сожаления. С отмеченной функцией -гэышьа употребляется чаще всего в героических песнях, песнях раненых, песнях-плачах.

Например:

Ашарцазы ҳаимырцәеит ҳәагы иарҳәагәышьоит...

«На рассвете он (м.) не дал нам спать – говорят ему...».

Хәйт данимба, – дабацеи ҳәа дымтцаагәышьеи...

«Не увидев Хута спросил, – куда он (ч.) ушел?».

Ихтырца ибга илакәырша дрышьталагәышьоит...

«Обвязав спину башлыком пошел вслед за ними (вдогонку)...»

Иаа раидари Аңыр-ица Қьамышә ахатца!

«Уаа, раидари, герой Қьамыш сын Аджыра!»

Мшы гәгәа ныкәара дцагәышьаханы, ... (А. Жә. Р., 145).

Пройдя путь в один день хорошей ходьбы...».

Агәыларә еанкгы рашык ахшагәышьоит (Нарт Сасыкәей... 32).

«По соседству кобыла ожеребится крылатым конем».

...ианнеигәышьа, иеыртынчны дыпсгәышьахьан... (А. Жә. Р., 158). «...когда пришли, он бедный уже умер...»

Здесь же -гәышьа используется также в качестве припева песни. Выступает обычно в сочетании с элементом -за.

Например:

Уа, рыҕа- ҕа ҕ, ҕа райда гәышьаза (А. Жә. Р., 160).

В глаголе абхазско-абазинских диалектов частица-суффикс -гәышьа ставится, как правило, между основной глагола и показателями времен, финитности, инфинитности, формантами наклонений (например: дтцәыуа-гәышьа-уан «он (ч.) – бедный плакал», дтцәыуа-гәышьейт «он (ч.) – бедный – заплакал» и др.

II. Междометие -гэышьа

Слово -гэышьа в абхазско-абазинских диалектах часто употребляется как междометие. Встречается оно в речи как самостоятельно, так и в сочетании с другими междометиями. Гэышьа в зависимости от конкретного употребления, а также при соответствующем интонировании может выражать такие чувства и эмоции говорящего, как горе, душевную тяжесть, сострадание, сожаление, облегчение, угрозу и др.¹ Иногда -гэышьа в предложении выступает с функцией определения (Пахэала гэышьа «бедный Пахуала», см. ниже).

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Ох, гэышьа! – ихэон лассы-ласс, дзыщэомызт, дгэырѳуон (с. Гуп). «– Ох, гушьа!» – говорил он (м.) часто, не мог заснуть, переживал».

– Ох, гэышьа! Ишцэзыгури, анцэа ихэқэыитцеит... (с. Гуп.) «– Ох, гушьа! Что мне делать, бог наделил нас этим...»

– Ох, гэышьа! – ихэан ипсы ааишеит, игэафра цэгья наихкэеит убас анааизба (И. П. «Т.», 25). «Ох, гушьа! – сказал и успокоился, когда он так решил, его тяжелые переживания сразу же прошли».

б) в бзыбском диалекте:

– Ох, гэышьа, акы дыспырнагыит (с. Абг.). «–Ох, гушьа, что-то его (ч.) убрало от меня!».

–Иауаи, гэышьа! Акы уаршоит, уара ачкэын, ишызбо ала! (с. Абг.). «–Иауаи, гушьа! Я вижу, ты мальчик, что-то заработаешь!».

«...ух, гэышьа, сара рыцха» – лхэуан (Х. Б. «Бз.д.», 342). «...ох, горе, несчастная я! – говорила она (ж.)».

в) в ашхарском диалекте:

– Ох, гэышьа! Сгэы иафэце (с. Апсуа). «– Ох, гушьа! Сердце не выдерживает (лопается)».

– Ох гэышьа! Счымазара санбаунашьташ (с. Апсуа). «– Ох, гушьа! Когда оставит меня болезнь».

¹ Зевая приговаривают «а-хи-хи-ира – гэышьа (гы)».

– Ох, гэышьа! (с. Апсуа). Так говорят с облегчением, сбросив ношу.

г) в тапантском диалекте:

– Ох, гэышьа! Ишпәсчәра... (с. Эльб.). «– Ох, гушьа! Что мне делать...»

– Ох, гэышьа! Аллаҳ ибзираб, дыскәытқх (с. Кв.). «– Ох, гушьа! – Слава Аллаху, оставил он меня в покое».

– Ох, гэышьа! Сыңсы саухд (с. Кв.). «– Ох, гушьа! Задышал снова».

Как отмечали выше, междометие -гэышьа в предложении может выступать с функцией определения.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Егы дзацәхауаз Пахәала гэышьа иакәзаап (И. П. «Т.», 72). «А он (ч.) оказывается ругал беднягу Пахуалу».

Тамел гэышьа иҫ снеины дызбит, аарла дыкоуп... (с. Абг.). «Я заходил к бедняге Тамелу, еле-еле живет...».

б) в ашхарском диалекте:

– Мухамад гэышьа иизфадара гьбағам (с. Апсуа). «– У Мухамеда, бедняги, здоровье не крепкое».

– Ҷабладу гэышьа, хьатцара ду иылан (с. Апсуа). «Дед наш, бедняга, был настоящий мужчина (в нем было много мужества)».

в) в тапантском диалекте:

– Ўара, гэышьа, иумааныя? (с. Эльб.). «– Кто ты (м.) такой, бедняга?».

– Сара, гэышьа, сызўысуда (с. Эльб.). «– Кому до меня, бедняги, дело!».

К. С. Шакрыл, касаясь этимологии частицы -гэышьа, высказывает предположение, что – гэышьа состоит из двух компонентов. Первый из которых -гэы, восходит к слову агэы «сердце», второй же шыа, к слову ашьара «трескаться». Гэышьа, – пишет автор, – буквально означает: треснутое сердце (от горя)¹.

Эта же частица -гэышьа представлена и в адыгейском языке (гушэ). Здесь также как в абхазском языке

¹ Шакрыл К.С. Аффикация в абхазском языке.

она используется как в глаголе, так и в качестве самостоятельного слова для выражения оттенка сожаления (например: кӀо-жьэ-гъэ-гуш «они, к сожалению, уже вернулись»¹

В тапантском диалекте с адекватной функцией параллельно употребляется и частица -мыџа. Слово это адыгское, заимствовано из кабардинского языка. Срв. кабар. мыџа «бедный», «несчастный»².

Частица - џаца со значением «ТОЛЬКО», «ТОЛЬКО ЧТО»

Частица-суффикс -џаца употребляется в глаголе тапантского и ашхарского диалектов со значением «только, только что». В ашхарском диалекте она представлена и в виде – џаца.

Частица -џаца впервые выделена К. В. Ломтатидзе. Автор указывает на функцию суффикса -џаца как глагольного элемента и отмечает, что он используется также и в именах, например: хъак хъа- џаца-к гӀайџан «одна, одна голова только шла (сюда)»³.

Рассматриваемая частица употребляется как в статических, так и в динамических глаголах финитного и инфинитного образования. В статических глаголах она используется, как правило, со значением ограничительной частицы «только» и обозначает однородность того или иного явления, признака. В динамических же глаголах наряду с этим указывает и на быстроту совершения действия.

Например:

а) в тапантском диалекте:

¹ Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп, 1966. С. 306.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 189.

³ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 191; Ее же. Ашхарский диалект... С.205.

...иГӕхартӕыз адгъыл ишабгу хӕхъӕыџацап (с. Эльб.). «...участок, который нам выделили, сплошной (только) камень».

Ашырза шӕарахъӕаџацан (с. Эльб.). «Просо было сплошь – (только) в сорняке».

–Амза Гӕдыркџацат (с. Эльб.). «–Свет только что включили».

–Аӕи дтцрыџацун, аӕаса закгъы гымчпцут (с. Эльб.). «–Он (ч.) только кричал, но ничего не делал».

Аиныжӕ дантцрыџаца атцлакӕа пшак Гӕарысызшӕа йалаџаласт (с. Эльб.). «Когда великан только-крикнул, деревья зашумели словно подул ветер».

б) в ашхарском диалекте:

Исшъкӕаз иззегъы асыргылахъет сьумшьыџацан! (К. Л. «Ашх.д.». Т. 5, 40). «Всех, кого я убивал, воскресил уже только не убивай меня!»

...ихъӕаланзыка далгаџацейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 80, 23). «...к вечеру он (ч.) только закончил».

...уахъсыцааиџацагъы ныӕара акыр иацсоуп (К. Л. «Ашх. д.». Т. 90, 36). «...многого стоит одно только то, что ты (м.) вместе со мной путешествуешь».

...тенгъызџацан адгъыл (К. Л. «Ашх. д.». Т. 8, 30) «Земля была сплошь (только) море».

– Инатаџацан саргъы сназет (с. Апсуа). «– Они только сели, и я подошел».

...даасысџацари, аӕӕтцӕагъа дысшьет (с. Ст.-Кув.). «...если только он (ч.) меня ударит, я его (ч.) убью».

Частица -џаца не присоединяется к формам давно-прошедшего и давнопрошедшего упреждающего времен. Это объясняется самим характером выражаемых ею функций – выражение быстроты совершения действия, однородности признака и т.д.

Суффикс -џаца ставится между основой глагола и показателями времен, финитности, формантами наклонений.

Частица -џаца употребляется и в других частях речи.

Например:

а) в тапантском диалекте:

Абнаџацагы йайгзут (с. Эльб.). «Даже-лес они жалуют».

–Хуатра тлаџаца еха гылагылам (с. Эльб.). «–В нашем огороде кроме одних-деревьев ничего нет».

– Хараџацагы аўый аўыс хзычпушт (с. Эльб.). «–Даже-и-мы сделаем это дело».

Сараџаца йыздырўа зымџагы шэшабги йыжэдырында (с. Эльб.). «Знали бы вы все вместе столько, сколько знаю только-я».

Арт абыцьџаца бжџы каргэат (с. Эльб.). «Только двое (ч.) этих побороло семерых».

Апхынџаца акэап ханабабаўа (с. Эльб.). «Только -летом мы видимся».

б) в ашхарском диалекте:

Апхынла Муса азыџаца ижэет (с. Ст. – Кув.). «Летом Муса пьет только-воду».

–Ўараџаца аўи нсзуха анахыт ецэо сзырхап (с. Ст.-Кув.). «–Если даже-ты (м.) мне так сделал, то другие могут хуже поступить».

Архъа аўатџаца хшьтип ўатцыхъван харгы хцап (с. Ст.-Кув.). «Сначала только тех пошлем, а потом и мы пойдём».

Аўат ахыџаца шэшьти даеагытаҳым (с. Ст.-Кув.). «Пошлите только-троих их, больше никого не надо (посылать)».

Суффикс -џаца со значением только (ограничительной частицы) употребляется в именах существительных, местоимениях, числительных и наречиях абазинских диалектов. В именах же существительных и местоимениях также и со значением усилительной частицы «даже».

Таким образом, частица -џаца представлена в двух из абхазко-абазинских диалектов – тапантском и ашхарском. Употребляется она со значением «только»,

«только что» как в глаголе, так и в других частях речи – имени существительном, местоимении, числительном, наречии. В существительных и местоимениях также с функцией усилительной частицы «даже».

В южных диалектах – абжуйском и бзыбском в определенных употреблениях аналогичную функцию выполняет частица -тцѣкѧ.

Частица -ркѣа со значением «пока (все)» «еще (дюративная)»

Частица-суффикс -ркѣа используется в глаголе тапантского и ашхарского диалектов с функцией дюративности в значении «пока», (все) еще». В ашхарском диалекте она встречается и в виде -рка.

А. Н. Генко формант -ркѣа квалифицирует как видовой. Автор указывает, что особенностью этого вида является то, что суффикс -ркѣа присоединяется нормально не к чистой основе глагола, а к основе причастной, чаще всего, основе причастия настоящего времени, например: йыцаў-ркѣа-ўа «продолжающий идти». Лишь в более редких примерах, – пишет автор далее, – ркѣа присоединяется непосредственно к основе глагола¹.

К.В. Ломтатидзе считает, что по образованию -ркѣа является новой частицей в глаголе тапантского и ашхарского диалектов².

Материалы тапантского и ашхарского диалектов показывают, что суффикс -ркѣа употребляется единственно с глаголами изъявительного наклонения и может присоединяться как к чистой основе статического и динамического глаголов, так и к основе настоящего времени (указанных глаголов). Следует отметить, что

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 140.

² Ломтатидзе. К.В. Тапантский диалект ... С. 140. Ее же. Ашхарский диалект... С. 205.

частица -ркэа чаще присоединяется к чистой основе глагола, а не наоборот (см. вышеприведенное положение А. Н. Генко).

Например:

а) в тапантском диалекте:

НартыргIа рхэхэтыз Йынцьыгь ахъахь йгыларкэап – рхэит (с. Эльб.). «Говорят каменный дом (крепость) Нартов все еще (до сих пор) стоит над Инджигом».

Багырпа айхарш гIаихэын, йцэаркэаз айныжэ йыла икэылыйшьт (с. Эльб.). «Батырпа взял раскаленное железо и кольнул в глаз все еще-спавшего великана».

Азын Муҳадин азавод апны дынхаркэун (с. Эльб.). «Осенью Муҳадин все еще-работал на заводе».

–Ичаўаркэаўа узыршьахалйа? (с. Эльб.). «–Зачем ты (м.) пристал к тем, кто еще продолжает есть?».

б) в ашхарском диалекте:

...Унасышьтамлан, сейбгаркэоуп (К.Л. «Ашх.д.» Т. 4, 32). «...Ты (м.) не иди за мной (разыскивать), я-еще-живой есть».

Избан ухэари, дыхэычыркэан... (К. Л. «Ашх.д.», Т. 86,14). «Если ты (м.) спросишь почему, – он (ч.) все еще –ребенок –есть...»

Ўыжэыгы... хлышьтаркэе (К. Л. «Ашх.д.». Т. 59,31). «И сейчас мы-продолжаем-ее (ж.)-искать».

Апешь снашылан, ицэаркэаз Муҳадин даасырхет (с. Апсуа). «Я вошел в комнату и разбудил все еще-спавшего Муҳадина».

Вышерассмотренные образования из временных форм динамических глаголов тапантского и ашхарского диалектов могут выразить только те, которые обозначают действие длительного или многократного аспекта – настоящее и прошедшее несовершенное; в инфинитных же образованиях еще давнопрошедшее, давнопрошедшее упреждающее. Факт этот вытекает из функций самой частицы -ркэа, выражающей длитель-

ность протекающего действия или состояния. В указанном отношении суффикс -ркѣа проявляет единство с аффиксом многократности – ла.

Как выше отмечено, частица -ркѣа наряду с тем, что присоединяется к чистой основе глагола может вместе с тем присоединяться и к основе настоящего времени. Возникает вопрос: чем же объяснить такое явление? Нельзя ли объяснить тем, что основа настоящего времени выражает действие длительного или многократного аспекта.

Частица -ркѣа занимает в глаголе место чаще всего между основой глагола и показателями времен (хлышьѣа-ркѣан – «мы ее (ж.) продолжаем – искать) или же между основой настоящего времени и формантами времен (ичаѣа-ркѣа-ѣа «тот который продолжает есть»).

Частица -ркѣа этимологически связана с основой глагола акѣ – быть, существовать¹. Генезис компонентов -р и -а остается неясным.

В абжуйском и бзыбском диалектах с адекватной функцией выступает частица -мацара, однако она употребительна не во всех формах, так, например, не присоединяется она к финитным образованиям глаголов.

Частица интенсивности -ѣа-цѣ // -цѣ

В тапантском диалекте с функцией интенсивности употребляется частица суффикс – ѣа-цѣ // цѣ. Присоединяется к чистой основе динамических глаголов, встречается редко и в ограниченном числе глаголов².

Например:

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 140.

² Нами засвидетельствованы всего лишь шесть глаголов, с которыми частица ѣа-цѣ //цѣ может употребляться.

Образования с частицей суффиксом – ъа-ць // ць из временных форм динамических глаголов тапантского диалекта не выражают только давнопрошедшее и давнопрошедшее упреждающее.

Рассматриваемая частица, по всей вероятности, заимствована из кабардинского языка. Ср. кабард. – ъаць // ъоць «много»¹.

¹ Кабардинско-русский словарь. М., 1957. Под общей редакцией Б.М.Карданова.

ВЫВОДЫ

В глагол абхазского языка включается большое число аффиксов, в том числе и частицы, выражающие разные модальные значения, которые в большинстве своем обозначают признаки, свойственные наречиям, частицам, а также прилагательным. Этим, по всей вероятности, и следует объяснить тот факт, что в абхазском языке, наречие, частицы и имя прилагательное представлены сравнительно бедно.

Со значением наречий выступают:

-ла – аффикс многократности исфалон «я то, неоднократно – (много раз) – ел»; даацыпхьаза дыфналалон арака «каждый раз, как он (ч.) приезжал сюда захаживал / обычно (всегда) – заходил/;

-х – аффикс повторности/иҕаҭсахт «я-опять-сделал-то»; дҕIайхт «он (ч.) вернулся (обратно-пришел); хы гьсымахым «патронов я больше (уже)-не-имею» и др. /

-қәа – аффикс множественности и многократности сцақәуон «я-неоднократно-(много раз)-ходил» и др.;

-цәа – аффикс чрезмерности дцацәейт «он (ч.) слишком -(очень)- ушел» и др.;

-за – аффикс интенсивности дгәаазит «он-очень -(совсем)-обиделся» и др./;

-тцәкьа – частица со значением «действительно», «на деле»¹ сынхатцәкьейт «я-действительно-(на самом деле)-задержался» и др.;

-цыпхьаза – частица со значением «каждый раз, как», «всякий раз, как» ихәацыпхьаза «всякий раз, как он (ч.) – говорил – то и др.;

-ижьтей – частица со значением «с тех пор, как» дцеижьтей «с тех пор, как – он (ч.) – ушел» и др.;

-натцы – частица со значением «пока», «до тех пор,

¹ Здесь и ниже нами дается русский перевод (и соответствия из русского языка) значений рассматриваемых глагольных аффиксов и частиц.

пока» / утəанатцы «пока (до тех пор, пока) -ты (м.) -сидишь» и др.;

- аанза – частица со значением «пока», «до тех пор, пока» дцаанза «до тех пор, пока – он (ч.) – пойдет» и др.;

- еиҭа – частица повторности деиҭацеит «он (ч.)- опять-пошел» и др.;

-ркəа – частица со значением «пока»; «(все) еще» дгыларкəап «он (ч.) -все (ч.) все -еще -(пока) стоит» и др.;

-ҭаць// -цъ – частица интенсивности дыгəжəа-жəаҭацьын «он (ч.)- очень-разволновался» и др.

Из вышеприведенных аффиксов, ряд частиц, как например: -цыцхьаза, -ижьҭей -аанза по своим основным признакам сближаются с обстоятельственными элементами абхазского языка. Ср. -ан, -ахь, -ш и др.

Со значением частиц используются:

-х – аффикс повторности со значением усилительных частиц «же», «уж» хабациахуоз, ара хгылан «куда же-мы-пошли, здесь стояли»; уаналагах, инагза «раз-уж-ты (м.)- начал доведи до конца;

- за – аффикс интенсивности со значением частиц «даже», «хоть», «только» снейзарггы иасхəуои? «если-я- даже- приду, что ему (м.) скажу»; акыр иасхəазашəа «как-будто-я-ему (м.)- хоть -что-нибудь сказал»; излаугəыгьзей «и-как-только -ты (м.)-решился» и др.;

-тцəкьа – частица со значением «как раз», «именно», «точно» ианаамтазтцəкьа уааит «ты (м.) как раз -(точно) -вовремя пришел, букв., «как-раз-(точно) когда-время было» и др.;

-агь – подтвердительно-усилительная частица- префикс в значении усилительной частицы «и» сагьцоит «я-и-пойду» и др.;

-гьы – подтвердительно-усилительная частица-суффикс в значении усилительной частицы «и» (сцаргьы иасхəуои? «если-я-и-пойду, что ему скажу?» и др.);

-ей – усилительно-подтвердительная частица в значении подтвердительной частицы «ведь» иуасхәеитей «я-ведь-тебе (м.) -сказал» и др.;

- ишьт – выступает со значением частицы «-ка» утәеишьт «сядь-ка» - вежливое приглашение;

-ау – усилительно-подтвердительная частица префикс со значением вопросительной частицы «разве» дауцахуаз «разве-же-он (ч.) -пошел»;

-гҭәаца – частица со значением «только /ҳахъвы-гҭәацап «сплошной (только) камень (- есть)».

Как видно из вышеизложенного, некоторые аффиксы, как -х, -тцәкьа помимо своей основной функции могут, в определенных случаях, выступить и со значением частиц. Ряд частиц, содержащихся в глаголе, как: -агь, -гьы, -еи, -ау употребляются в абхазском языке с подтвердительно-усилительной функцией.

Со значением прилагательного в глаголе абхазского языка используется частица суффикс -гәышьа, например, дыцгәышьеит «он (ч.) бедный умер», дытцәыуагәышьейт «я его (ч.) бедного оплакал» и др.

Подавляющее большинство модальных аффиксов, как это видно из основного содержания настоящей работы, – полифункциональны. Помимо основной функции они, в зависимости от конкретного употребления, выражают и ряд других модальных значений. Выше, модальные аффиксы нами классифицированы по признаку общности выражаемых ими значений (в пределах части речи). Следует отметить, что здесь выделены наиболее существенные из них.

Из рассмотренных модальных аффиксов общими для всех абхазско–абазинских диалектов являются:

-ла – аффикс многократности;

-х – аффикс повторности;

-қәа – суффикс множественности и многократности;

-цәа – аффикс чрезмерности;

-за – аффикс интенсивности;

- гэышьа – выражает оттенок скорби, печали;
- цыцхъаза – «каждый раз, как»;
- ижътей – «с тех пор, как»;
- натцы – «пока; до тех пор, пока»;
- шэа – «как будто»;
- ишьт - со значением частицы «-ка»;
- еи – подтвердительно-усилительная частица;
- гъа – подтвердительно-усилительная частица-суффикс;
- агъ – подтвердительно-усилительная частица-префикс;
- еиџа – частица-префикс повторности.

Вышеперечисленные аффиксы в названных диалектах, проявляют общность, как материального, так и функционального порядка. Наблюдаемые расхождения материального порядка носят лишь фонетический характер. Имеющиеся же незначительные функциональные расхождения (как, например: - х - значение возвратности, «уже», «больше») в тапантском и ашхарском диалектах возникли, по всей вероятности, под влиянием кабардинского языка.

Специфическими для тапантского и ашхарского диалектов следует считать частицы:

- ркэа – значение длительности (дюративности);
- гІэаца – «только, только что»;
- мыгІэа – частица, используемая в указанных диалектах, параллельно с идентичной ей по значению частицей -гэышьа – заимствована из кабардинского языка.

Свойственными для абжуйского, бзыбского и ашхарского диалектов является частицы:

- тцэкъа – «действительно, на самом деле», «именно, точно»;
- ау-подтвердительно-усилительная частица-префикс;
- аанза- – «пока; до тех пор, пока».

Специфическими для тапантского диалекта является частицы:

бырг - отмеченная частица, проявляющая материальную общность с другими абхазскими диалектами, выступает здесь (в тапантском диалекте) с функцией адекватной -цәкьа;

ъаць // ць – частица интенсивности.

Таким образом, рассматриваемые аффиксы, в своем подавляющем большинстве, общие для всех абхазско-абазинских диалектов, имеющиеся расхождения, как правило, носят фонетический характер. Такие особенности материального (мыгIәа, ъаць // ць) и функционального (х – значение результативности, окончательности, возвратности действия, «уже», «больше») порядка возникли видимо под влиянием адыгских языков.

Ашхарский диалект по признакам материальной общности аффиксов и их функций сближается с южными диалектами – абжуйским и бзыбским.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955.
2. Бойко А. О модальных функциях вида в современном русском языке. Л., 1953.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка. Т. 2. Изд. АН СССР. М.– Л., 1950.
4. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. 1954. №1.
5. Ганич Д. Модальные функции вводных слов. Киев., 1953.
6. Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. М., 1955.
7. Джанашия Р. Суффикс множественности существительного -қәа в абхазском глаголе // ИКЯ. Т. XIV, Тбилиси, 1964 (на груз. яз.).
8. Ермолаева Л.С. К вопросу о соотношении модальности и предикативности // НДВШ. Филологические науки. 1963, № 4.
9. Кабардинско-русский словарь. М., 1957. Под общей редакцией Б.М.Карданова.
10. Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа. Т. 33-34. Сухуми, 1963.
11. Ломтатидзе К.В. К образованию основных времен в абхазском языке // ИИЯМК. Т. II. Тбилиси, 1938. (на груз. яз.).
12. Ломтатидзе К.В. Некоторые замечания на работы проф. Г.П.Сердюченко по абазинскому языку // Труды Абхазского НИИ им. Н.Я.Марра. Т. XXIII, Сухуми, 1949.
13. Ломтатидзе К.В. Относительное местоимение в глагольных формах абхазского языка // Сообщения АН Груз. ССР. Т. III., №4. Тбилиси, 1942.

14. Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тбилиси, 1944 (на груз. яз.).

15. Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.).

16. Ломтатидзе К.В. Категория принадлежности в абхазском глаголе // Известия ИЯИМК. Т. XII. Тбилиси, 1942 (на груз. яз.).

17. Ломтатидзе К.В. Образование отрицательных форм глагола в абхазско-абазинских диалектах // ИКЯ. Т. V. Тбилиси, 1953. (на груз. яз.).

18. Ломтатидзе К.В. О функции редупликации в абхазском языке // Известия ИЯИМК, Т. V-VI. Тбилиси, 1940.

19. Ломтатидзе К.В. Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимообюдности) в абхазско-адыгских языках // ИКЯ, Т. XII, Тбилиси, 1960 (на груз. яз.).

20. Ломтатидзе К.В. Система основных времен и наклонений абхазского глагола // ИКЯ, Т. VII, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.).

21. Марр Н.Я. Абхазско-русский словарь. Л., 1926.

22. Марр Н.Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических // МЯЯ, V, С.-Пб., 1912.

23. Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938.

24. Распопов И.С. К вопросу о модальности предложения // Ученые записки Благовещенского госпединститута им. М.И. Калинина. Благовещенск, 1957.

25. Рogaва Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп, 1966.

26. Сердюченко Г.П. Абазинская фонетика // Ученые записки Ростовского Госуниверситета. Т. V. Вып. 2, Таганрог, 1947.

27. Сердюченко Г.П. О категории глагольного вида в яфетических языках Западного Кавказа // Ученые записки КНИИ. Т. II. Нальчик, 1947.

28. Сердюченко Г.П. Язык абазин // Известия Академии педагогических наук РСФСР. Выпуск 67. М., 1955.
29. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887.
30. Хлебникова И.Б. Сослагательное наклонение в современном английском языке. Л., 1958.
31. Чкадуа Л.П. Функции форм будущего времени динамических глаголов в абхазском языке // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа. Т.33-34. Сухуми, 1963.
32. Шабалина Б. К вопросу о выражении категории модальности в русском языке. Л., 1955.
33. Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. Абгосиздат. Сухуми, 1961.
34. Шапиро А.Б. Модальность и предикативность в современном русском языке // НДВШ. Филологические науки, 1958, №4.
35. Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest. (Morphologie). Paris, 1932.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ

Алашара: №№ 2, 5, 6 – 1956; №№ 2, 5 - 1958; №4 – 1961; № 1 – 1962; № 6 – 1963; № 1, 3, – 1964.

Апсуа жэлар рашәақәеи ражәабжьқәеи. Ақәа, 1956.

Апсуа жэлар рпоезиа. Ақәа, 1959.

Афзба З. Бзыптәи атекстқәа, ашьхаруатәи атекстқәа, тапантатәи атекстқәа /анапылафыра/.

Аңынцал Шь.М. Ашәахста. Ақәа, 1964.

Басариа Ш. К. Анакә амаза. Ақәа, 1963.

Басариа Ш.К. Гәлиза лразкы. Ақәа, 1959.

Бгажба Х. С. Бзыбский диалект. Тексты. Тбилиси, 1964.

Беимырза Т. Аджычлв абгъы. Черкесск, 1959.

Гогәуа. А.Н. Аси амацәыси. Ақәа, 1963

Гогәуа А. Н. Ашьац аагага. Ақәа, 1960.

Гәлиа Д.И. Апсуа жәапқәқәеи, ацуфарақәеи, ажәар-ццакқәеи, аомонимқәеи, аомографқәеи, жәлар амщцәгъа еилкаашьас ирымоуи, амц хатцарақәеи атәхәақәеи реизга. Ақәа, 1963.

Гәлиа Д.И. Ифымтақәа. Апшьбатәи атом. Ақәа, 1963.

Гәлиа Д.И. Камачыч. Ақәа, 1956.

Дарсалиа. З.Х. Апстазаара ақнытә. Ақәа, 1963.

Концъариа-пқа В.Х. Амфәқәа ахъеихагылоу. Ақәа, 1964.

Маан Вл. Ифымтақәеи еитагамтақәеи. Ақәа, 1963.

Нарт Сасрыкәеи цшьынфажәи зеижәоык иара иашьцәеи. Ақәа, 1962.

Папасқыр И.Гь. Ажәабжьқәа. Ақәа, 1966.

Папасқыр И.Гь. Апхәыс лыпату. Ақәа, 1962.

Папасқыр И.Гь. Темыр. Ақәа, 1966.

Тарба И.К. Идыру ахъз. Ақәа, 1963.

Тар-пқа Н.З. Бзыптәи аповест. Ақәа, 1961.

Чанба С.И. Иалкаақәоу. Ақәа, 1968.

Чкадуа Ш. Е. Асатира аиумор. Ақәа, 1964.

Абазашта. 1. Къарча-Черкес книга глаццтырта. Черкесск, 1960.

Тольыстан Т. Зули. Карачаево-Черкесское книжное издательство. Черкесск, 1958.

Чкквыныргла рбжы. Черкесское книжное издательство. Черкесск, 1953.

Цьениа А.К. Сышьха кыта. Аќа, 1960.

Цьонуа Ч.М. Агэырбъафэхаша. Аќа, 1959.

Цьонуа Ч. М. Ахра шкэакэа. Аќа, 1961.

Цьонуа Ч.М. Гудиса Шларба. Аќа, 1965.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Абж. д. – абжуйский диалект
«Абазаш.» – Абазашта
А.Г. «А. а.» – А. Гогәуа. «Аси амацәыси»
А.Г. «Ашь.а» – А.Гогәуа. «Ашьац аагага»
А.Жә.Р. – Ацсуа жәлар рпоезиа
АБИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа
АбНИИ – Абхазский научно-исследовательский институт им. ак. Н.Я. Марра
«Алаш.» – Алашара
АН ГССР – Академия наук Грузинской ССР
АН СССР – Академия наук СССР
А.Ць. «С.қ.» - А. Цьения. «Сышьха қыта»
Ашх. д. – ашхарский диалект
Бз.д. – бзыбский диалект
В.К. «А.а.» – В. Концъариа-пцха. «Амџақәа ахьеихага-лоу».
В.М. «И.е.» – Вл. Маан. «Иџымтәқәеи иеиҗагам-тәқәеи»
Гос. пед. ин-т. – Государственный педагогический институт
Д.Гә. «Ацсуа жәацқәқәеи...» – Д. Гәлиа. «Ацсуа жәацқәқәеи, ацуфарақәеи, ажәарццакқәеи, аомонимқәеи, аомографқәеи, жәлар амщцәгъа еилкаашьас ирымоуи, амцхатаракәеи, атәхәарақәеи реизга».
Д.Гә. «Камачыц» – Д.Гәлиа. «Камачыц»
Д.Гә. Т. II. – Д.Гәлиа. Иџымтәқәа. Абџатәи атом
Д.Гә. Т.IV – Д. Гәлиа. Иџымтәқәа. Ацшьбатәи атом
Ж. – категория женщин
Известия ИЯМК – Известия института истории и материальной культуры им. Н.Я. Марра
И.П. «Ажәабжь.» – И.Папаскьыр. «Ажәабжьқәа»
И.П. «А.л.» - И. Папаскьыр. «Ацхәыс лыпату»
И.П. «Т» – И.Папаскир. «Темыр»

Труды Инст-та рус. яз. – Труды Института Русского языка

И.Т. «И.а» - И.Тарба. «Идыру ахыз»

К.Л. «Ашх.д.». Т. – Тексты из работы К.В. Ломтатидзе. «Ашхарский диалект...»

К.Л. «Тап.д.». Т. – Тексты из работы К. Ломтатидзе «Тапантский диалект ...»

К.Ш. «А.а.я.» – К. Шакрыл. Аффикация в абхазском языке.

М. – категория мужчин

НДВШ – Научные доклады высшей школы

Нарт Сасрыкѳеи... – «Нарт Сасрыкѳеи цшыынѳажѳеи зежѳык иара иашыцѳеи»

Н. Т. «Б.а.» – Н. Тар-цха. «Бзыптѳеи аповест»

Ч.Р. – ЧкIвыныргIа рыбжбы.

Ч.Ць. «Агѳырѳьараѳ.» – Ч. Цьонуа. «Агѳырѳьаѳ-хѳаша»

Ч.Ць. «А.ш.» – Ч. Цьонуа. «Ахра шкѳакѳа».

Ч.Ць. «Гѳ.Ш.» – Ч. Цьонуа. «Гѳдиса Шларба»

с. Аацы – речь жителей села Аацы

с. Абг. – речь жителей села Абгархук

с. Апс. – речь жителей села Апсуа

с. Ачан. – речь жителей села Ачандара

с. Гуп – речь жителей села Гуп.

с. Джг. – речь жителей села Джгерда

ИКЯ – Иберийско-кавказское языкознание (Ежегодник)

с. Кв. – речь жителей села Квайдан

с. К. Восток – речь жителей села Красный Восток

с. Кулан. – речь жителей села Куланыхуа

с. Мгудз. – речь жителей села Мгудзырхва

с. Н.-Кув. – речь жителей села Ново-Кувинское

с. Ст.-Кув. – речь жителей села Старо-Кувинское

С. Ч «Иалк.» – С.Чанба. Иалкааѳѳоу

с. Эльб. – речь жителей села Эльбурган

тап.д. – тапантский диалект

Т.Б. «А.а.» - Тхаиц Бемырза. – АджычІв абъы»
Т. Т. – Тотластан Табыл «Зули».
УЧ. зап. Кабардинского НИИ – Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института
Х.Б. «Бз.д.» – Х.Бгажба. Бзыбский диалект
Ч. – категория человека
Ш.Ч. «А.а.» – Ш. Чкадуа. Асатира аиумор
Шъ. А. «Ашә.» – Шъ. Ацъынцъал. Ашәахста

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Знаки ' и _ используется для обозначения специфических бзыбских звуков (з', с', ц', х и т. д.)

ЗАУР ХАКИЕВИЧ АВИДЗБА

Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка
(по данным всех абхазско-абазинских диалектов)

ЗАУР ҲАҚЫ-ИЦА АҶЗБА

Ақатцарба амодалтә аффиксқәа ацсуа бызшәаҕы
(ацсуа-абаза диалектқәа зегы рхархәарала)

Редактор Б.Г. Джонуа

Корректор Л.З. Клычева

Компьютерный набор и верстка А.Д. Акаба

Формат 84x108 1/32. Усл. печ. л. 5. Физ. печ. л. 8,4.
Заказ № 33. Тираж 300.

Республика Абхазия
ул. Эшба 168
РУП «Дом печати»

2.*

3.*

4.*

5.*

6.*

7.*

8.*

9.*

10.*

2. Авидзба З.Х.

3. Авидзба З.Х.

4. Авидзба З.Х.

5. Авидзба З.Х.

6. Авидзба З.Х.

7. Авидзба З.Х.

8. Авидзба З.Х.

9. Авидзба З.Х.

10. Авидзба З.Х.

